

Анна Вонг

КАНАРЕЙКА
В КЛЕТКЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Вонг

Канарейка в клетке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69728224

SelfPub; 2023

Аннотация

Что будет, если столкнутся два мира: романтический книжный, и суровый, жестокий – настоящий? А что, если монстры, о которых ты писала в книгах – реальны и одному из них вдруг захотелось сделать тебя своей пленницей? Я думала, что нашла свою любовь, лучшего мужчину во всей вселенной, а он оказался безжалостным боссом итальянской мафиозной семьи. Он не отпустит меня, для него я птица в клетке, и чтобы выжить, я должна доказать ему, что ледяное сердце донна все еще способно любить. Но я не могу даже взглянуть на это чудовище, потому что бессильна перед влечением к его лучшему другу. Внимание, в тексте есть:– Пленница босса итальянской мафии;– Жестокость и насилие;– Борьба за свободу и власть;– Запретные чувства.

Анна Вонг

Канарейка в клетке

Глава 1

– Я смогла, я сделала это. Каменное сердце мафиозного босса растаяло от тепла моей души. Для нашей любви больше нет преград, теперь мы, наконец, можем быть счастливы – я прочитала последние строчки финальной главы своего романа и закрыла книгу под бурные аплодисменты слушателей.

Мой издатель часто устраивает фан-встречи с чтением. В конце каждой из них я подписываю книги и общаюсь с читателями, впитываю их энергию, ловлю каждую улыбку, одобрительный жест и слезы. Это мой мир, их эмоции – моя страсть, ради этого и живу.

Я – Карина Шаркова, автор бестселлера «Тает лед» и пары других не менее успешных романов о любви криминальных авторитетов и мафиози.

Мои истории – выдумка, но мне хотелось, чтобы они стали реальностью. Поэтому я втайне мечтаю встретить когда-нибудь плохиша с дурным характером и воспитать из него полноценного, адекватного человека. Зачем? Да просто, ради интереса, в целях эксперимента. Хочу понять, возможно ли это.

– Простите, я не помешаю? – раздался тихий голос прямо над ухом.

Я дернулась от неожиданности, иногда грешу тем, что зависаю в самый неподходящий момент, погружаясь в собственные мысли. Так случилось и сейчас, замерла в разгар автограф-сессии.

– Ох, нет. Это вы меня простите, задумалась – пробормотала я, виновато улыбаясь.

– Что вы, я прекрасно понимаю. Генерируете очередной шедевр, не так ли?

– Возможно.

Я рассматривала собеседника, нервно постукивая каблучком о мраморный пол. Он невероятно хорош, да он боженька, черт возьми. Высокий шатен с пронзительными зелеными глазами-омутами, хорошо сложенный, со спортивной фигурой, обтянутой в дорогой деловой костюм изумрудного цвета, идеально гармонирующий с его глазами.

Мощная рука, протянутая мне для приветствия и пухлые губы, сложенные в обворожительную улыбку, которая обезоруживает, опьяняет, манит.

Ответила на рукопожатие и снова зависла. Мысли рисовали вполне себе реальные картины, в которых мужские сильные руки вытворяли с моим телом абсолютное безумие. Тряхнула головой, пытаюсь освободиться от бредовой навязчивой фантазии, но тело уже пробило дрожью накатившего возбуждения.

– Возьми себя в руки, Карь! – я мысленно одернула себя, переключаясь на раскрытую книгу, и аккуратно вывела завитки подписи.

– Прошу.

– Вы не могли бы добавить кое-что?

– Конечно, для кого подписать?

– Напишите «Арману» и рядом оставьте свой номер, Карина. Если вас не затруднит.

Конечно я оставила, а потом еще несколько минут откровенно пялилась уходящему мужчине в спину, мечтая о том, как мы состаримся в обнимку, почитывая мою любимую книгу и кутаясь в теплый плед.

Возвращалась домой окрыленная мечтами о предстоящей встрече с таинственным красавчиком. Почему встрече? Ну а как иначе. Он просил мой номер с намерением продолжить наше общение, это читалось во взгляде, жестах, манере говорить. Мои книжные героини проходили тяжелый путь от ненависти до любви, а я вляпалась как первокурсница, с первого взгляда.

– Ты чего? – вопросительно уставилась на меня подруга, оценивая мою идиотскую улыбку.

Не дождавшись ответа, Марина вынесла вердикт:

– Понятно, влюбилась. Давай-ка, выкладывай.

– Что-то в нем есть, Марь. Притягательное и немного опасное, но это только подогревает мой интерес – завершила я свой рассказ.

– Знаю я, о твоём умении выбирать «тех самых» мужчин, которые потом последними подонками оказываются. Как Олег.

– Даже не напоминай! Уверена, Арман не такой, чувствуется, что из другого теста – отмахнулась я от подруги, в очередной раз, поглядывая на экран телефона.

Мужчина написал на следующее утро и назначил свидание через два дня, поскольку не мог отложить важные дела. Казалось, он ночь провел, изучая мои личные социальные сети в поисках намека на то, что мне нравится. И нашел. Хотя мог бы просто пригласить в ресторан, не заморачиваясь, но ответственность, с которой он подошел к делу, откровенно подкупала. Сразу складывалось впечатление, что меня ожидает совсем не получасовая мука в компании занудного сноба, а прекрасный день с интересным и активным человеком.

Моя страсть – высота, Арман организовал нам прыжок с парашютом в самой живописной долине, вдали от шумного города и я согласилась не раздумывая.

Все это время мы поддерживали связь, общаясь через видео-звонки и сообщения. Арман рассказал, что в наш город прибыл с деловой визитом, чтобы наладить международные связи в бизнесе, которым управлял за границей, много рассказывал о своей стране, не забывая интересоваться тем, как я провела свой день.

В назначенное время мужчина забрал меня из дома на машине. По дороге к долине он окончательно разбил стереоти-

пы о скучных бизнесменах, которые могут говорить только на деловые темы, ежеминутно прерывая диалог ответом на телефонный звонок.

Мы говорили обо всем на свете, между нами и на секунду не возникло неловкой паузы, я словно нашла в нем родственную душу, в поисках которой уже давно сбилась с ног.

– Почему Вам так нравится высота, Карина?

– Потому что это свобода. Бескрайнее голубое небо, чувство полета, ощущение того, что ты все еще ниже, чем должен быть. Это придает мотивации двигаться вперед, забираться выше, работать усерднее. Иногда я даже завидую птицам, свободно парящим в небесах, потому что очень хочу, наконец, расправить крылья и взлететь так высоко, как не взлетал никто.

– Неплохие планы, Карина. Очень амбициозно, мне нравится такой настрой и целеустремленность.

– Благодарю. Скажите, на Ваш взгляд, какой бы птицей я могла быть?

– Думаю – прекрасной канарейкой. Утонченная и нежная, но в то же время такая яркая и необыкновенная, что, несомненно, выделяет Вас среди серости окружающего мира. Таковую девушку как Вы, хочется видеть рядом каждый день. Чтобы она украшала своим присутствием серые холостяцкие стены, что бы светила ярче солнца и пела только для одного человека. Надеюсь, когда-нибудь, мои мечты станут явью – он улыбнулся, обнажая белоснежные зубы, а я вжалась в си-

денье, пытаюсь мысленно уменьшить громкость выпрыгивающего из груди сердца.

Канарейка... ради него я готова стать даже голубем, кажется, я просто схожу с ума.

Глава 2

Арман улетел домой в конце недели, оставив на моих губах легкое послевкусие головокружительной влюбленности и тоску. Он не настаивал на физической близости, ограничился лишь скромным поцелуем, чем завел внутри меня механизм, у которого нет стоп-крана.

Нас тянуло друг к другу с невероятной силой, даже на расстоянии. Глядя на Армана через экран смартфона, я чувствовала его близость, энергию и пыталась усмирить свое желание бросить все и лететь в его объятия первым же рейсом.

Через пару дней меня отпустило, сумасшествие от влюбленности постепенно поутихло, и я взяла себя в руки. Не девочка ведь, двадцать шесть лет – осознанный возраст. Мой интерес к Арману не исчез, наоборот, значительно усилился, только вести себя как малолетняя дурочка я перестала.

Я принимала его ухаживания и внимание, теперь это были не мечты и фантазии, а моя реальность. Из его поведения в моей голове складывалась отчетливая картинка, он довольно серьезен в своих намерениях, о которых не раз намекал при разговоре по телефону. Но Арман не давил и не наседал, никакого гипер-контроля, грубостей или красных флагов за-

мечено не было и через месяц отношений я поняла, он – тот самый.

Единственное, что меня расстраивало – отсутствие встреч, но я понимала, в данный момент наша реальность такова, и изменить ее в ближайшее время мы не в силах.

– Карина? Слушаешь меня? – уточнил редактор, постукивая карандашом по столу.

– Да-да, прости. Задумалась.

– Ты стала часто витать в облаках, не укладываешься в сроки, задерживаешь рукописи. Случилось что-то?

– Знаешь, наверное, я просто устала. Практически пять лет без отдыха. Я могу взять отпуск?

– Поговори с Андреем Сергеевичем, думаю, что он не откажет, конечно, если пообещаешь все-таки периодически писать и отчитываться об этом.

– Ты же знаешь, совсем без любимого дела зачахну, как роза без воды – я легко улыбнулась и вышла из кабинета.

Я гуляла по парку, вдыхая теплый летний воздух, и размышляла. Писательство уже давно для меня не хобби, это любимая работа, в которую я вкладываю частичку своей души. Я через многое прошла, прежде чем встать на вершине, рядом с громкими именами индустрии, я выгрызла свое положение зубами, работала на износ и очень горжусь тем, что делаю.

Сейчас же меня пугали изменения, я не готова отказаться ради любви от дела всей своей жизни, и если отношения

уже вначале так влияют на мой творческий режим, стоит ли заходить еще дальше?

От беспокойных мыслей меня отвлек телефонный видео-звонок.

– Как дела у моей птички? – широко улыбнулся Арман и приветливо подмигнул.

– Все хорошо. Что с контрактом? Удалось подписать? – поспешила я переключить тему.

– Да, мы заключили успешную сделку, и сейчас я собираюсь отметить это с одним важным человеком.

– Что ж, тогда желаю отлично провести вре...

Спешивший прохожий зацепил меня своим плечом, от неожиданности я чуть не выронила телефон из рук.

– Молодой человек, будьте внимательны! – прошипела я, откровенно вскипая. День действительно был ни к черту, и казалось, закончится он так же.

– Прошу простить мне мою неловкость, леди.

Я подняла глаза на говорящего и застыла от удивления.

– Арман! Не может быть – крикнула, бросаясь в его распростертые объятия – как ты здесь оказался?

– Прилетел к своей птичке. Показалось, что сегодня ты особенно нуждаешься в моей поддержке. У меня есть несколько вариантов, где можно хорошо провести вечер, но возможно у тебя есть пожелания?

– Есть одно. Хочу поехать в твой гостиничный номер.

От парка до отеля мы ехали молча. Я наблюдала через ок-

но автомобиля за ритмом любимого города, который готовился к наступлению ночи. Обилие ярких огней, шум улиц, на которых кипела жизнь, все это отзывалось во мне тепло-той, давало ощущение того, что я ни одна в этом мире. Я ненавидела тишину, ровно, как и одиночество.

А может, просто до одури боялась снова остаться одна. Конечно, у меня есть лучшая подруга, читательская аудитория, но я все равно периодически чувствовала себя одинокой и по ночам выла в подушку, проводив Марину на очередное свидание.

Арман стал для меня глотком воздуха, человеком, которому в первую очередь интересна моя личность, а не количество заработанных на продаже новой книги денег. Я, наконец, снова чувствую себя нужной, интересной, не как генератор новых идей для реализации, а как человек, обычный, желающий любить и быть любимым.

Невольно залюбовалась его сильными руками, уверенно сложенными на руле, торсом, проглядывающим через чуть поднятую футболку, и словила свое отражение в солнцезащитных очках.

– Карина, ты смотришь на меня, как на сочный стейк – расхохотался Арман, паркуясь у входа в гостиницу.

– Все потому что я очень хочу тебя съесть – я улыбнулась, хитро прищурив глаза, и вышла из машины.

Я не могла дожидаться, когда лифт, наконец, довезет нас до нужного этажа. Безумно хотела этого шикарного мужчину,

и сегодня я его получу.

Мы прикоснулись к губам друг друга, едва за спинами закрылась дверь. По венам неслись реки возбуждения и страсти, и я готова отдаться им без сомнений. Мне нужна эта разрядка, я должна выпустить пар, и лучший вариант – расплавится от прикосновения сильных любимых рук, и сторгать в танце переплетенных тел.

Арман не церемонился с одеждой, моя любимая шелковая блуза была тут же разорвана на две части, целым осталось только белье, но мне не было до этого дела. Я желала поскорее ощутить прикосновения горячих пальцев на своей пылающей коже и растворится в сводящем с ума желании.

Страстные поцелуи обжигали кожу, разгоняясь от нежности до чувств, граничащих с безумием.

Наши пальцы переплелись, губы горели огнем, мы дышали воздухом друг друга, заглушая глухие стоны поцелуями. Это был лучший секс в моей жизни, без преувеличения. Умелые руки и движения доводили меня до пика наслаждения, раз за разом и не собирались прерывать эту страстную пытку.

А я не просила остановиться, хотела рассыпаться тысячами искр и просто растворится в водовороте прекрасных чувств.

– Готова поговорить? – улыбаясь, спросил Арман, выходя на балкон.

Я стояла, кутаясь в одеяло, и наслаждалась чашкой кофе.

Мне так хотелось поделиться с ним, но боязнь быть непонятой, страх, что мои переживания расценят как пустяк, все это не позволяло быть с любимым до конца откровенной, плавали – знаем.

– Не бойся, Карина. Ты можешь все мне рассказать. Я готов слушать, а возможно даже смогу помочь в поиске решения – сказал Арман, обнимая меня за плечи.

Выслушав все мои переживания, которые я решилась озвучить, от неловкости путаясь в словах, он произнес:

– Я вижу, как горят твои глаза, когда ты говоришь о работе. Как человек, который занимается любимым делом, я понимаю тебя прекрасно. У меня тоже случаются «сбои», в бизнесе не бывает иначе, и я беру перерыв, ненадолго, но беру. Переключаю внимание, а затем с новыми силами иду и покоряю вершины, которые ранее мне казались недостижимыми.

– Ты прав, думаю, в том, чтобы взять небольшую паузу, нет ничего страшного. А переключить внимание, сменить обстановку – полезно.

– Верно, птичка. А еще, у меня сложилось такое впечатление, что ты уже покорила небо. Ты взлетела на максимальную высоту и теперь просто паришь, не видя для себя новых целей или серьезных возможностей.

– Арман, ты телепат? – я удивленно уставилась в зеленые глаза, в которых плясали хитрые, озорные искры.

– Нет, милая. Иногда мне кажется, что я смотрю на тебя, а

вижу себя, только гораздо симпатичную свою вариацию женского пола.

– Ха-ха, скажешь тоже!

– Но это так, канарейка. Таким я был пару лет назад, когда понял, что достиг всего, чего хотел и застрял на месте, без возможности двигаться и развиваться дальше.

– И как ты выбрался из этого периода?

– Все просто, я пошел пробивать себе дорогу на международный уровень. И именно поэтому сейчас я могу стоять здесь, рядом с тобой.

– Скажешь тоже! – фыркнула я разочарованно – у меня то не гостиницы, а книги. Чтобы твои романы переводили на иностранные языки и печатали в заграничных издательствах нужно быть как минимум Амандой Торд, но никак не Кариной Шарковой.

– Ты не права, не обязательно пытаться допрыгнуть до ее уровня, нужно начать с низов. А для того, чтобы зацепиться – нужны связи, ну и, несомненно, талант.

– Ну, если второе у меня имеется, то первым боженька обделил – грустно вздохнула я.

– Зато у меня они есть. Завтра я вернусь домой и свяжусь с Эриком Пирсом, главой издательства RE Publisher. Напиши мне, в какой день в твоём расписании есть время для онлайн-встречи. Английский у тебя прекрасный, проблем в общении быть не должно.

Остаток дня мы провели в постели, наслаждаясь друг дру-

гом, а утром Арман покинул страну. Махнув на прощание рукой и послав воздушный поцелуй, я еще долго стояла у окна в аэропорту, провожая самолет.

Внутри меня переполняли эмоции, человек, который знает меня чуть больше месяца, сумел сделать то, что мои немногочисленные бойфренды и за годы бы не сделали.

Я закрыла глаза и мысленно поблагодарила вселенную за прекрасный подарок, пообещав себе, что обязательно сделаю новый рывок и воспользуюсь возможностью, чтобы шагнуть выше.

Глава 3

Я вернулась домой к обеду и уже битый час выслушивала нотации Марины по поводу своего отсутствия дома прошлой ночью. От резкого удара по столу я чуть не подпрыгнула.

– Нет, ну такое ощущение, что со стенкой говорю. Шаркова, в себя приди, а! Нельзя же так пропадать, я волнуюсь, между прочим.

– Ну все, Марь, не злись. Я с Арманом была.

– Обалдеть. Он прилетел по работе? – удивленно хлопала глазами подруга.

– Нет, моя дорогая! Он прилетел ко мне! Представляешь? Бросил дела и преодолел тысячи километров, чтобы увидеться. Вот скажи мне, наши местные тубики способны на такое? Очень сомневаюсь. Некоторым даже с дивана тяжело подняться.

– Вот это дааа! Погоди-ка, а что это на тебе? Не помню такого платья.

– Мой вчерашний наряд слегка порвался, пришлось выбросить, и Ар купил мне новый.

Я поднялась и покрутилась, чтобы Марина смогла оценить новую вещь. Под присвистывание и восторженные возгласы подруги подошла к зеркалу. Улыбнулась своему счастливому отражению и поправила выбившиеся из прически светлые локоны.

Предложив подруге прогуляться к ближайшему кафе, чтобы выпить чашку ароматного напитка, я достала косметичку и принялась приводить себя в порядок.

Закончила наносить макияж и довольно рассматривала результат своих стараний. Я не любила яркие акценты, использовала в макияже приглушенные оттенки и нюдовую палитру. Мои и без того выразительные, яркие голубые глаза я не выделяла стрелками или тенями. В основном только подкрашивала густые ресницы черной тушью, иногда корректировала цвет лица кремом и завершала образ матовой помадой пудрового оттенка.

После прогулки, лежа в кровати, мы еще долго болтали, обсуждая пикантные подробности нашей с Арманом встречи.

– Знаешь, возможно, это действительно подарок свыше. Ты многое пережила за эти годы, достаточно плохих людей встретила. Я верю, что, время пришло, и в конце тоннеля

включился свет. Наслаждайся, Карь, но будь осторожна, яркий свет может сильно обжечь.

– Не волнуйся, осторожность мое второе имя – рассмеялась я, легонько ткнув подругу в плечо.

– Ага, как же.

Арман не обманул, встреча с Эриком Пирсом состоялась через неделю. Я подготовилась к этому важному событию основательно. Написала речь, составила презентацию своих работ и ежедневно нервно мерила шагами комнату, заучивая текст наизусть, боясь из-за волнения упустить что-нибудь важное.

Но, как оказалось – зря. Все прошло как по маслу. Эрик оказался приятным человеком средних лет, внимательно выслушал мой рассказ, а затем задал интересующие вопросы. Мы сошлись на том, что попробуем поработать друг с другом через электронную публикацию в интернет-магазинах издательства и уже завтра я получу контракт для изучения.

Я была на седьмом небе от счастья, порхала по комнате, сжимая в руках планшет, и напевала какую-то дурацкую песенку. Ощущение того, что я вот-вот шагну на новый уровень, будоражило сознание и придавало сил. Хотелось творить больше, работать усерднее, ведь первый шаг на пути к покорению новой вершины сделан. То, о чем я могла только мечтать, теперь стало для меня явью.

– Как прошла встреча? – поинтересовался Арман, потягивая сок из стакана.

– Прекрасно. Милый, я так счастлива! Спасибо тебе, это так много для меня значит! – выпалила я, расцеловав любимого через экран смартфона.

– Для меня важна не только ты, но и то, что ты делаешь, чем живешь, ради чего существуешь. Это стандарт, я бы сказал, помогать любимой женщине, раскрывать ее потенциал или поддерживать на пути к достижению целей.

– Жаль, что я не встретила тебя раньше. Не пришлось бы так часто обжигаться – вздохнула я с сожалением.

– Не стоит расстраиваться. Я здесь, и с радостью залечу все твои раны, чтобы от них не осталось и следа.

Арман, когда ты познакомишь нас со своей девушкой? Мы с отцом устали ждать!

Я застыла от неожиданности, когда на экране появилась приветливо улыбающаяся, пожилая женщина, заслоняя собой удивленного Армана.

– О мой бог, Амании! Ты прятал от нас такую красавицу?! – женщина всплеснула руками и осуждающе посмотрела на сына.

– Здравствуйте – едва слышно прошептала я.

Вот уж не думала, что так скоро познакомлюсь с его мамой, да я в принципе об этом не думала, а сейчас, от накатившего волнения спина покрылась потом, а руки дрожали.

– Детка, что ты! Не нужно бояться. Если ты понравилась моему сыну – понравилась и нам, никто в нашей семье не будет осуждать или обсуждать его выбор, не переживай! –

поспешила утешить меня женщина и развернувшись сказала уже Арману – сходи, помоги отцу на террасе, а мы пока поболтаем.

Мы говорили долго, казалось, я знаю эту приятную, позитивную женщину всю жизнь. Саманта с упоением рассказывала о своей молодости, о городе, в котором живёт их семья и о том, что была бы безумно рада, если я приеду в гости. Мне казалось, что доброта и искренность Саманты способна растопить лед в моей душе и избавить, наконец, от болезненных воспоминаний о своей собственной матери.

– Простите, могу я кое-что уточнить? – поинтересовалась, вдоволь насмеявшись над очередной шуткой женщины.

– Конечно, Карина. Что бы ты хотела узнать?

– Надеюсь, Вы не подумаете, что я бестактна? Мне кажется, Вы с Арманом не похожи.

– О, здесь все просто. Он копия своего отца! – преодолев секундную паузу, ответила Саманта – и поверь, я тоже этому не рада. Так хотелось, чтобы сын пошел в меня, а получилось наоборот.

Женщина взбила руками пышные черные локоны и, улыбнувшись, подмигнула мне. Затем поднялась с кресла, уступая место пришедшему Арману и помахав на прощание, вышла из комнаты.

– Извини, птичка. Я не думал, что так выйдет. Обычно мама довольно сдержана в своем любопытстве.

– Все в порядке – улыбнулась я в ответ. – Было очень при-

ятно познакомиться с ней. Она у тебя потрясающая!

– Это правда – ухмыльнулся Арман – что ж, милая, мне пора, я должен работать. Созвонимся позже.

Следующий месяц выдался напряженным, мне приходилось бегать туда-сюда с контрактами и решать возникающие вопросы и спорные моменты. Оказывается, все не так просто, и связывающие обязательства с моим издательством тому подтверждение.

Снова помогал Арман. Он нанял одного из лучших юристов в этой области, который помог мне изучить все подводные камни и найти лучший вариант для решения всех возникших сложностей.

Я, наконец, смогла выдохнуть, все получилось. Отправив подписанный контракт всем сторонам, я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Как же я устала...

Телефон завибрировал, я смахнула экран и прочла сообщение:

Через час за тобой приедет машина. Я так соскучился.

Бабочки в животе снова подали признаки жизни и с удвоенной силой принялись порхать в животе. Арман так тонко чувствует мое настроение даже на расстоянии и появляется именно тогда, когда я так сильно в нем нуждаюсь.

Сегодня мне хотелось выглядеть по-особенному, поэтому подобрала романтический образ. Легкое платье голубого цвета, белые туфли-лодочки и заколку в виде пышного белого

пиона, которым я дополнила низкий пучок.

Выпустила несколько прядей у лица и осталась довольна. Освежив губы нежно-розовым бальзамом, я вышла из дома и направилась к ожидавшему меня автомобилю.

– Рад видеть тебя, милая – прошептал Арман, помогая мне выйти из автомобиля и поцеловал в губы.

– Я безумно соскучилась.

– Идем, я хочу показать тебе кое-что – мужчина протянул мне руку, и я с радостью вложила в нее свою ладонь.

Мы подошли к берегу озера, шумные волны разбивались о прибрежные камни и норовили дотронуться до наших ног, а я была не против, сняла туфли и с удовольствием зашла в прохладную воду.

– Давай пройдем еще немного вперед – предложил Арман.

Совсем скоро я увидела на песке огромное огненное сердце, оно было выложено из маленьких круглых зеркал, на которых стояли свечи. Это выглядело безумно красиво и завораживающе.

Я поняла. Вот он, тот самый момент, сердце трепетало как сумасшедшее, волнение нарастало, я готовилась услышать те слова, на которые уже давно знала свой ответ.

Арман взял со столика букет цветов и белую коробочку и подошел ко мне.

– Карина, я хочу прожить всю оставшуюся жизнь рядом с тобой. Ты выйдешь за меня замуж?

– Да! Да! Да! Выйду! – шептала я в его губы, отвечая на

страстный поцелуй.

На моем пальце появилось изящное кольцо. Вместо камня на нем была золотая клетка, а внутри нее крошечная птичка, удивительно тонкая работа весьма талантливого ювелира.

Я таяла от нежных прикосновений любимого мужчины, растворялась в объятиях, закрывала глаза и не обращала внимания на знаки, которыми судьба отчаянно пыталась намекнуть мне, что я сделала первый шаг на пути в свой персональный ад...

Глава 4

Дату свадьбы мы решили оставить открытой, спешить не хотелось, а подготовиться мы планировали основательно. Получив статус «невесты» все оставшиеся сомнения в серьезности намерений Армана развеялись, словно пепел по ветру и я мечтательно рассматривала каталоги популярных свадебных дизайнеров, в поисках того самого платья.

Следом за предложением руки и сердца последовало приглашение приехать в дом Армана, чтобы он мог официально представить меня своей семье.

А вот это событие меня беспокоило гораздо больше предстоящей свадьбы. Я была заочно знакома с мамой любимого, но волнение от предстоящей встречи лицом к лицу бешено отстукивало внутри головы отбойным молотком, а может это не волнение?

Я уже не могла разобраться в чувствах, их стало много,

слишком. Контролировать такое почти торнадо было непросто, и в центре этого безумия – он, мой мужчина, а я просто плыву навстречу, даже не пытаюсь повернуть назад. Да и зачем? Наконец-то в моей жизни есть все!

Выкусите, завистники! Смотри, мам, твоя дочь добилась всего сама, без твоей помощи! Не приползла с протянутой рукой и не принесла в подоле, как ты мне пророчила.

От накотивших болезненных воспоминаний кольнуло в сердце, уголки губ дрогнули, а прикрытые веки выпустили обжигающую слезу.

Я ненавидела ночь... Когда она распускала свои мрачные крылья и укрывал ими суеющийся город в моей голове начинался кошмар. Мысли жужжали надоедливymi мухами, от них не было спасения. Плохие воспоминания проявлялись снова, навязчиво пробиваясь через хрупкие стены сознания, которые я выстраивала днями, месяцами, годами.

Все было тщетно, призраки прошлого злобно скалились и настойчиво стучали в двери памяти.

Сегодня я вспоминала маму. Нет, не ту бессердечную, чужую женщину, которая в последние годы жизни отыгрывалась на своей дочери за то, что ее бросил муж.

Я вспоминала настоящую, любящую и добрую маму Юлю, которая забирала меня из детского сада, усаживала на скамейку в парке и давала в руки огромный рожок с мороженым. Вафельные крошки сыпались на землю, и вокруг нас тут же собиралась стая голубей. Я любила такие дни, люби-

ла мамин счастливый смех, радостные искры в ее глубоких, карих глазах, а потом все исчезло.

Счастливый смех заменили истошные рыдания, нежные, заботливые руки стали грубыми, вместо любимого браслета с сапфирами на маминых запястьях красовались шрамы.

Молодая красивая женщина стала живым мертвецом, топила горе в алкоголе и напрочь забыла о моем существовании.

Я любила ее, до последнего оправдывала мамино поведение, но простить не смогла.

Не забыла ее крики, словесные унижения, порезы на стопах, которые появились из-за того, что ночью мне приходилось выбираться из дому по битому стеклу...

Я поступила на бюджет и уехала, закрыла дверь некогда родного гнезда и выпорхнула во взрослую жизнь. Меня никто не провожал, не обнимал за плечи и не желал удачи. Я вымолила право на свое существование у небес. Сама проложила путь в будущее, пообещав никогда и никому не позволять больше вытирать о себя ноги, но потом появился Олег...

Про него думать совсем не хотелось, я поднялась с постели и прошла на кухню, заварила крепкий кофе и принялась за работу.

У тех, кто знал, какой была моя жизнь, никогда не возникало вопросов, почему я выбирала именно такие сюжеты. Я рисовала себя в тех серых мышках, которые жили на стра-

ницах моих книг. Мучила, ломала, а потом возрождала из пепла какой-то сумасшедшей, неправдоподобной любовью в тайне надеясь когда-то почувствовать ее на себе.

Я приписывала к романам пометку «Основано на реальных событиях» бессовестно обманывая читателей. Вела блог о том, что в сюжет моих книг легли настоящие истории бандитов и криминальных авторитетов, составляла поддельные интервью и радовалась популярности. Можете осуждать меня, если хотите, но, это мой подарок маме, последний. Я подарила ей счастливый финал, считала, что так смогу избавиться от надоевших ночных кошмаров, в которых она приходила ко мне, но не помогло...

Мой отец был из «этих», обычной «шестеркой» на службе у известного в криминальных кругах бизнесмена. Конечно, никакой власти отец не имел, после развода с мамой попался на чем-то крупном и сел в тюрьму, оттуда он уже не вышел.

Кто станет читать о таком? Никто. Людей не интересуют герои-неудачники, скучные сюжеты, и чувства не на грани, но при этом они обожают читать про «жизнь». Только она должна быть особенная. Счастливая, страстная, опасная, но никак не удручающая.

Мне пришлось максимально приукрасить реальность, переиграв сюжет полностью, чтобы подстроить его под предпочтения читателя и у меня получилось.

Это была моя тайна, секрет, который мог разрушить мое имя, многие годы труда и мою творческую жизнь.

Но об этом никто никогда не узнает, да и, в конце концов, я не сделала ничего противозаконного, всего-то приукрасила не совсем радужные реалии.

Я уснула только под утро, но отдохнуть мне сегодня, видимо, не удастся, смартфон назойливо вибрировал на тумбе у кровати.

– Доброе утро, птичка – Арман улыбнулся, обнажая белые зубы, и взъерошил слегка влажные волосы.

– Доброе – вздохнула я, не открывая глаз.

– Ты еще не выбиралась из постели?

– Нет, почти всю ночь работала.

– Я забронировал билеты, мы ждем тебя через неделю – подмигнул любимый, сверкнув глазами.

– Но мы не обсуждали дату, Арман – ответила я растерянно, хлопая глазами.

– Я позволил решить это за тебя. Милая, что-то не так? Ты передумала?

– Нет-нет, что ты! Я просто... не думала, что это будет так скоро.

– О, ты, оказывается, трусишка. Ха-ха, Карина! Все будет в порядке, Саманта каждый день спрашивает, когда же ты приедешь.

– Ты называешь маму по имени?

На секунду мне показалось, что выражение лица Армана изменилось, но я не предала этому значения. Он отвел глаза, а затем ответил:

– Мама у меня особенная, подписывается на популярных молодых блогеров и хочет быть в тренде. Сейчас у нее новое правило – никаких мам, только Саманта! – расхохотался Арман – тебе это тоже предстоит, привыкай.

– В последнее время она не врывается в наш разговор, чтобы поздороваться со мной – вздохнула я, успев, соскучится по этой милой женщине.

– Мама улетела на Сицилию к подруге, но к твоему приезду обещала быть.

Мы еще немного поболтали, и закончив разговор, я поплелась умываться. До вылета неделя, а значит – не так много времени подготовиться.

Выйдя из душа, быстро набрала сообщение подруге, пригласив составить мне компанию на шопинге, и поспешила собираться.

– Ты точно решила, Карь? На долго планируешь там остаться? – спросила Марина, листая меню в кафе.

– Решила, еду! Мне одобрили отпуск, вернусь, когда посчитаю нужным. Новый роман почти окончен, а с остальным издательство разберется без меня. Да и с иностранными читателями было бы полезно встретиться, как только работа над переводом будет завершена.

– Ты только замуж там не выходи, а уж если соберешься – про меня не забудь. Пропустить свадьбу лучшей подруги – преступление!

– Обещаю.

Через неделю мы с Мариной стояли в широком холле аэропорта и обнимались. Сердце безжалостно ныло от предстоящей разлуки, из глаз текли слезы, а душа уже начинала тосковать.

– Ну вот, чего ревешь, Шаркова? Не навсегда же прощаемся! Все, прекращай мokrоту разводить – сказала подруга, вытирая мои слезы платком – или мне с тобой поехать? Может, и себе найду богатого красавчика.

– Я тебе сама подберу кандидата, а ты приезжай, на готовенькое – улыбнулась я, поглаживая Марину по щеке.

– Давай сделаем фото? На память.

– Давай!

Попросив проходящего мимо молодого человека сфотографировать нас, снова улыбнулись и обнялись. Фотография вышла прекрасной, на ней мы получились такими живыми и счастливыми.

Совсем скоро это прекрасное воспоминание будет украшать стену моей «клетки», и рвать душу на куски от одного только взгляда на эту яркую картинку, напоминая мне о том, как я была счастлива...

Глава 5

Меня встречали как королеву, прямо у трапа. Цветы и сопровождение из трех черных иномарок с тонированными стеклами, разве что красной дорожки не было.

– Я соскучилась – прошептала, падая в объятия любимого.

го.

Арман легко коснулся моей щеки губами и открыл двери автомобиля, жестом указывая на сидение. Он был холоден. Наверное, устал, а, возможно, волнуется перед предстоящей встречей невесты с родителями. Для меня это тоже стресс, Саманту я знала, а вот отца Армана еще не видела.

– Милый, зачем столько машин? – удивленно спросила я, поглядывая в окно.

– Мне по статусу положено – тихо ответил Арман и улыбнулся.

– Ты не рад меня видеть? Или может быть, что-то случилось?

– Сегодня возникли некоторые проблемы в бизнесе, мысли только об этом. Прошу, извини меня. Я немного отдохну и приду в норму.

Арман протянул руку и взял мою ладонь в свою, поднес к губам и легко поцеловал. Волнение отступило на второй план, я прекрасно понимала, бывают такие дни, когда не то, что говорить с кем-то не хочешь, смотреть тошно. Хочется закрыть глаза, и провалятся трупом в постели пару часов. Я дам ему время, стану его опорой и поддержкой, подарю ему любовь и нежность и буду рядом, всегда.

Мы ехали по вечернему городу, я любовалась яркими огнями магазинных вывесок и огромными экранами, транслирующими рекламу.

Красиво, невероятно завораживающе. Конечно, я тоже

жила в мегаполисе, но по сравнению с этим городом, мой выглядел как-то серовато, а, возможно, я просто привыкла и уже не могла разглядеть в нем красоту.

Дом Армана – крепость, каменный замок, стоящий практически на выезде из города. Выйдя из машины, восхищенно уставилась на мощное здание с резными арками и мраморными колоннами. По всей территории расстился зеленый ковер из аккуратно стриженного газона, но глаз цепляло другое.

Туда-сюда сновали стайки людей в деловых костюмах, бросая на меня суровые, безразличные взгляды.

– Почему нас никто не встречает? – спросила я, оглядываясь вокруг.

– Саманта прилетит утром, ее рейс отменили из-за погодных условий. Сейчас доставят еду из ресторана, покушаем и пойдем спать, ты наверняка устала после длительного перелета – улыбнулся Арман, открывая входную дверь, и жестом пригласил меня войти.

– А твой отец?

– Разбирается с проблемами на работе. Помнишь? ЧП.

– Да, извини.

Ужин привезли через полчаса, я с удовольствием кушала утку в брусничном соусе, неспешно наслаждалась полусладким вином и посвящала Армана в планы на ближайшие дни.

– Скажи, а почему я не вижу твои детские фотографии? Даже семейных нет, это довольно странно – спросила я, ре-

шив сменить тему разговора.

– Мы храним фото в альбомах. Мама категорически запрещает расставлять их по дому, чтобы случайно не повредить. Идем, я покажу тебе твою комнату.

– Мы будем жить в разных? – я удивленно подняла бровь, заглядывая Арману в глаза.

– О, боги! Ха-ха, прости, птичка. Совсем заработался.

Арман притянул меня и усадил к себе на колени, а я нагнулась к любимым губам, желая, наконец, почувствовать вкус его страсти.

Насладившись друг другом, мы прошли на второй этаж по витиеватой деревянной лестнице и очутились в полупустом помещении. Комната явно была нежилая, из мебели только широкая кровать, письменный стол, стул и шкаф. Но кое-что меня смущало больше, в помещении было одно окно, и закрыто оно было наглухо, спущенными роллетами. Но в комнате не было темно, было достаточно искусственного освещения от настольной лампы и массивной люстры, находящейся в центре потолка.

– Почему окно закрыто?

– Сломался подъемный механизм, сегодня утром соскочил. Мастер приедет завтра и исправит, не волнуйся. Вижу твое смятение, но не стоит беспокоиться, милая. Я специально не расставлял здесь мебель, чтобы ты могла выбрать все сама, на свой вкус, все, что тебе понравится. Можешь заняться этим с утра. Как тебе идея?

– Как замечательно! Я только за! Дождусь приезда твоей мамы и, если она захочет составить мне компанию, обязательно вместе пройдемся по магазинам.

– Вот и отлично. А теперь распаковывай вещи и устраивайся, двери в ванную в конце комнаты, чистые полотенца в шкафу – объяснил Арман.

– Ты не присоединишься ко мне? – сделала я попытку переключить внимание любимого на себя, чтобы отвлечь его от мыслей о работе.

– Не сегодня, Карина. Я очень устал.

– Понимаю, тогда ложись и отдохай.

От выпитого за ужином вина меня клонило в сон, но я хотела освежиться. Быстро приняла душ, смывая с себя липкую жару, перемешанную с пылью шумных городских улиц и переодевшись в уютную пижаму, заползла в кровать.

Сегодня мысли взяли отгул, в голове было тихо, я крепче прижалась к груди Армана и уснула.

Чужие приглушенные стоны настойчиво долбили в мое сознание. Что происходит? Я все еще сплю?

С трудом открыла глаза и уставилась в потолок, голова невыносимо гудела, в горле пересохло. Я присела на кровати и потянулась к стоящему на столе графину. Невольно замерла, снова услышав странные звуки, и повернула голову к их предполагаемому источнику. Рука дрогнула, случайно задевший графин упал на каменный пол и разлетелся вдребезги, так же, как и мое сердце...

Через окно я увидела другую комнату, обставленную по всем правилам вычурной аристократии. Тяжелые атласные портьеры зеленого цвета, стены, отделанные декоративной штукатуркой серого цвета с барельефами, дубовая, массивная мебель и начищенный до блеска паркет.

Но мое внимание было приковано к другому. На громоздкой кровати среди белоснежных простыней слились в страсти тела двух человек...

Сердце бешено стучало, как заколдованная я поднялась с кровати, ступая по битому стеклу, и подошла к окну почти вплотную. Я не знаю зачем, возможно пыталась понять, сон это или реальность. Если ногам больно – не сон, если ощущаю влажный пол – не сон... А если мужчина, который клялся в вечной любви, и сделал предложение руки и сердца, занимается сексом с другой женщиной прямо у тебя на глазах? Сон?

По нарастающей боли в висках поняла, что не сон. Мой Арман, король моего сердца, невероятный мужчина, сумевший сделать меня по-настоящему счастливой, так безжалостно растоптал наши чувства и размазал их остатки по смятым простыням.

Больно. Страшно. Я закрыла глаза руками, не в силах выносить эту ужасную картину, содрогалась в беззвучных рыданиях, теряя последние крохи самообладания.

– Не отводи взгляд! Я сказал, смотри, Карина! – закричал Арман.

Я молчала, неистово царапала плечи ногтями, умоляла вселенную прекратить этот кошмар, дать возможность проснуться. Но как разбудить того, кто не спит?

– Если ты не откроешь глаза, двое охраняющих твои двери людей войдут в комнату и заставят тебя смотреть! Ты поняла меня?!

Арман поднялся с постели и подошел вплотную к окну. В глазах мужчины не было и намека на прошлую нежность и доброту, даже крохотной искры любви не осталось, все исчезло, растворилось в черной тьме, которой горел его ненавидящий взгляд.

Я подбежала к двери и стала дергать за ручку, пытаюсь выбраться из комнаты, но не вышло. Дверь не поддавалась, чтобы я не делала, я рыдала и колотила в нее со всей силы, но только причиняла себе боль.

– Птичка, не глупи. Сделай, как я сказал, позволь Кайли закончить свою работу, ее время стоит не дешево. Как только она уйдет, мы с тобой поговорим. Будь послушной девочкой, непослушных я не люблю и наказываю. Поверь, тебе это не понравится.

На трясущихся ногах я подошла к окну и взглянула в некогда любимые глаза, а он только ухмыльнулся и вернулся к ожидающей его девушке. Через несколько минут их страстные стоны смешались с шумом в моих ушах. Я смотрела, как по телу Армана блуждали чужие руки, и ненавидела себя. Проклинала за неумение выбирать нужных людей, за наив-

ность и излишнюю беспечность.

За то, что посмела снова дать себе шанс на любовь. Хотела быть счастливой, а получила плевков в душу...

Глава 6

– Что ж, Карина. Давай знакомиться заново? – ухмыльнулся Арман, присаживаясь на стул в моей комнате.

Воздух пропитался ароматом чужих женских духов и моим отчаянием. От безысходности хотелось быть волком и одновременно царапать Арману лицо, но я просто сидела молча на кровати и смотрела в пустоту.

О чем он говорит? Какова моя роль во всем этом сумасшествии? Для чего я здесь? Как отсюда выбраться? Вопросы, на которые могу получить ответ только у сидящего напротив чудовища, но даже если озвучу их, где гарантия, что ответом на них будет правда?

Горло словно сковали невидимые цепи, перекрывая доступ кислорода, на спине и лбу собрались капли пота. Мокрые от напряжения ладони я сложила в замок и прижала к груди, пытаясь выстроить хрупкую, бессмысленную защиту.

Я вспомнила, как в детстве пряталась от пьяной матери в большом платяном шкафу, сидела в нем до глубокой ночи и там же засыпала. Он был моей крепостью, защитной стеной от страшной реальности.

Выйдя наутро из своего укрытия, я какое-то время ощущала себя в безопасности. Сейчас мне очень захотелось вер-

нуться в тот шкаф, просидеть там час, два, может, и больше, а затем выйти и осознать – все, что случилось, было моим очередным ночным кошмаром.

Собралась с мыслями и ответила:

– Считаешь, что мы не знакомы? По-моему, я удостоилась чести узнать тебя слишком хорошо, о чем очень сожалею.

– О, милая, поверь, ты не права – отсмеявшись, сказал мужчина. – Итак, я все же представлюсь. Армандо Герра, можешь продолжать звать меня Арман, босс мафиозной семьи города Неаполь. Ну же, Карина, не стоит делать такой испуганный вид, ты ведь профессионал в области знаний о мафиози, верно? Столько книг создала «на реальных событиях». Что ж, птичка, попробуй проиграть написанные тобой сценарии в жизни. Как ты там говорила?

Каменное сердце мафиозного босса растаяло от тепла моей души...

Вперед, канарейка. Твой выход – зло рассмеялся Арман, хлопая в ладоши.

– Ты просто ненормальный! Абсолютный псих! Босс семьи? Да кто тебе доверил бы управление кланом?

– Хм, еще есть силы огрызаться и дерзить? Ну ничего, милая, я это исправлю. Покажу тебе реальность, ту самую, не романтическую, не украшенную розовыми соплями о любви и не ту, что ты восхваляешь в своих книгах. Проведу по настоящей жизни клана, чтобы ты почувствовала ее на себе.

Ты ведь и сама знаешь, что в твоих книгах нет и деся-

ти процентов правды, верно? Или менеджер издательства за твоей спиной организовывал фейковые интервью с представителями криминального мира?

– О чем ты говоришь? Я не написала и слова лжи! – выкрикнула я, сжимая кулаки.

– Что ж, тогда этот эксперимент обещает быть не только увлекательным, но и успешным. Если все, что написано – правда, значит, у тебя есть шанс стать полноправной Миссис Герра, а если нет, Карина, ты умрешь или просто сойдешь с ума. Других вариантов нет.

– Зачем ты это делаешь?

– Ненавижу лгунов, которые достигают успеха с помощью вранья, строят империи на обмане и...

– Что? – я откровенно хохотала над его словами, не в силах сдержать истерический смех. Ненавидишь ложь? У тебя есть какие-то принципы? Ты что несешь вообще? Столько месяцев врал мне, стоишь у руля клана мафии и при этом терпеть не можешь ложь?

В глазах Армандо вспыхнула ярость и я поняла, что сейчас случится нечто ужасное. Он вскочил со стула и направился в мою сторону, а я не могла пошевелиться от сковавшего мое тело ужаса. Сердце истерично стучало внутри, казалось, еще пара ударов и оно просто вырвется наружу. Страх когтистыми лапами пробирался по коже, посылая импульсы в отключающееся сознание. Меня резко бросило в жар, сидела, вцепившись в спинку кровати, как утопающий

за соломинку и ждала, очевидно, расправы.

Сильные руки схватили меня за горло и вжали в подушку. Я пыталась вырваться, неистово царапалась ногтями, оставляя на мужчине кровавые полосы, но он не реагировал на боль, молча сверлил меня полным ненависти взглядом и медленно наклонялся к моей шее.

– Отпусти – прошептала я, едва шевеля губами.

– Я хотел по-хорошему, но ты не понимаешь. Сейчас у тебя есть только одно право. Право на безоговорочное подчинение и больше ни-че-го, Карина. И только от тебя зависит, насколько комфортна для тебя будет жизнь в этом доме, и будет ли она долгой. Поняла меня?

– П-п-оняла.

Хватка ослабла и я, наконец, смогла вырваться. Медленно сползла на пол, жадно хватая губами воздух, и кашляла, а по щекам текли горячие слезы. Я ненавидела себя, но уже не понимала, за что именно. За то, что спровоцировала? За то, что проявила слабость? Или была чрезмерно безрассудна? Или просто за то, что когда-то не набралась смелости закончить свою никчемную жизнь...

Армандо вернулся на стул и произнес.

– Итак, Карина. Попробуем еще раз? – он вопросительно поднял брови, смотря мне прямо в глаза.

Я молча кивнула и обняла колени руками.

– Прекрасно. Твоя задача убедить меня в том, что все твои истории действительно реальны. Доказать, что любовь меж-

ду отбитым жестоким бандитом и обычной девушкой может существовать. Растопи лед, канарейка и будешь жить. Причем хорошо будешь жить, станешь моей женой и напишешь очередной бестселлер.

Я не буду вести себя так, как книжные несуществующие боссы, я буду делать вещи раз в десять страшнее. Потому что они будут действительно настоящими, а не фикцией. Посмотрим, что случится, когда столкнутся две реальности, бумажная и настоящая.

Армандо протянул мне лист, на котором печатными буквами были выведены несколько строк.

– Это правила. Они не обсуждаются и обязательны для исполнения. Прочти и запомни.

Я опустила взгляд и пробежалась по тексту:

Запрещается разговаривать с посторонними.

За каждой предпринятой попыткой сбежать последует наказание.

Причинение вреда себе, мебели или хозяину дома несет за собой наказание.

– Ты не глупая девушка, Карина, и, я надеюсь, понимаешь, что не стоит выискивать лазейки в этом списке. Все, что ты вдруг решишься предпринять в обход правил тоже запрещено.

Он словно прочитал мои мысли, но неудивительно, это у него всегда получалось замечательно. Арман знает обо мне все, оставаясь при этом загадкой. Он – незнакомец, и я так

не хочу изучать его заново, но либо так, либо смерть. Выбор без выбора.

Почему просто не признаться, что в моих историях нет и капли правды? А какой смысл? По его глазам вижу, он знает это и так. Понятия не имею, какие последствия вызовет мое прямое признание, а я все-таки хочу попытаться выжить.

– Вот тебе мотивация, Карина – сказал Армандо, протягивая мне еще один лист.

На этот раз это был не текст, а фото. Я задрожала от страха, рассматривая наши с Мариной счастливые лица. Та самая, последняя фотография в аэропорту. Моя милая, добрая Мариша, светловолосое солнышко теперь единственный, настоящий человек во всей вселенной, который для меня так дорог.

– Хочешь, чтобы с ней все было хорошо – делай, как я сказал. Иначе, через несколько дней, стену этой комнаты будет украшать другое фото, на котором будет уже каменное надгробие. И это будет только твоя вина.

– Я сделаю все, что ты скажешь. Не трогай ее, умоляю.

Я смотрела на мужчину глазами полными слез и молитвенно сложила руки, взывая к остаткам его адекватности.

Я не могла позволить отобрать то, что все еще держит меня на этой земле, не могла позволить этому монстру даже прикоснуться к Марине. Я просто обязана защитить ее, чего бы это ни стоило.

– Вот и славно – подмигнул Армандо и добавил, уже стоя

у двери – Добро пожаловать в клетку, канарейка.

Глава 7

Я отползла в угол комнаты и обхватила голову руками. Мне казалось это все, что я могла сделать, чтобы не нарушить чертовы правила.

Мое тело вздрагивало даже от незначительного шороха за дверью, в голове беспокойными стайками носились мысли, терзая измученное сознание.

Почему он просто не убьет меня? Наверное, это не так весело, ему хочется наслаждаться моими страданиями. Боженька, помоги мне. Как я могу полюбить чудовище?

Такого не исправит ни любовь, ни ласка, даже океан нежности не растопит бездушную ледяную глыбу. Это невозможно. Меня загнали в угол как мышь, а надо мной нависла огромная когтистая лапа.

Нужно бежать! Только вот кто мне поможет? Никто...

Просить помощи у его цепных псов, равно стучаться кулаком в бетонную плиту в попытках ее расколоть. Бесполезно...

Дверь тихо открылась, молодой охранник прошел к столу в комнате и поставил поднос на него с едой. Ни сказав ни слова, мужчина развернулся и вышел.

Снова тишина. Гнетущая, разбавленная лишь жужжанием кондиционера. Она сводит меня с ума.

Я увидела, как в комнате напротив появился Арман, он, как ни в чем ни бывало, мерил шагами помещение и говорил по телефону на чистом итальянском. Ублюдок! Если во мне, хоть когда-нибудь начнут просыпаться к нему теплые чувства, я убью себя, умру, исчезну. Это мое обещание, и я сдержу его, непременно.

Бросив голову себе на колени, я закрыла глаза. Есть не стану, и плевать, какими последствиями это может для меня обернуться, я должна попытаться хоть как-то бороться. Если я смирюсь – погибну, превращусь в предмет мебели, безвольную куклу. Я умру до того, как он меня казнит, потому что это не жизнь...

Прогоняя в памяти моменты из своей жизни, я вспоминала те дни, когда действительно была счастлива и полна желания творить, любить, веселится и просто жить. За один день из меня сделали марионетку, заперли в клетке и разбили вдребезги мое сердце.

Хотя, мне кажется я теперь вся – кучка осколков, и совсем скоро меня просто сметут и избавятся, как от мусора, чтобы больше никогда не вспоминать.

С ужасом осознала, что Арман меня действительно профессионально «обрабатывал». Нашел Эрика Пирса, создал образ идеального мужчины, познакомил с мамой...

Стоп, вот оно!! Лазейка, которую Арман не предусмотрел. Как же я была рада, сердце стучало как сумасшедшее, но уже не от страха, а от тоненькой ниточки надежды, которая могла

превратиться в крепкий канат.

Саманта! Она-то должна стать на мою сторону. Эта прекрасная, милая и добрая женщина не позволит сыну-тирану издеваться надо мной. Сегодня она возвращается, как только услышу знакомый голос за стеной – буду орать как ненормальная и со всей силы колотить в двери. Буду умолять ее о помощи. Каким бы ни был Арман монстром, против мамы пойти не сможет, я очень надеялась, что не сможет.

Мужчина отложил телефон и кивнул входящему в комнату человеку, жестом приглашая его сесть на диван. Я быстро переместилась на кровать и уставилась через окно на прибывшего.

Это была Саманта! Но почему она выглядит так странно? Стоит, опустив голову, не решаясь войти. Наконец, женщина сделала робкие шаги и присела на краешек дивана, не поднимая глаз.

Я решила, что медлить нельзя. Подскочила к окну и застучала по стеклу, привлекая внимание, но безуспешно. Она не слышала меня, а я отчетливо видела, как шевелятся их губы, значит, идет разговор.

Накатившая паника придавала сил, я застучала сильнее, сопровождая стук отчаянным криком, переходящим в истерику:

– Саманта!! Прошу, помогите! Умоляю Вас, спасите меня! Пожалуйста, вызовите полицию! Всеми богами заклинаю, сжальтесь!

Я прекратила бесполезные попытки только тогда, когда увидела, как по стеклу размазывается кровь от разбитых костяшек. Все бесполезно, она даже не смотрит в сторону окна...

Обессиленно опустившись на пол, я все еще отстукивала ладонью по стеклу.

От накатывающей боли кружилась голова, встать нельзя, иначе потеряю сознание. Никто не придет мне на помощь. Неужели пора смириться и принять неизбежность? Возможно ли вообще сломать человека так быстро?

– Спасибо, Саманта, отличная работа – услышала я голос Армана и, преодолевая слабость, встала на колени, цепляясь за стол.

– Благодарю, дон Герра – ответила женщина, все еще не поднимая глаз.

Армандо достал из кармана сверток с деньгами и сунул ей в руки.

– Роль моей матери была сыграна невероятно профессионально. Такой талантливой женщине приходится управляющей работать, что за жизнь – искренне улыбнулся мужчина и похлопал Саманту по плечу.

Я не верила своим ушам, больной урод продумал все до мелочей, завоевал мое расположение, используя эту женщину. Подонок!

– Саманта, прошу, помогите мне – шептала я, прислонившись щекой к прохладному стеклу. Умоляю, не бросайте ме-

ня с ним. Я не выживу с чудовищем.

– Спасибо, господин. Вы очень щедры. Я могу идти? – спросила Армана женщина и, получив в ответ одобрительный кивок, поспешила выйти из комнаты, даже не оборачиваясь в мою сторону.

– Умоляю Вас, Саманта, не уходите! Господи, за что мне это. Арман, отпусти меня, я прошу тебя – рыдала я, теряя последние крохи самообладания.

– Не могу, Карина, не сейчас – его голос звучал совершенно спокойно, словно он ежедневно общается с пленницами, на коленях вымаливающими у него свободу.

– Ты нарушила правило, причинила себе вред, свое наказание за это получишь завтра. Опустим то, что заговорила с Самантой. Ты ведь считала ее знакомым человеком, но это не так, птичка. Скоро многое окажется «не так». Ты будешь очень удивлена, когда увидишь все то, что я приготовил.

– Скажи, а за хорошее поведение мне полагается награда, раз уж есть наказание за плохое? – я сама не понимала, зачем это лягнула, просто выпалила то, что первым взбрело в голову.

– Отличный вопрос, Карина. Ты молодец. Давай так, раз в неделю, за хорошее поведение, я буду выполнять одно твоё желание, но ты же понимаешь, что просьба подарить свободу исполнена не будет, верно?

Я кивнула, было бы глупо на это надеяться.

– Я согласна.

– Отлично. Саманта управляет этим особняком, она будет приносить тебе еду, менять постельное белье и выдавать чистую одежду. На помощь от женщины не рассчитывай, моих приказов она не ослушается. Все ясно?

– Да.

– Сейчас она придет и обработает твои раны, после ложись спать. Ах да, и еще. Звук в наших комнатах регулируется пультом – Арман помахал устройством перед моим лицом. – Камеры наблюдения пока не установлены, все зависит от твоего поведения. Будешь выделываться – повесим. Уяснила?

– Да.

– Обживайся – сказал Армандо и вышел из помещения, заглушив звук.

Через окна в комнате мужчины я смогла рассмотреть небольшой кусок сероватого неба с яркими вкраплениями звезд. На землю неспешно спускался полумрак, я взглянула на полумесяц и грустно улыбнулась.

Что ж, похоже, здесь ты мой единственный друг...

Глава 8

Арман до знакомства с Кариной

Я рассматривал огромный билборд в центре города и ухмылялся, выпуская сероватые кольца сигаретного дыма. С яркого рекламного плаката на меня смотрела симпатичная блондинка с книгой в руках. Это было превью к будущей

встрече с читателями. Достав смартфон, я быстро пробежался по сети в поисках информации о девушке.

– Наглая лгунья, ну какая же дрянь – выругавшись вслух, я сплюнул на асфальт и сел в автомобиль.

Тут же набрав номер своего советника, я отдал приказ:

– Найди мне всю информацию на Карину Шаркову. Соц-сети, блоги, личная жизнь. Особенно важно узнать, действительно ли ее книги написаны на реальных событиях. А если нет, во что я поверю гораздо охотнее, найди этому доказательства. Сроку даю один день.

Дождавшись утвердительного ответа собеседника, я положил трубку и снова закурил.

Я совсем недавно встал во главе одной из могущественных семей Италии, эта роль пришла ко мне после смерти предыдущего босса – моего отца и прекрасно знаю, какова жизнь мафиози.

Нет там никакой любви, для нее нет ни времени, ни места. В холодных и расчетливых сердцах закоренелых преступников живет только жестокость и злоба.

Конечно, мы заключаем браки, но чувства в них не играют никакой роли. Семьи создаются только для взаимовыгодного сотрудничества или примирения враждующих кланов через союз между их детьми. Брак – это способ достижения определенных целей, только и всего. В нашей жизни нет места сопливой нежности, она неуместна. Хладнокровие, расчетливость, сдержанность и железная хватка, вот они, составля-

ющие человека, который вертится во всей этой системе.

Вы можете себе представить босса мафии, который несколько минут назад отсекал головы, а сейчас сидит в объятиях нежной нимфы и шепчет слова о любви? Ничего более глупого не слышал, а сейчас имею честь читать об этом в двадцать пятой главе романа Карины Шарковой, купленного в ближайшем книжном магазине.

Я ненавижу слово «любовь» в любом ее проявлении, это чувство должно исчезнуть с лица земли, потому что оно не лечит, не защищает, не дарит вселенский восторг и эйфорию, как пишут в книгах. Оно несет только разрушения и смерть. Любовь – оружие, от которого ежедневно погибают тысячи людей и моя мать была одной из них.

На следующий день, сидя за столом, я рассматривал присланную советником информацию о Карине, невольно вернулся в воспоминания о детстве, которые предпочел бы забыть навсегда.

Я до сих пор храню одну из совместных фотографий родителей, на которой прекрасная, милая женщина с горящими от любви глазами и серьезный мужчина, одетый по всем правилам моды того времени.

Мама часто рассказывала историю их с отцом знакомства во всех подробностях, я слушал ее с замиранием сердца, а позже возненавидел. В тот роковой день взгляд отцовских зеленых глаз едва скользнул по хрупкой брюнетке с грацией пантеры, но она уже забыла, как дышать.

Роман был бурным, но поскольку мама не была дочерью влиятельной семьи, их отношения были тайными. Отец появлялся один раз в несколько месяцев, но мама воспринимала эти редкие встречи как подарок судьбы и благодарила вселенную за дни, когда отец мог быть рядом. Я появился на свет вне брака, а в пять лет впервые понял, что любви нужно бояться как огня.

Никогда не забуду тот день, когда отец сообщил матери, что должен жениться на женщине из сицилийского клана. Отец холодно бросил ранящие сердце слова и ушел. Моя милая, добрая мама с тех пор превратилась в осунувшуюся полупрозрачную тень.

Часами просматривала совместные фото и пила вино, заливаясь слезами. Через полгода она покончила собой. Я нашел ее посреди огромного сердца из фотографий, из маминых рук тонкими струйками сочились кровавые ручейки перемешиваясь с разлитым на полу алкоголем.

Через месяц отец забрал меня к себе и растил, как единственного преемника, поскольку больше детей у него не было.

Я не верю, что любовь, описанная в книгах Карины – реальна, такие монстры, как мой отец, каким стал и я, никогда не смогут искренне полюбить. Для нас чувства – слабость, а это в нашем образе жизни равно смерти.

Пройдясь по собранному советником досье на девушку, я решил на эксперимент, который раз и навсегда искоренит

из ее сердца желание писать выдуманный бред, выдавая его за реальность. И это притом, что собственная мать Карины была женой человека, вертевшегося в криминальных кругах. Мерзко... пропагандирует чистую и светлую любовь тех, кто живет в мире, где возвышаются руины любых человеческих эмоций и презираются слабости.

Ну ничего, птичка, я покажу тебе нашу вселенную такой, какая она есть на самом деле. Попробуй убедить меня в том, что чувства между человеком и чудовищем возможны. А я буду каждый день убеждать тебя в обратном. Добро пожаловать в ад на земле, Карина...

Карина

Я лежала в кровати и смотрела в потолок, мысли, ежеминутно скачущие в гудящей голове, подозрительно притихли и даже не пытались генерировать гениальные идеи.

За последние три дня Арман не появился в своей комнате, соответственно, не заглядывал и ко мне. Наказание, которого я так боялась, очевидно, откладывалось, страх потихоньку отступал и я осмелела. От еды больше не отказывалась, чтобы сохранить трезвость ума и хоть каплю сил, а с Самантой предпочитала не разговаривать. Понимала ее положение, но простить вряд ли смогу.

Прокручивая в голове сюжет последней книги, я пришла к выводу, что ни один из придуманных мной сценариев в жизни не сработает. Все это будет выглядеть глупо и неесте-

ственно. Чем я могу его «завоевать»? Ноги раздвинуть? Так я уже! Да и не думаю, что человек, который не так давно раскладывал девушку по вызову в неведомых мне позах, вообще может быть впечатлен моими сексуальными навыками.

По правде говоря, я боялась, что Арман снова захочет меня. От одной мысли, что придется лечь в постель с тираном, бросало в дрожь. Но я понимала, что если он войдет в эту дверь с четким желанием получить от меня секс, то он не уйдет, пока его желание не будет исполнено.

Тихонько подкравшись к двери, я наклонилась к замочной скважине и попыталась рассмотреть то, что происходит снаружи.

Напротив сидел молодой человек и откровенно скучал, периодически заглядывал в телефон, а затем снова принимался «плевать в потолок». Охранник не выглядел как озлобленный цербер, готовый разорвать меня за один лишний шаг в сторону двери. Сердце застучало как сумасшедшее, мысли, наконец, проснулись и подкидывали идеи одну за другой.

Я решила рискнуть и поговорить с парнем, искренне надеюсь, что Арман сдох при какой-нибудь перестрелке или просто исчез и больше никогда не появится ни в этом доме, ни в моей жизни.

– Вы говорите по-английски? – прошептала я.

Парень бросил на двери моей комнаты испуганный взгляд, но ничего не ответил.

Сдаваться я не собиралась, поэтому задала еще один вопрос:

– Скажите хотя бы, как Вас зовут? Армандо в доме нет, о нашем разговоре никто не узнает, я ничего не скажу дону Герра, обещаю!

Парень придвинулся чуть ближе к двери, несколько раз обернулся, посмотрел по сторонам и тихо ответил на ломаном английском:

– Данте, синьорина, это мое имя.

Спасибо, вселенная. Аллилуйя! Теперь главное – не спугнуть его, не наседать и не просить сразу о невозможном. Выжди, Карина.

Следующие два дня Арман по-прежнему не появлялся дома, а я шаг за шагом завоевывала расположение Данте. Очевидно, ему на посту было скучно, и он совсем был не против появления собеседницы.

– Данте, ты можешь мне помочь? Я бы хотела позвонить подруге. Не прошу меня отпустить или помочь сбежать. Только один звонок, Данте, умоляю.

– Синьорина, я не могу послушаться приказа босса. Вы не должны просить меня о таком – покачал головой парень.

– Об этом никто не узнает, обещаю тебе. Я знаю, что моя подруга переживает за меня, ведь я много дней не выходила на связь. А вдруг она обратится в посольство? Это создаст для Армана большие проблемы, разве не так? Я просто позвоню и сообщу, что со мной все в порядке.

– Хорошо, я дам Вам телефон, Карина.

Данте открыл двери моей комнаты и просунул заветный гаджет, трясущимися руками я набирала номер Марины и молилась всем мыслимым и немыслимым богам, чтобы она ответила.

– Я смотрю без меня, ты совсем осмелела, птичка – раздался рядом суровый голос Армана и я побледнела.

– П-просто... Это не то, о чем ты возможно подумал, Арман. Дай мне объяснить, прошу – кричала я в спину, уходящему из комнаты мужчине, но меня никто не слушал.

Через некоторое время в комнате напротив загорелся свет, двое охранников притащили рулон пленки и расстелили его на полу.

Внутри похолодело, страх сковал мое тело, черные щупальца ужаса медленно подбирались к разуму, посылая сумасшедшие сигналы, но что я могла сделать? Кажется, это мой последний день на этой земле, совсем скоро мое мертвое тело завернут в прозрачный материал и утопят в ближайшей реке. Это конец.

Раздался щелчок и теперь я могла слышать все, что происходило в комнате.

Двое охранников завели в помещение избитого до полусмерти Данте и поставили перед Арманом на колени. Раненый парень едва дышал и не мог произнести ни слова, его руки были связаны за спиной, а из рассеченного затылка сочилась кровь.

Я с ужасом осознала, что это все последствия моих необдуманных поступков, и закричала:

– Не трогай его, прошу тебя. Он ни в чем не виноват, я просто попросила телефон, чтобы сообщить Марине, что со мной все хорошо. Она будет волноваться, возможно, даже обратиться в полицию и создаст тебе проблемы! Я беспокоилась за тебя, понимаешь?

– Ты нарушила слишком много запретов, Карина. Кажется, я был слишком добр к тебе. А теперь смотри, внимательно смотри, что бывает с теми, кто посмеет нарушить мой приказ. И запомни, все то, что случится дальше – твоя вина.

Арман достал из кобуры пистолет и приставил его к голове Данте. Я тряслась в истерике, стучась в стекло, умоляла мужчину прекратить, простить, обещала сделать все, что он попросит и больше никогда и с кем не говорить, но тот лишь зло усмехнулся и нажал на курок...

Безжизненное тело Данте упало на пол, я заглянула в его стеклянные глаза и съехала по стене, теряя сознание.

Я. Только. Что. Убила. Человека.

Глава 9

Я не знаю, сколько часов, а может быть дней, провалялась в бреду, балансируя на грани сумасшествия.

Ночные кошмары, в которых я видела мертвого Данте, тянущего ко мне окровавленные руки прекращались с восходом солнца, но легче от этого не становилось. Плохие сны за-

канчиваются, а вот жестокая реальность никуда не исчезает.

Я хотела умереть, просто раствориться в воздухе, навсегда избавившись от терзающего душу чувства вины и безысходности.

Саманта вошла в комнату с чашкой горячего чая и лекарствами на подносе, и протянув мне таблетку, сказала:

– Выпей, Карина. Это поможет.

Я с ужасом уставилась на женщину, ведь она впервые за долгое время заговорила со мной. Вспоминая последствия от нарушения правил меня затрясло, если я позволю себе сказать, хоть одно слово, Саманту может постигнуть та же участь, что и охранника.

Еще одной смерти по моей вине я не выдержу точно, тронусь умом и навсегда поселюсь в лечебнице для душевнобольных.

Я испуганно прикрыла рот руками, вжимаясь в подушки, а тело тряслось от накатившей истерики.

Саманта тяжело вздохнула и вышла из комнаты, резко развернувшись, я порвала наволочку, остервенело царапала материал, чтобы добраться до набивки.

Вытащив кусок поролона, стала с силой запихивать себе его в рот. Я не чувствовала боли, не обращала внимание на затрудненное дыхание и рвотные рефлексy, все это было не важно. Я просто обязана обезопасить окружающих меня людей, и если для этого необходимо набить горло поролоном – сделаю это.

Сознание мутнело с каждой секундой, тело не слушалось, я задыхалась, но продолжала пытку. Я чувствовала, что умираю, но мне совсем не хотелось, чтобы меня кто-то спасал. Из последних сил мысленно сложила руки для молитвы, а в голове пронеслось:

...Умоляю, пусть меня не спасают, я хочу умереть. Я больше не вынесу этого, с меня достаточно. Пусть все закончится прямо сейчас.

Говорят, что перед смертью все яркие события жизни проносятся перед глазами, напоминая людям, что все было не так уж и плохо. Это последняя пытка судьбы, она нарочно подкидывает хорошие воспоминания, чтобы и после смерти вы жалели о том, что не сделали в этой жизни больше добра.

Сейчас, медленно опускаясь на кровать лицом в подушку, я вспоминала о Марине, о наших приключениях в студенческие годы, пикниках в парке, зажигательных танцах в клубах. Вспоминала о встречах с читателями, первой изданной книге и о своем любимом произведении, с которого началась моя любовь к хрустящим печатным страницам.

Мне было не страшно, перспектива остаться в живых пугала больше. Я закрыла глаза в надежде, что больше никогда не открою их снова.

Чьи-то руки с силой дернули меня, приподнимая над кроватью. Я словно зависла в воздухе, не понимая, реальность это или моя душа просто покидает тело, отправляясь в вечное адское пламя за сотворенные злодеяния.

Глаза заволокло туманом, до слуха донеслись едва уловимые звуки и обрывки фраз:

– Лука, доставай! Открой ей рот! Сука! Чертова идиотка... Быстрее...

Через несколько минут я снова могла дышать, пелена постепенно спадала, я могла уловить очертание двух фигур, склонившихся надо мной.

Это был Арман и... кажется ангел, только непонятно, спаситель или тот, кто сбросит мою душу прямым в ад.

Я пыталась избавиться от пальцев, которые грубо возились у меня во рту, освобождая горло от поролона. Ослабевшими руками пыталась отбиваться, шевелила ногами, но мои попытки были настолько слабыми, что мужчины не обращали на них никакого внимания.

– Кажется, все достали. Останься с ней, я спущусь вниз и позову Саманту, пусть теперь ночует в комнате у этой дыры! – зло выплюнул Арман, покидая комнату.

– Карина. Ты слышишь меня? – спросил второй мужчина, заглядывая в мои глаза.

Я отвела взгляд в сторону, чтобы спрятать катившиеся слезы и свернулась в позу эмбриона.

...Просто оставьте меня в покое, исчезните все. Представьте, что я просто мебель и не обращайтесь на меня внимания...

– Ты можешь говорить со мной, Арман разрешил. Меня зовут Лука и я капо или проще сказать руководитель боевой

группы в семье дона Герра. – представился мужчина и провел рукой по моим волосам, успокаивая.

Зря, очень зря. Я, в последнее время выдавшая только жестокость и злобу, зашла в новом приступе истерики от совершенно обычного прикосновения, которое было безобидным и искренним.

Таких качелей я не выдержу. Это все обман, иллюзия, очередная игра Армана, его жестокий план по моему уничтожению. Медленно но верно босс мафии идет к своей цели, не испытывая при этом ни малейшего угрызения совести.

Здесь никому нельзя верить, все не то, чем кажется...

– Хорошо, Карина. Отдохни, набирайся сил, и прошу, больше не делай так. Здесь никто не позволит тебе умереть от собственной руки, только заработаешь суровое наказание и ничего больше. И мне будет очень жаль, потому что никто в этом доме не посмеет тебе помочь – произнес Лука вздыхая.

Двери снова открылись, в комнату вошли двое охранников, и мужчина отвлекся на них. Они принесли с собой камеру видеонаблюдения и занялись установкой оборудования. Следом за мужчинами появилась Саманта. Она вздыхала и активно жестикулируя, шептала что-то на итальянском.

Наверное жалеет, какая же она странная... Бросила меня в лапы к чудовищу, а теперь смотрит полным сочувствия взглядом. Ненавижу...

Снова потянулись однообразные дни, но кое-что все-таки изменилось. Теперь я 24/7 была под наблюдением, мо-

им охранником стал Лука, видимо Арман больше никому не мог доверить «столь ответственное задание». Капо периодически спрашивал меня о моем самочувствии и о том, чем я занимаюсь, видимо проверял, жива или нет. Этот приказ наверняка отдал Арман, наверное, боялся, что я сдохну без его помощи...

Сам дон не заходил ко мне в комнату, только изредка поглядывал на меня из окна напротив и, возможно, следил через мониторы.

Я не жила, существовала где-то на грани адекватности и сумасшествия, постоянно норовя сделать шаг в сторону последнего.

– Карина, может быть тебе что-то нужно? – спросил Лука, заглядывая в помещение.

Я отрицательно покачала головой и принялась выводить пальцем узоры на постели. Это было единственным моим занятием, кожа от частых движений постоянно краснела, трескалась и болела. Но мне не было до этого дела. Я совершенно точно поняла, что не то, что не смогу полюбить чудовище, я даже не смогу сделать и пары шагов навстречу. Хочет – пусть убивает, а если нет, то пусть позволит умереть самой.

Занятая своими мыслями не заметила подошедшего сзади. Лука взял меня за руку и сказал:

– Прекрати, Карина! Ты должна собрать силы в кулак и жить дальше. Я знаю, у вас с Арманом договоренность, если ты ведешь себя хорошо – он выполняет твоё желание. Верно?

– Да – шепнула я, едва шевеля иссохшими губами.

– Пришло время первой просьбы. Есть уже варианты?

Я отрицательно качнула головой и повернулась на бок, давая понять, что не имею желания продолжать бессмысленный разговор. Все, что я хочу, это исчезнуть, либо из этого дома, либо из ненавистного мира. Больше мне ничего не нужно. Но это для меня непозволительная роскошь... Никогда бы не подумала, что умереть будет так сложно.

– Хорошо. Тогда я выберу сам, Карина – произнес мужчина, покидая комнату.

На следующий день Лука появился в дверях, держа в руках стопку бумаги и ручку.

– Держи – протянул он мне канцелярию, а затем добавил – садись и пиши.

– Что писать? – я уставилась на него в непонимании.

– Что угодно, Карина. Пиши истории, делай наброски, но без глупостей, хорошо?

Лука вышел, закрыв за собой двери, а я стала разглядывать рассыпанные по белому покрывалу листы бумаги.

...Писать говоришь? Думаешь, что я все еще способна придумывать добрые истории о чистой любви? Арман решил в очередной раз напомнить мне причину, по которой я оказалась здесь? Считает, что слишком долго я сижу без психологического прессинга?

Со всей накопившейся злостью я рвала белоснежные листы и орала, выла, заламывая руки. Жалея лишь о том, что

своим криком я не могу разрушить каменные стены своей клетки.

Я сползла на пол, трясущимися руками выводила на бумаге слово «Ненавижу», тут же сминала листок и отбрасывала в сторону.

В комнату вбежал испуганный Лука, следом ворвалась Саманта, но мужчина жестом указал ей на двери.

Он тряс меня за плечи, пытаюсь привести в чувства, а я с силой билась в его грудь руками. Он резко сменил тактику и притянул меня к себе, сильнее сжимая в объятиях. Шептал что-то на итальянском, покачивался, пытаюсь меня успокоить.

– Прости меня, Карина. Не знаю, о чем я думал, когда просил тебя писать. Но я просто хотел помочь, поверь.

Я резко отстранилась и заглянула в зеленые глаза, пытаюсь разгадать, что за игру ведет Лука, но не смогла прочесть его взгляд.

– Если хочешь мне помочь, то достань свой пистолет и пусти пулю мне в голову – прошептала я.

– Это не выход, Карина. Выживи всем на зло, перекрути ситуацию в свою пользу. Поверь, это возможно, просто попробайся.

Лука поднялся и вышел из комнаты, оставляя меня одну в водовороте собственных мыслей.

Перекрутить ситуацию? Он думает, что сломанное дерево все еще может приносить плоды?

Глава 10

Лука, день прибытия Карины в Неаполь

Я сидел в кабинете Армана и не мог поверить в то, что слышу. Обхватив голову руками, застыл на несколько секунд, переваривая информацию, затем взъерошил волосы и поднял на друга глаза.

– Скажи, тебе действительно это нужно?

– Нужно!

– Для чего?

– Лука, тебе ли не знать, все, что я задумал, произойдет в любом случае. Для моих желаний может и не быть причин, я сделаю это просто потому, что так хочу – ухмыльнулся Арман, а затем, добавил – Я ненавижу фальшь и ложь, но я солгал, отыграл влюбленного идиота, пошел на это, чтобы показать Карине обратную сторону ее вранья.

– Арман, ты теряешь рассудок. Она пишет книги, понимаешь? Это просто истории, остынь, прошу тебя.

– Ты мне друг, Лука, поэтому я прощу твою дерзость, но больше не смей мне указывать и читать нотации, понял? – зло сверкнула глазами Арман.

– Я тебя слышал. Есть ли какие-то приказы для меня и моих ребят? – уточнил я перед уходом.

– Охрана комнаты с девушкой должна быть круглосуточной, поставь адекватных парней, не падких на баб. Что там

с установкой оборудования в моей комнате? Все готово?

– Да. Звук отличный, проблем не будет.

– Хорошая работа. Можешь быть свободен – махнул рукой Арман, жестом указывая на двери.

Я смотрел, как из припаркованного автомобиля выходил дон Герра, а следом за ним светловолосая девушка в очках и нервно сжимал подоконник, тяжело вздыхая.

...Попала ты, Карина.

Арман мой друг, но мальчишеская, крепкая дружба осталась где-то далеко, в беззаботном детстве, сейчас она отошла на второй план. Мы разные, я его подчиненный, а он мой босс. Конечно, доверительные отношения у нас остались, но они стали серыми, не такими явными, как раньше. За всей этой жестокостью мы потеряли последние частички человечности, а Арман теряет и остатки разума...

Пожалуй, я единственный близкий человек из окружения дона. Консильери, младший босс, эти двое поддерживают с Арманом сугубо деловые отношения, их совесть давно превратилась в камень, на лицах ледяное спокойствие, в глазах – безоговорочное подчинение любому приказу. Они не знали его улыбающимся мальчишкой, который увлекался коллекционированием морских ракушек, эти люди видели только жестокого парня, выгрызающего себе дорогу на вершину, парня, который безжалостно расправлялся с предателями и без тени сожаления разрывал крупные сделки с обнаглевшими партнерами.

Подчиненные видели в Армане пример для подражания, на него равнялись и без раздумий склоняли голову в знак уважения и преданности. И только я все еще надеялся заметить в его глазах редкие искры мальчишеской беззаботности, плотно скрывааемые пеленой жестокости и злобы.

Я – не ангел, я – мразь. Мои руки по локоть в крови старых и молодых людей, это моя жизнь, я не знаю, можно ли жить как-то иначе. У меня никогда не возникало желания спорить с Арманом, я выполнял все его указания беспрекословно, а ночами меня мучили кошмары. Все эти люди, умершие по моему приказу или от моей руки, превратившись в полупрозрачные тени, приходили во снах, тянули свои иссохшие, костлявые руки и душили.

Я уже мертв, давно. Моя душа превратилась в черный мерзкий сгусток, не способный сочувствовать и сопереживать, слабые стоны совести заглушались автоматными очередями, лязгом цепей и стуком тренажеров в спортивном зале.

По моему телу, как по карте, можно было отслеживать историю. На нем нет живого места, оно исполосовано уродливыми шрамами от пулевых и ножевых ранений. Мы никогда не трогали детей и женщин, это было табу, никто не смел нарушать этот запрет, но кажется Арман переступил черту...

Я смотрел на эту хрупкую девушку, с горящими от счастья глазами и понимал, что она попала в ад, из которого никогда не сможет выбраться. Что я могу сделать? Должен ли? Я не знал...

На одной чаше весов – приказ босса, на другой – нарушенный запрет и страдания ни в чем не повинной девушки.

Тихо ступая, я прошел в свою комнату и плотно прикрыл двери, уселся на кровать и закрыл глаза, мысли беспокойным роем наяривали круги в моей голове, я устал, морально измотан. Иногда мне хочется специально подставиться под смертельную пулю, чтобы моя никчемная жизнь, наконец, закончилась.

Я не спал двое суток подряд, просто не мог закрыть глаза, обессиленный бесконечными кошмарами. Прислушался к шуму голосов и шагам на лестнице, это Арман вел Карину в комнату, которая совсем скоро станет ее тюрьмой. Усталость брала верх над спутанным сознанием, я медленно опустил голову на подушки и уснул.

Утром меня разбудил звонок от Армана:

– Лука, встретить Кайли и проводи ее в мою комнату.

– Понял, босс.

Отвел гостью друга и бросил взгляд на девушку, спящую в помещении напротив. Ее пшеничные волосы небрежно разбросались по подушке, оголенная спина и хрупкие плечи, выглядывающие из-под одеяла, едва заметно вздрагивали.

Красивая, изящная, непохожая на шлюх, которыми мы регулярно пользовались. Вспомнил ее голубые глаза, радостный смех, милое удивление и вздохнул с сожалением. Сколько ей осталось быть такой собой, настоящей? День, неделя, месяц? Арман сломает ее, всех ломал, даже самых стойких

и закоренелых бандитов. От его жестокости они скулили как раненые шакалы и молили о пощаде.

– Чего застыл, Лука? Хочешь остаться и присоединится к нам с Кайли? – отвлек меня от мыслей тихий голос Герра.

– Откажусь, пожалуй – бросил я, направляясь к выходу.

Прошел в свою комнату, забрал пистолет и смартфон, пролистал последние новости, а затем решил пойти на кухню и выпить кофе. Совсем не хотелось находиться на этом этаже, но я не успел уйти. Истошный женский крик и стук в дверь застал меня на первой ступени лестницы.

С силой сжал кулаки и заставил себя спуститься, быстро заварил ароматный напиток и покинул дом. Я понимал, что если ворвусь туда, помешаю планам Армана, получу пулю в лоб, а следом лишится жизни и девушка. Если уж мне не удалось убедить друга отказаться от бредовой идеи, постараюсь сделать пребывание гости в этом доме более сносным. По крайней мере, попытаюсь.

Не вышло. На севере появились проблемы, мне и большей части солдат пришлось покинуть территорию, чтобы сопровождать босса. Охранять девушку оставил молодого бойца Данте, битый час читал ему лекции о том, что лучше не делать ничего, чем сотворить какую-нибудь глупость.

Но он не послушал, по возвращении Арман застал Карину с телефоном в руках, в то время как я зализывал раны в местной больнице. О смерти Данте узнал уже по возвращении в дом, от подчиненных, и понял, что босс окончательно

слетел с катушек.

Я пытался поговорить с Армандо, черт возьми, я даже сорвался на крик, мне кажется, что если бы не испуганные охранники, вбежавшие в кабинет, я бы тряхнул друга за плечи, пытаясь поставить его мозг на место.

От услышанного доклада бойцов сердце шумно стучало, глухо отдавая ударами в голову. Мы бросились в комнату к Карине, и нашли ее полуживую, не дышащую. На бледном лице застыли соленые дорожки, а руки все еще отчаянно сжимали куски поролона.

...Только бы успеть, надо спасти, она не должна умереть.

Оставшись с ней один на один с девушкой, говорил первое, что пришло в голову, но она не реагировала на мои слова. Я словил на себе взгляд голубых глаз, мне показалось, что она увидела во мне свою последнюю надежду, заглянула в самую черную глубину моей никчемной души, пробудив внутри некое непонятное мне чувство.

За несколько дней Арман смог начисто стереть из ее взгляда любовь к жизни, и даже намек на радость или счастье. Теперь эти голубые океаны стали пустыми и безжизненными. Как ей помочь? Теперь уж не знаю, после такого нормальными не остаются. Хотя, что я то, могу знать о нормальности? Я сам нахожусь на грани безумия.

Тогда я решил для себя, что сам стану у двери этой комнаты, стану стеной, плотиной, мраморной плитой, потому что

я должен защитить это ни в чем не виновное создание. Хочу умереть, потому что действительно устал существовать в этом кошмаре, но перед смертью я просто обязан сделать в жизни хоть что-то хорошее для другого человека.

И пусть это будет голубоглазое «sole» (исп. «солнце»), я научу ее выживать в нашем жестоком мире. Сделаю это в первую очередь для друга, теряющего самообладание и рассудок, не позволю Арману остаться по ту сторону запретной грани, костями лягу, но не дам крови невинной запачкать его руки...

Глава 11

Карина

Я приняла то, что отсюда мне не выбраться, осознала безвыходность ситуации, но внутри меня периодически разгоралась искорка надежды, что я все еще могу спастись, если не бегством, то хотя бы разворотом всей этой ситуации в свою пользу.

Конечно, я не собиралась любить Армана и искренне привязываться к нему, я буду играть в любовь и выложусь на все сто процентов. Даже если это не возымеет успеха – я буду знать, что хотя бы попыталась, а не умерла, не сделав и пары шагов в попытках выбраться на волю, пусть даже и условно.

Слова, сказанные Лукой, постоянно прокручивались в голове, как музыка на старой заезженной пластинке.

Я не верю ему, как и никому другому в этом доме, но

должна признать, что сказанное капо, возможно и неискренне, возымело для меня эффект пинка под зад.

Сейчас, сидя за столом, я подставила под голову руку и смотрела на стену, совершенно не понимая, с чего начать.

Взяла ручку и вывела на листе бумаги цифру один.

... Через что там лежит путь к сердцу мужчины? Через желудок, да. Только этот способ не работает, никто меня не выпустит из комнаты. Тааак, а я ведь и не попыталась еще, а уже сдалась. Нужно испробовать каждый вариант, если уж нет – так нет.

Я тихо подошла к двери и присела, оперевшись на нее спиной.

– Лука? Ты здесь?

– Да, Карина. Тебе что-то нужно?

Я услышала шаги, дверь чуть скрипнула от натиска спины севшего возле нее человека, очевидно Лука занял такую же позу, как и я.

– Хочу приготовить обед – прошептала я и закусила губу.

– Хм, я должен спросить об этом у Армандо.

– Спроси. Скажи, что я буду готовить под чутким руководством Саманты, обещаю, без фокусов. Честное слово, Лука.

Интонация мужчины за дверью изменилась, сложилось впечатление, что он отвечал улыбаясь:

– Хорошо, я позвоню ему прямо сейчас.

Лука поднялся и отошел на расстояние, с которого я

не могла слышать телефонный разговор. Минуты тянулись словно часы, я нервно ковыряла пальцем штукатурку на стене и ждала решение дона, мысленно умоляя вселенную о помощи.

Потерявшись в водовороте собственных мыслей, не услышала, как повернулся ключ в замке и я, упала спиной на чьи-то ноги.

– Карина, все в порядке? – спросил Лука, помогая мне подняться.

– Что он сказал? Разрешил? – с надеждой в голосе пробормотала я, игнорируя вопрос.

– Разрешил, Карина. Но Армандо вернется домой только поздней ночью, и, увы, не сможет оценить твои кулинарные таланты.

– Тогда незачем и готовить – я разочарованно сложила губы и отвела взгляд.

– Ты можешь приготовить для меня, я жутко голоден и мне редко перепадает возможность поесть нормально – улыбнулся Лука – Заодно потренируешься, изучишь итальянскую кухню. Как тебе идея?

Я закивала соглашаясь. Наконец-то я смогу выбраться из этой опостылевшей клетки и размять крылышки.

– Прошу тебя, Карина. Давай придерживаться договоренностей, уж очень не хочется наказания от дона Герра.

– Обещаю, Лука! Веди меня скорее на кухню.

Шла медленно, словно смакуя каждый шаг, впервые за

долгое время я снова почувствовала себя человеком, свободным от душащих каменных стен своей клетки. Я шумно вдыхала воздух, казавшийся таким необычным и свежим, разминала руки и рассматривала дом, стараясь запечатлеть в памяти каждую мелочь. Нет, не потому что продумывала план бегства, а для того, чтобы вернувшись снова в свою тюрьму, могла вспоминать что-то новое, а не так надоевшее, избитое, старое.

– Мы на месте, Карина – сказал Лука, кивая на кухонное помещение – Саманта, я привел тебе помощницу.

– Мamma mia! – женщина удивленно округлила глаза и всплеснула руками.

– Сегодня Армандо разрешил Карине выйти из комнаты, чтобы она помогла тебе приготовить обед. Поможешь ей разобраться?

– Come no, Лука! Я покажу синьорине, где находится все необходимое. Проходи, Карина! Не бойся – улыбнувшись, засуетилась Саманта и жестом пригласила меня подойти к столу.

Я молчала и не двигалась, честно говоря, с этой женщиной мне не хотелось иметь абсолютно никаких дел, да что уж, даже слова не хотелось говорить в ответ.

Вздохнув, я посмотрела на Луку, тот увидел мое замешательство, улыбнулся и легко подтолкнул меня, мол, не бойся.

– Я буду наблюдать за процессом, синьорины, надеюсь, вы не против? – произнес Лука, усаживаясь на стул.

Да уж, размечталась я, конечно. В этом доме все имеет относительное понятие, особенно свобода. Из заточения меня выпустили, но надзирателя никто не уберет. Вроде бы и свобода, а в то же время – тюрьма. Что ж, в любом случае, это лучший вариант, чем сидеть в своей комнате и украдкой ловить через окно надменный взгляд своего пленителя.

К моему приходу готовка уже шла полным ходом, мы застали Саманту за нарезкой овощей, переступив через себя, я все-таки задала вопрос:

– Что мы будем готовить?

– Минестроне, Карина. Наши парни очень любят этот суп, особенно Лука.

– Вы снова балуете нас, синьорина! – воскликнул Лука, довольно потирая руки.

– На самом деле я люблю готовить это блюдо, потому что бойцов слишком много, а суп весьма сытный. Они наедаются одной тарелкой, а пасты могут три порции съесть и добавки попросить – шепнула мне на ухо Саманта.

Я не смогла сдержать улыбку и глянула на Луку, наши взгляды встретились. Его – холодный, изучающий и мой – забитый, уставший, но пытающийся понять, кто же он – обладатель этих невероятных зеленых глаз.

Я не пыталась разгадать натуру Луки через взгляд, судя по моему жизненному опыту, получалось у меня это просто ужасно.

Парень был хорош собой, я невольно залюбовалась его

лицом. Четкие скулы и широкий подбородок, бледная кожа, пухлые губы, широкие линии черных бровей и густые черные волосы. На первый взгляд могло показаться, что они попросту небрежно разбросаны, но нет, очевидно, Лука уделял достаточно времени укладке волос, челка была зачесана на левую сторону, и чуть прикрывала один глаз.

Но такие глаза не спрятать, их взгляд пробирал до дрожи, срабатывал словно гипноз. Возможно, если бы сейчас он подошел ко мне, и задал любой вопрос, я выложила бы всю правду, даже не задумываясь.

– Карина? Что-то не так? – засмеялся Лука, заметив мой изучающий взгляд.

Я засмушалась, вот уж, дурочка. Стою и откровенно палясь на кровожадного мафиози, чей босс совсем недавно у меня на глазах убил одного из парней.

Они все здесь такие, непредсказуемые, одинаково жестокие и безжалостные. Но внешность у них интересная, этого не отнять.

– Просто... Саманта, так чем я могу помочь? – я поспешила перевести тему.

– Помой оставшиеся овощи, Карина и передавай их мне, я буду нарезать.

Я принялась выполнять задание, тщательно промывала картофель, сельдерей и тыкву, а затем складывала их в заранее подготовленную посуду.

– А давайте я тоже вам помогу, не хочу без дела сидеть.

Что думаешь, Карина, смогу я быть полезным на кухне?

Вопрос Луки заставил меня улыбнуться снова. Мне казалось, что мои губы уже забыли, что такое улыбка, а в уголках глаз так давно не появлялись мелкие морщинки от смеха, но сегодня я улыбалась, тихонько, смакуя каждое движение.

Я даже отбросила овощи, чтобы приложить к губам мокрые руки и заскользила пальцами по коже, запоминая, какими бывают губы, когда улыбаются.

– Думаю, что ты отлично справляешься с ножом, Лука. Как раз продемонстрируешь нам свое умение – ответила я как можно тише, не выдавая свою настоящую реакцию.

– Прекрасно. Итак, кого тут порезать на куски первым? – сказал я, хватаясь за нож, но уловив испуганный взгляд Карины, понял, что юмор явно не мой конек.

Глава 12

Лука

А она боец! До последнего не верил, что мои слова возымеют хоть какой-то эффект, но сработало.

После моих уговоров Армандо дал добро, при условии, что я ни на шаг не отойду от женщин.

Я смотрел на Карину с опаской, подавлял внутри себя желание дернуться к ней при любом ее движении, но она, кажется, не задумала ничего плохого, наслаждалась возможностью выбраться из четырех каменных стен и полностью погрузилась в процесс готовки.

Словно замороженный я рассматривал ее робкую улыбку в отражении зеркала, видел, как она трогала свои губы. Возможно, кто-то не поверит, что у таких людей как я, все еще есть сердце, но мое было на месте, и оно сжималось от осознания того, через какой ад пришлось пройти этой хрупкой девушке и через какие ужасы еще предстоит пройти.

Я рискнул предложить свою помощь, неудачно пошутил, но, заверив Карину, что от моего ножа пострадают только овощи, принялся за нарезку.

Через минут десять я уже пожалел, что ввязался во всю эту кулинарную историю. Выходило плохо, даже нет, получилось ужасно. Кривые кубики, неровные полоски, но я старательно резал, не хотелось показаться неумехой.

– Лука, что это? – удивленно уставилась на меня Карина, едва сдерживая улыбку.

– Это нарезка, фигурная. Тебе нравится? – выкрутился я из ситуации, подавляя нервный смешок.

– Мне нравится, но Саманта, думаю, не оценит. Бери нож, буду показывать, как надо.

Карина положила свою ладонь на мою, крепче обхватив ее пальцами, затем свободной рукой сложила мои корявые полоски моркови горкой и положила сверху вторую ладонь.

– Давай, Лука, начинай нарезать – скомандовала девушка.

– А если я задену твои пальцы?

– Не заденешь. Делай, как я говорю, и внимательно следи за моей рукой, хорошо?

Я вздохнул и медленно опустил нож. Карина направляла и корректировала мои движения одной рукой, а второй двигала лежащие полоски овощей вперед, подставляя их под нож.

Мне было плевать на эту чертову «соломку», кривая она или ровная, я завис на ее руках, чувствовал горячие пальцы на своей коже, слушал ее голос и вдыхал запах светлых волос, боясь лишней раз пошевелиться.

Если вы хотите обезоружить мафиози – пригласите его на мастер-класс по приготовлению блюда...

Я шумно сглотнул и медленно опустил вторую ладонь на руку Карины, она дернулась, но руку убирать не стала. Мы застыли, молча зависли, словно механические игрушки, у которых кончилась заводка. Не обращали внимание на Саманту, которая рассказывала очередную «забавную» историю из жизни, не слышали звуки кипящей воды, и шума стучащих в окно капель дождя.

Время, остановись... Дай мне еще пару минут, прошу. Сжалься над моим почерневшим сердцем и позволь ему погреться у костра чистой, прекрасной, души этой солнечной девушки...

– Мамма mia! Вода почти выкипела! – выкрикнула Саманта, возвращая меня в реальность.

Карина отпустила руки, а я, освободившись из жаркого плена ее пальцев, схватил чашку недопитого, остывшего кофе и выскочил на улицу, на ходу прикуривая сигарету.

Я искренне надеялся, что за время моего отсутствия ни-

чего не случится, поскольку мне действительно нужен был глоток свежего воздуха.

Остынь, Лука, не привязывайся! Судьба этой девушки будет решена Арманом, она – его женищина, его пленница, тут уж как он решит. Никто не смеет смотреть на то, что принадлежит дону Герра с желанием завладеть.

Я давно научился выстраивать защиту вокруг своих эмоций, их невозможно прочесть по моим глазам. Я прячу все чувства так далеко, как могу, но Армандо поймет все сразу, монстр монстра видит издали, понять, о чем я думаю, боссу не составит труда.

Кажется, я ступил на шаткий мост. Доски, по которым я иду, трещат от каждого шага и норовят рассыпаться в труху...

Докурив сигарету, вернулся в дом, тихо ступая, прошел в кухню и стал у открытой двери.

Карина дорезала измученные мной овощи. Глядя на нее, я подумал, если бы Арман увидел в ее руках нож, наверное, убил бы меня, не раздумывая. Но я верил Карине, слепо, безоговорочно, не знаю, почему. Просто мне казалось, что она не подведет, не нарушит уговор.

Женщины – коварные создания, этому научила меня жизнь, но от Карины не веяло опасностью.

– Лука?! Ох, дорогой, не стой у порога. Проходи! Сделать тебе кофе? – засуетилась Саманта, заметив меня у двери.

Я отказался и, опустив глаза, прошел в кухню, занимая

место у стола.

Овощи отправились в кастрюлю, а Карина тихо подошла ко мне и, нагнувшись к моему уху, тихо спросила:

– Лука, могу я выйти на улицу? Хотя бы встать у открытой двери? Мне так хочется вдохнуть свежий воздух.

– Не думаю, что Армандо разрешит. Давай об этом ты попросишь его лично, когда придет время выполнить твоё желание. А сейчас мы сделаем кое-что другое. Договорились?

Она грустно кивнула в ответ и закусила губу. Это не манипуляция, это отчаяние, разбитая вдребезги надежда. Я знал, что Армандо не позволит ей выйти, он с трудом согласился на «путешествие» от комнаты до кухни, но я не могу оставить ее без глотка воздуха, особенно после того, как улица наполнилась свежим ароматом дождя.

Я взял Карину за руку и повел ее на второй этаж, она не сопротивлялась, но я видел, как по ее щеке скатилась слеза. Карина готовилась снова оказаться в клетке, вернуться в ненавистную реальность и остаться одной, отрезанной от всего мира, без возможности связаться с близкими.

Когда мы прошли ее комнату, Карина посмотрела на меня непонимающим взглядом и тихо спросила:

– Ты не запрешь меня?

– Нет. Обед ведь еще не готов – подмигнул я ей и указал на окно в углу, рядом с моей комнатой.

Распахнул его настежь, впуская порывы прохладного ветра, и уступил ей место у подоконника, вставая за спину.

– Скажи мне, если замерзнешь, я принесу плед из комнаты.

– Не нужно, Лука. Спасибо тебе, от чистого сердца.

Я долго боролся с желанием обнять хрупкие женские плечи. Резко нахлынувший приступ нежности меня пугал до дрожи, это все никак не сочеталось с моим образом жизни. Миром, в котором я живу, правит жестокость, мое сердце – это мраморная плита, но, кажется, рядом с Кариной, она рассыпается в мелкую крошку.

Если бы я мог забрать через прикосновение ее боль, страх, усталость и отчаяние – сделал бы это, не раздумывая. Но я не мог, значит, и касаться не смею, моя задача – облегчить ее пребывание взаперти, сделать жизнь чуть проще. Грань добра и зла к моим тридцати годам уже практически стерлась, но в ситуации с Кариной я видел ее отчетливо.

– Пора готовность блюда проверять – сказала Карина – пойдем вместе?

– Иди одна, я скоро догоню. Если суп готов – налей мне порцию, пожалуйста.

Карина ушла, а я, как идиот, продолжал пялиться на улицу через открытое окно, высунув из него голову. Крупные капли дождя безжалостно разбивались о мое лицо, волосы превратились в мочалку и теперь небрежными прядями облепили мокрый лоб, но этого было мало, чтобы охладить пылающий в груди пожар, от которого так ныло сердце.

С силой захлопнул окно и быстро спустился по лестнице,

прошел мимо кухни, встретившись мимолетным взглядом с голубыми глазами Карины, и вышел на улицу.

Дождь усиливался, сероватый небосвод озарился яркими вспышками молний, а я стоял на заднем дворе, спрятавшись от взглядов подчиненных мне бойцов, и ловил холодные капли губами. Я так надеялся, что ледяная вода охладит желание прикоснуться к нежной коже Карины, хотя бы на секунду, мне этого будет достаточно.

Я знаю, что любовь есть, верю в ее существование, но никогда не позволю себе любить, потому что я не достоин. Если буду чувствовать, что не способен сдерживать эмоции – просто исчезну, чтобы не дать им вырваться наружу, Карина не должна знать, что происходит у меня внутри. После того, что сотворил Армандо, она ненавидит всех, кто хоть как-то причастен к мафии, и она в этом права. Ненависть, единственное чувство, которое заслужили такие, как мы.

А что до Карины... В том, что она никогда не ответит мне взаимностью я уверен на тысячу процентов, ведь монстр всегда останется монстром, как бы сильно его не любили...

Глава 13

Карина

Сейчас, сидя за столом и поедая ароматный суп, я чувствовала себя счастливой. Как все-таки мало человеку нужно для счастья. Раньше я получала истинное удовольствие от экстремального спорта, наслаждалась, расправляя крылья

вингсьюта, и парила в небе, словно птица. Я любила высоту, потому что она дарила мне свободу, а теперь я не могу взлететь.

Улыбаюсь от радости, что удалось выбраться из комнаты и поесть в компании, а не ковырять порцию в одиночестве.

Размазывая остатки обеда по тарелке, погрузилась в свои размышления. В голове снова десятки вопросов, и одна, самая настойчивая мысль, возвращающая с небес на землю.

У тебя осталось не так много времени, скоро ты снова вернешься в комнату и, кто знает, когда ты в следующий раз сможешь из нее выйти.

Это правда. Я не знаю, что меня может ждать через минуту, никакой уверенности в завтрашнем дне, только ожидание, страшное, не предвещающее ничего хорошего.

Лука давно закончил обед и, поблагодарив, вышел из-за стола. Что-то в нем есть, в этом мужчине, на вид каменном и жестоком. Я не чувствую опасности, от него не веет безжалостностью, и возможно, именно поэтому, я должна держаться от него подальше. Он себе на уме, все чувства надежно спрятаны под каменной маской лютого головореза. Непредсказуемый, опасный, но такой...

Какой, Карина? Ты спятила? Из огня, да в полымя, да? Мало обожглась?

Все верно, если рядом с человеком я ощущаю что-то кроме страха и ужаса, надо ударить по тормозам. Любой мужчина, которому я однажды рискнула открыть двери своего

сердца и души нараспашку, обязательно плевал в них ядом. Оставлял после себя выжженный кратер и черную пустоту. Я больше не повторю такой ошибки, должна же, наконец, научиться.

Понимаю, почему меня тянет к Луке, он как лед, охлаждает ожоги, которые оставил после себя Арман.

С Лукой мне легче. Мне ни больно, ни страшно, и я буду использовать это, чтобы выжить, буду брать, ничего не отдавая взамен. Да и что я могу предложить, если из меня давно все достали, оставив пустую оболочку...

– Ты закончила, Карина? – этот тихий голос, с легкой хрипотцой, заставлял мое сердце стучать сильнее. Я знаю почему, я просто так устала от жестокости, и готова многое отдать, чтобы слушать его нежный голос, пусть наигранный, не искренний, но нежный. Притворюсь, что принимаю его доброту за чистую монету, и мне станет легче, я надеюсь.

– Да, благодарю за вкусную еду, Саманта.

– Что ты, Карина. Это я должна тебе сказать спасибо, за твою помощь – улыбнулась женщина.

– Армандо приказал вернуть тебя в комнату, Карина. Извини – заглядывая мне в глаза, произнес Лука.

– Раз сказал – значит веди – пожала я в ответ плечами.

У двери комнаты застыла на несколько минут, а затем развернулась и задала вопрос:

– Скажи, Лука, как я могу завоевать расположение дона?

– Не перечь ему, делай, что говорит, и тогда все будет хо-

рошо, Карина.

– Что ж, значит, постараюсь не возражать. Благодарю за совет.

Уже битый час я сидела над бумагой и не могла выдать из себя ни слова. Куда подевался мой талант и красноречие? Я знаю, все это сидит внутри, забившись в самый тихий, дальний угол подсознания и дрожит от страха, словно осиновый лист.

А может, стоит вернуться к хорошо забытому давнему увлечению и попробовать что-то нарисовать?

Я водила ручкой по бумаге, разбирая идеи, которые подкидывали не устающие мысли в моей голове.

Что я еще могу сделать? Вышить имя Армана на шелковом платочке? Надраить полы в его комнате? Сложить в лоточек завтрак и помахать в окно, пожелав хорошего дня? Какой же бред!

Шумно выдохнула и скомкала изрисованный лист, стоп...

Неспешно развернула бумагу и уставилась на неровные штрихи, со смятого клочка на меня смотрели знакомые, холодные глаза, едва скрытые под челкой.

Ох, беда...

Решила, что с меня хватит, усталость брала свое, день был насыщенный, пора готовиться ко сну. Наспех приняв душ, погасила свет и, нырнув в уютную пижаму, зарылась с головой в одеяло.

– Доброй ночи, Карина – донесли тихие слова из-за две-

ри.

– Доброй ночи, Лука.

От прикосновения нежных, горячих рук я забывала дышать. Его тихий шепот, робкие поцелуи и прикосновения языка к разгоряченной коже сводили с ума.

Прошу, только не останавливайся, я так хотела ощутить снова, что кому-то нужна.

Возбуждение бурными реками наполняло тело и сознание, страстная пытка прикосновениями продолжалась, я стограла от желания, сходила с ума, зарываясь в его волосы руками, и стонала от удовольствия.

– Я хочу большего, Лука – прошептала я, едва шевеля онемевшими от поцелуев губами.

– Сука! Умеешь все испортить.

Я испуганно открыла глаза, только не это. Я представляла во сне одного, а надо мной склонился совершенно другой. Пьяный, полуголый, жестокий, бесчувственный монстр – Армандо Герра.

Прекрасный сон обернулся кошмаром наяву.

– Встань! – криком приказал мужчина, одновременно поднимаясь с кровати.

Я испуганно хлопала глазами, сильнее куталась в одеяло и шептала:

– Прошу, Арман, не трогай меня. Я ничего не сделала, умоляю, оставь меня в покое.

– ЛУКА! Зайди немедленно! – громкий голос дона перерастал в рычание хищного зверя.

Мужчина появился в комнате через пару секунд и сразу же получил по лицу кулаком, я вскрикнула от неожиданности и тут же зажала рот руками. Горькие слезы текли по щекам, я не могла их остановить, страх наполнил меня изнутри, от накатившего несколько минут назад во сне возбуждения и эйфории не осталось и следа.

Из рассеченной губы Луки текла кровь, но он покорно склонил голову и не сопротивлялся. Застыл в ожидании очередного удара.

– Я позволил ей выйти из комнаты, а вы решили в любовников поиграть? – орал Армандо – ты спал с ней? Говори!

– Нет, я не тронул Карину и пальцем!

– Она сама на тебя вешалась? Сбежать пыталась?

– Дон Герра, уверяю, ничего подобного не было – наконец поднял голову Лука и бросил на меня испуганный взгляд.

Я тихонько выла, кусая одеяло, и боялась прервать с Лукой зрительный контакт, мне казалось, если отведу взгляд – умру, я искала в нем защиту и утешение, но видела только холодную сталь...

– Я СКАЗАЛ ВСТАНЬ, КАРИНА! – крикнул Арман, теряя остатки самообладания.

На ватных ногах поднялась с кровати и застыла, обнимая себя руками. От слез, застилающих глаза не видела ничего, тело дрожало от страха, а из груди вырывались стоны, впе-

ремешку с хрипами.

– Понравился мой капо? Глаз на Луку положила, сука? Я покажу тебе, как под других мужиков стелиться!

– Я просто спала! МНЕ. СНИЛСЯ. СОН!!! Придурок, идиот, тварь! Как ты меня достал! Ненавижу! Больной ублюдок! Ты теперь людей за сны наказываешь??

Резко накативший приступ злости и отчаяния напугал меня до ужаса, я кричала, выплевывая ядовитые слова, и не обращала внимания на Луку, который подавал мне знаки остановиться. Терпеть? Да к черту!

Я смотрела прямо в глаза стоящего передо мной чудовища и не отводила взгляд, вскипающий внутри вулкан был готов взорваться в любую секунду. Я не жала на тормоза, они отказали, я слишком долго терпела унижения, и теперь я хочу сказать слово в свою защиту!

Арман молча развернулся и посмотрел на Луку, затем достал из-за пояса бренок пистолет и, направив его на капо произнес:

– Раздевай ее!

– Армандо Герра! Как друга прошу – прекрати! Ты выпил, ложись спать. Давай поговорим завтра.

Снова удар, теперь по носу, Лука скорчился от боли, но тут же вернулся в прежнюю позу. Я хотела рвануть на помощь, но увидела едва заметное покачивание головой, он запрещал мне. Стоял избитый, весь в крови, но защищал меня. Зачем?

– Говорю в последний раз, Лука. Раздевай! Если ты не сделаешь этого, я снесу тебе голову.

Я инстинктивно закрыла грудь руками и испуганно уставилась на Луку, он повернулся ко мне, подмигнул и улыбнулся уголками губ, прошептал «Не бойся» и сказал уже Арману:

– Бей, сколько хочешь, стреляй, но я не сделаю этого.

– Тогда я прямо сейчас прикажу твоим бойцам пустить эту шлюху по кругу, они у тебя баб давно не видели, знаешь, как обрадуются – оскалился Арман и направился к выходу.

Внутри меня все оборвалось, пришло осознание, что эта ночь может стать последней в этом доме и в жизни в целом. Моя жизнь не принадлежит мне, моя судьба в руках чудовища, и единственный человек, который хоть как-то пытается меня защитить сейчас сам под прицелом и истекает кровью.

Если мне предстоит умереть сегодня, то я сделаю это сама, не доставив удовольствия Арману или его бешеным псам вырвать из моей груди последний вздох.

Резко развернулась и бросилась в ванную, быстро закрыла двери на засов, обернула руку полотенцем и с силой ударила по зеркалу.

Серебристая гладь, пискнув, разлетелась на сотни осколков, подобрала самый крупный и прижала к горлу. За дверью слышалась возня, крики вперемешку с отборными матами, но это было уже не важно.

Я уйду отсюда, так или иначе. С меня хватит...

Глава 14

Лука

Тишина, кричащая громче тысяч голосов, предупреждала о надвигающейся опасности.

Давящая тишина. Она заставляет мысли внутри моей головы неистово стучать в двери разума, возвращая его в серую реальность, Я должен успеть залатать дыры, через которые по моему телу разливалась нежность и сострадание, к сидящей в клетке за моей спиной девушке.

Сейчас мне не нужна нежность, я должен вернуть себе хладнокровие и способность мыслить здраво. Охранник Армандо доложил, что они уже направляются домой после деловой встречи, это могло означать одно – дон в стельку пьян, а в таком состоянии он становится неуправляемым тараном.

Вздрогнул от хлопка входной двери и встал у лестницы, вытянувшись по струнке. Я ненавидел, когда Арман напивался, он творил невыносимо жестокие вещи, а последствия приходилось разгребать мне. Я был готов к этому, привык, а вот Карина...

Об этом не хотелось даже думать, я надеялся, что босс сразу отправится спать и проблем не будет, но не тут то было. Что их не избежать, я понял, когда увидел поднимающегося по лестнице Армандо. В его зеленых глазах горели искры похоти, он пялился на двери комнаты Карины как хищное животное, готовящееся атаковать добычу.

Я умышленно занял место в проходе, широко расправил плечи, улыбнулся как можно искренне и жестом указал Арману на его комнату.

– Отметил удачную сделку, друг? Ложись, отдыхай и набирайся сил.

– С дороги, Лука. Я пришел проведать свою птичку – заплетающимся языком произнес дон Герра и оттолкнул меня.

Неспешно открыв двери, Арман вошел в комнату, Карина уже спала и я, наивный идиот, понадеялся, что тот просто уснет рядом с ней.

Через несколько минут, услышав из-за стены отборные ругательства, понял, что все пошло не так. По приказу Армандо вошел в комнату и тут же получил по лицу.

Он имеет право, но только если за дело, а сейчас это просто унижительно, я чувствую себя ничемным мусором. Я ни человек, ни личность, а просто тень дона итальянской мафии, моя жизнь в его руках, моя судьба – его воля. Я должен лаять по его приказу, бросаться на нож по его велению и сносить головы по кивку...

И я делал все это, давно попросившись с чувством собственного достоинства, делал, потому что считал это правильным, потому что уважал и чтил кодекс.

Но я никогда не приму унижение, внутри я буду отвечать ударом на удар, внутри выхвачу пистолет и пущу Армандо пулю в лоб, внутри сверну его шею...но только внутри, снаружи я буду стоять и принимать пощечины и удары, смирен-

но склонив голову

Трус ли я? Понятия не имею... Можно ли назвать подчинение трусостью? После того как меня забрали от матери, я рос в атмосфере жестокости, пропитался запахом крови и пота, и знал только одну истину – «Что бы выжить, ты должен бороться» и я боролся, убивал, уничтожал, разрушал. Для чего? Чтобы стать во главе всей этой армии и ловить удары просто так, просто потому что дон Герра так захотел...

Отвечая на нелепые вопросы и обвинения, я боялся, но не за себя, а за Карину. Я не трону ее, никогда, но она об этом не знает. В ее взгляде ужас и страх, Армандо разорвал ту хрупкую нить, что я повязал сегодня днем. Растоптал шаткое доверие, что выстраивалось между мной и Кариной так долго.

Прекрасно понимаю, его слова – проверка на верность, он смотрит, на чьей стороне для меня перевес. Кого я выберу, его или пленницу. Но я не дурак, четко знаю – то, что принадлежит боссу, трогать нельзя, даже если он сам прикажет это сделать.

Чертов придурок, зачем охраной пугать? Пустые угрозы.

До меня слишком поздно дошло... Об этом законе знают все: я, Арман, бойцы, но не Карина. Спohватившись, бросился за девушкой, но она успела закрыть двери ванной комнаты перед моим носом.

– Армандо, она зеркало разбила! В себя приди, нужно ломать двери! – орал я на друга, тряся за плечи.

– П-п-плевать. Пусть с-с-сдохнет, если так х-х-хочет. Они

все один-н-наковые – проямлил босс и шатающейся походкой направился в свою комнату.

Я колотил в двери, разбивая кулаки в кровь, кричал, что есть силы, но в ответ слышал только душераздирающий вой и всхлипывания.

Жива, значит, еще есть шанс успеть. Бойтся, значит, хочет жить.

Собрав всю силу, я с размаху врезал плечом в двери, тут уже не думал, задену Карину или нет, ссадины вылечить можно, а вот воскресить – не получится.

Карина бросила на меня испуганный взгляд и направила в мою сторону осколок, отняв его от шеи, которую уже успела поранить. По белоснежной коже текли алые дорожки, пачкающая одежду, но Карина не обращала ни на них внимания. Адреналин и страх притупили боль, я должен что-то сделать, но что? Я забирал жизни без слов, а что нужно сказать, чтобы заставить жить – я не знал.

Вытянул руку вперед, я старался говорить как можно тише:

– Карина, все хорошо, тебя никто не тронет – обещаю.

– Не подходи, даже не смей ко мне прикасаться! Слышишь?

– Я отойду, а ты отдай мне осколок, хорошо? – прошептал я, протягивая руку.

Смотря в испуганные глаза, я понимал, что хочу сделать что-то безумное, то, что обещал себе не делать никогда. Рез-

ко рванул замешкавшуюся Карину на себя, перенимая из разжатых пальцев осколок. Прижал к себе сильнее, и поцеловал, не в силах сдерживать чувства внутри...

Мой поступок выведет ее из состояния безумия, сейчас она ударит меня и придет в себя, прошепчет, что я такая же тварь, как Армандо, и, кутаясь в одеяло, добавит еще парочку выражений. Но Карина будет жить – это главное! Честно признаться, это не единственный мой мотив, я хотел этого поцелуя, я желал эти губы, мечтал прикоснуться к прекрасному телу...

Ну же, Карина! Оттолкни, ударь, кричи, зови на помощь! Я – тварь, которая пытается переложить ответственность за свои действия на хрупкие плечи девушки. Шептал ей на ухо просьбы остановить меня, а в тайне желал, чтобы она просила продолжить.

Чувства сменяли друг друга молниеносно, я ощущал, что схожу с ума... В соседней комнате спит тот, кто с легкостью казнит меня на глазах у бойцов, а я до одури хочу его женщину...

– Я хочу большего, Лука – прошептала Карина, обнимая мое лицо ладонями.

Все. Это конец. Финальная сцена моего безоговорочного подчинения дону и превью чувствам вопреки...

Мои поцелуи стали настойчивыми, от сумасшедшего желания ныло тело, и рвалась на куски душа.

Я прервался на несколько секунд, чтобы заглянуть в го-

лубые глаза, пытался отыскать намек на страх, но там была только нежность и океан страсти.

Медленно прошелся пальцами по щекам Карины, стирая следы от соленых дорожек, она чуть отстранилась и сбросила с себя футболку, затем протянула руки к моей рубашке, но я перехватил ее ладони.

– Не нужно, увидев мое тело – не сможешь спокойно спать несколько дней, от страха...

– Я хочу посмотреть на тебя, Лука – шепнула Карина в ответ, расстегивая пуговицы.

Ее горячие пальцы заскользили по коже, очерчивая узоры вокруг каждого шрама, она смотрела, но не так, как другие. В ее взгляде не было презрение или брезгливости, там была боль...

Я смущенно закрывался руками, пытаюсь спрятать свое тело, но она прикоснулась губами к моей груди, заставляя сердце биться чаще, и прошептала:

– Как же ты страдал, Лука...

Не могу больше, не хочу. Подхватил Карину на руки и усадил на тумбу, я целовал неистово, каждый сантиметр ее нежного тела, периодически возвращаясь к губам. Выпивал ее воздух, а она вдыхала мой, ловил ее стоны, двигался в унисон с ее телом. С каждым толчком увеличивал темп, доводя до пика наслаждения выгибающееся в моих руках тело и до сумасшествия свое сознание.

Наши руки сплелись, казалось, воздух в этой тесной ком-

натушке заканчивался со скоростью света, но я готов был задохнуться и умереть в объятиях той, которую уже не смогу отпустить. Никогда...

Мы пришли к разрядке одновременно, Карина шумно вздыхая, прижалась к моей груди и молчала.

Я обнял ее хрупкие плечи и прижался губами к макушке, я ставлю точку на безнадежности и начинаю новую историю, у которой будет счастливый финал. Я сделаю все, чтобы моя девочка была счастлива!

– Что с нами будет, Лука?

– Не знаю, милая. Я не могу обещать тебе, что все будет просто и радужно. В нашем мире так не бывает. Но я обещаю одно, я стану твоей защитой, стеной и крепостью. Разорву руками любого, кто посмеет причинить тебе вред.

– Не сможешь, Лука. Не сможешь пойти против Армандо. Я это знаю.

– Пока я все еще его друг, буду использовать это, чтобы оградить тебя от опасности. Но прямо пойти против него – не смогу, ты права. Это будет равноценно смерти, твоей и моей. Уверен, утром он пожалеет о сделанном, и это нам будет на руку. Помни, все то, что случилось в этой комнате, должно остаться здесь, ради твоей безопасности. Но еще, оно навсегда останется вот тут – я приложил ее ладони к своей груди.

– И здесь – ответила Карина, повторив движение с моей ладонью.

– Знай, я рядом, даже если меня не видно за закрытыми

дверями. А сейчас прими душ и ложись в постель. Я пришлю Саманту, чтобы она помогла обработать твою рану. И прошу, сделай самое грустное лицо, которое только сможешь, не говори с ней, твой голос выдаст все чувства.

Карина молча кивнула, я нежно поцеловал ее губы и вышел из комнаты. Впереди остаток ночи, который я проведу в размышлениях. Но впервые я буду думать о прекрасном...

Глава 15

Карина

После ухода Саманты из комнаты я зарылась лицом в подушку и набросила сверху одеяло.

В голове было пусто и тихо, словно в каменных коридорах заброшенной башни. Ни единой мысли, ни одного воспоминания из прошлого, ни-че-го. Наверное, тараканы в моей голове все еще не оправились от шока и притихли, молча оценивая произошедшее в ванной комнате каких-то несколько минут назад.

Я резко села и перевела взгляд на соседнюю комнату, на вычурных часах в массивной золотой оправе стрелки показывали два часа ночи, но сон не шел, как и мысли.

Тихо поднялась и выскользнула из постели, принялась мерить нервными шагами комнату и прислушиваться к звукам за дверью. Ничего. Тишина.

Наверное смена обстановки вернула мозгу способность думать, потому что сознание вдруг наполнилось идиотскими

вопросами, на которое я и сама хотела бы получить ответ.

Наконец села на стул, нащупав его в полумраке, и отдалась на растерзание мыслям.

Зачем я это сделала? Для чего поддалась порыву и ответила на ласки? Понятия не имею... Проверяла Луку? Вранье! Использовала его? Больше похоже на правду.

Но мне совершенно не хотелось примерять на себя роль расчетливой стервы, я поежилась, по плечам пробежались вереницы мурашек. Я не должна превращаться в монстра, играть чувствами людей, используя их искренность в своих корыстных целях.

Неужели ты не хотела близости, Карина? Хотела! Только вот зачем? Каков мотив? Получить разрядку? Найти союзника? Получить защиту?

Я проверяла себя! Хотела узнать, смогу ли я еще подпустить к себе кого-то так близко, хотела понять, те ли это руки, которым я готова отдаться без лишних заморочек. Не просто бросить свое тело в объятия, а душу вырвать и уложить на ладони... Протянуть свое умирающее сердце и почувствовать, что оно снова оживает в сильных, надежных руках.

Я чувствую, в этот раз все иначе. Усмехнувшись, бросила голову на сложенные руки, сколько раз я уже говорила эти слова? Как минимум – два. Я больна. Я сломана. Но я жива. И все еще готова любить. Безумие. К чему приведет эта опасная любовь? К смерти, и только. Арман не даст нам быть

счастливыми, никогда не позволит. Прошлое Луки будет тянуться за ним черным следом, а отголоски того, что он сделал, за всю свою жизнь осядут угольной копотью и пеплом на стенках его души.

Он не сможет стать обычным, как и я. И что? Что ждет разбитых и искалеченных людей в завтра? Страдания и боль.

Возможно ли стать счастливым, когда ты стоишь на руинах привычной тебе реальности? Не думаю, проще расставить руки в стороны, имитируя последний полет свободной птицы и шагнуть вниз, оставляя ужасы прошлого в памяти, но уже не нашей, а сырой земли, что примет измученные тела с распростертыми объятиями.

Или все-таки попытаться? В борьбе есть смысл, если есть шанс на победу. А есть ли он у нас? Есть ли вообще «мы»? Есть! Есть!! Я видела его глаза, впервые смогла рассмотреть там нечто родное и по-настоящему живое, ледяная пелена спала, обнажая взору бескрайние просторы разгулявшейся во взгляде нежности.

Такие глаза не могут врать. Не могут ведь? Весь вид Луки говорил о его непоколебимости, о том, что внутри него стальной стержень, негибаемый металл, но я видела его другого, я смотрела не на оболочку, я ощущала душу, его боль. Он – монстр, но откуда у чудовища совесть и способность любить?

Разве такое возможно? Я очень хочу, чтобы стало возможным. Меня тянет к нему с необъяснимой силой, я попала

в капкан изумрудных глаз и голоса, пробивающего мое тело сотнями мурашек. Я хочу его, изнываю от желания снова провести рукой по израненной коже, чтобы попытаться облегчить его боль.

Я вспоминала его прикосновения, горячие губы на моей коже и внутри меня снова разгоралось пламя неконтролируемого желания. Тело, истосковавшееся по искренней страсти и нежности, просило повтора, умоляло о разрядке. Не в силах сопротивляться я двинулась в сторону двери и замерла в нерешительности, прикоснувшись к ручке. Мое присутствие выдавало только рваное, шумное дыхание, которое бесконтрольно рвалось из груди. Сердце бешено отстукивало сумасшедшие ритмы, стиснув зубы, скользнула ладонью по деревянной поверхности и, развернувшись, пошла в сторону кровати.

Нельзя так рисковать. Возьми себя в руки, Карина!

Тяжело вздохнув, закуталась в одеяло и уснула.

Я проснулась от того, что ощутила на себе чей-то напористый взгляд, лежала, боялась пошевелиться, понимая, что единственным человеком, свободно входящим в мою комнату был Арман, а видеть его после вчерашнего я не хотела.

– Проснулась? – тихо спросил мужчина, без тени злобы в голосе.

Черт, выдала себя. Теперь глупо притворяться спящей. Резко села на кровати и посмотрела на сидящего напротив Армандо.

– Как видишь.

Его взгляд скользнул по моей шее, на секунду задержавшись на ране, а в глазах промелькнуло нечто знакомое, что-то от прошлого Армана, того, которого я повстречала на родине. Сожаление? Не знаю, да и разбираться не хочу.

– Как ты себя чувствуешь? Я пригласил врача, она приедет через час и осмотрит твою рану.

– Хорошо.

– Держи. Сегодня он твой – сказал Арман, протягивая мой телефон.

Уставилась на него в непонимании. Что вообще происходит? Опять что-то задумал?

– Не ищи в этом подвох, Карина. Возьми и напиши подружке, но без глупостей.

– О. Мой. Бог – прошептала я, не в силах контролировать эмоции бросилась к дону и обняла.

Осознание того, что я сделала, пришло через считанные секунды, быстро отстранившись, бросила короткое «Спасибо» не поднимая глаз, и дождалась, когда Арман покинет комнату.

Минуты шли, а я все еще смотрела в черный экран смартфона, боясь дотронуться до него.

– Доброе утро, Карина – послышался бархатный голос Луки из-за двери.

– Доброе утро – улыбнувшись, ответила я.

– Ты даже не притронулась к телефону, верно?

– Это правда...

– Боишься?

– Очень. Ты ведь не можешь быть в этот момент рядом со мной?

– К сожалению, я не могу войти, Карина. Но я могу попробовать стать чуточку ближе сев у двери. Присоединишься?

– Конечно, это лучше, чем ничего.

Я встала, зажав в руках смартфон, и подойдя к двери, села, опираясь на нее спиной.

– Легче?

– Легче.

– Я хочу предупредить, Карина. Твои социальные сети изменились, возможно, тебе понадобится время, чтобы осознать это и привыкнуть. Прошу, не торопись швырять телефон о стену. Он – твоя последняя связующая нить с той, прошлой, счастливой жизнью. Не рви ее, ни смотря ни на что.

Трясущимися руками разблокировала экран и зашла в соцсеть. Ни одного сообщения, тишина. Словно я и не пропадала вовсе, никто не искал меня, не писал, не звонил...

Через несколько секунд я поняла, почему. Вся моя лента пестрила фотографиями. Роскошные приемы, деловые встречи, прогулки в парке, ужины и завтраки в кафе и ресторанах, поездки на лошадях... Кто-то создал мне фиктивную, яркую жизнь, жизнь, в которой я была счастлива. На каждом снимке улыбающийся Арман и я, всегда стоящая вполоборота или спиной к камере.

Он продумал все, создал идеальную иллюзию, и никому нет дела до того, что это фикция. Вместо меня на фото – профессиональная модель, вместо счастливых улыбок в реальности – горькие слезы.

В носу щипало, я уронила голову на колени, и только тихий голос, пробивающийся через каменную стену моей клетки нежностью и любовью, дарил осознания того, что его обладатель единственный реальный персонаж во всем этом театре абсурда.

Собравшись с силами, зашла в диалог с Мариной. За это время мы успели обсудить многое: наряды, шикарный особняк и невероятные пейзажи Неаполя. Но это была не я!! Не я!! Моя тень, клон, глупая пустышка!

Глотая слезы, задыхалась в рыданиях, от сознания того, как просто заменить в этом мире человека. Любого, совершенно не напрягаясь. Ругала себя последними словами за то, что так рьяно благодарила своего мучителя за возможность связаться с подругой, за такое не благодарят. За такое плюют в лицо и отвешивают пощечины.

Но пока все это получаю я, а он упивается своим превосходством и с завидной регулярностью вгоняет в мою грудь раскаленные копыя...

Глава 16

Армандо

Идеальная сделка, выгодный союз. Я долго пытался усми-

рить северный клан и, наконец, мы пришли к соглашению. Отмечались такие важные события традиционно с размахом. Закрытый клуб, реки элитного алкоголя и десятки шлюх, готовых только по одному кивку раздвинуть ноги и набросить на смазливую мордашку маску вселенского счастья и притворной, искусственной нежности.

Тупые куклы, без цели и амбиций, они будут считать тебя хозяином ровно до того момента, пока не закончится оплаченное время, а после – ты для них никто.

Многие плюют в их сторону ядовитыми словами, называя рабынями, но я не встречал более свободных людей, чем они. Шлюхам не нужна любовь, они презирают ее, как и я. Зачем им рыдать от боли над разбитым сердцем, если можно получить иную боль, сковав свое тело цепями или связав веревками, получить боль, от которой они испытывают наслаждение, а не страдания.

Но сейчас я не хотел свободную, я хотел ту, что заперта в каменных стенах моего особняка. Одна мысль о том, что я снова пройду губами по нежной, полупрозрачной коже Карины заставляла мое тело гореть от нарастающего возбуждения.

Не сломлена. Разбита, но не до конца. Она, словно исполованный трещинами графин, уже не цела, но еще и не уничтожена.

Я не знаю, чего хотел больше, ее беспрекословного подчинения или строптивости, которую буду высекать из ее созна-

ния своей жестокостью, ломая и подчиняя, как марионетку.

Одно я знаю точно, она – моя, пленница, кукла, женщина – не важно, и сегодня я ее возьму, и хотелось бы – силой. Опьяненный алкоголем мозг вырисовывал в сознании будоражащие картины: намотанные на кулак женские волосы, извивающееся тело, капли пота на спине и глубокие стоны, хриплые мольбы о пощаде и разрядка, моя, не ее.

Поднимаясь по лестнице дома, встретился глазами с Лукой, что-то в его взгляде изменилось, но он упорно пытался скрыть это, навесив маску хладнокровия и покорности.

Наплевав на уговоры друга отправиться в постель и хорошенько выспаться, пошел в комнату к своей пленнице.

Карина спала, мирно посапывая. Нагнулся и провел пальцами по оголенному плечу, черный ряд густых ресниц дрогнул, из ее груди вырвался вздох, она потянулась навстречу прикосновениям, безмолвно умоляя о продолжении.

Мои поцелуи стали настойчивее, я знал, что именно она выдаст мне настоящие эмоции и чувства, без притворства, искренние. Фальшь мне не нужна, я повидал ее слишком много, теперь хочу того, от чего кровь в венах превратится в потоки возбуждения.

– Я хочу большего, Лука.

Услышав слова Карины, я почувствовал, что закипаю. Эта дрянь обязана шептать мое имя, всегда, только мое!

Когда боится, когда возбуждена, когда зла, когда ненавидит. Я знал, что Лука бы не посмел ее тронуть, я верил ему,

верил безоговорочно, но ярость преобладала над здравым смыслом, я бил его, потому что не мог ударить женщину.

Но я знал, что мои действия возымеют над Кариной тот же эффект, если не раз в десять хуже.

Смотри, сука, это снова твоя вина!

Когда Карина бросилась в ванную и заперла дверь, я понял, что переборщил. Перед глазами поплыли до боли знакомые картины из прошлого.

Белый кафель на стенах, теплая вода, ручьями текущая из переполненной ванны и алые ленты, струящиеся из бледных маминых рук. Тишина, беспощадная, звенит в голове, перемешиваясь с беспокойными мыслями.

Что мог знать о смерти пятилетний ребенок? Ничего... Что мог знать о счастливой жизни, мальчишка, которого бросил отец? Ничего...

В тот раз все обошлось, но это страшное событие оставило отпечаток на душе. С возрастом отметина переросла в клеймо, на котором кровью по белому было высечено «Любовь = смерть».

Второй раз спасти маму не смогли. Сначала я рыдал и скукал, ночевал в маминой комнате, обнимая подушку, которая все еще хранила ее запах, а потом... Потом я ненавидел. Неужели любовь к отцу была сильнее материнской любви? Как она могла меня бросить, одного в этом страшном мире, эгоистично выбрав для себя наиболее простой путь, чтобы забыть о большой любви?

Предала того, кто вечерами вытирал крупные горячие капли крошечными руками и шептал на ухо слова любви и поддержки. За что она так со мной? Неужели он был достоин ее любви больше, чем я?

Карина не сможет умереть, не сейчас... еще ни в одних глазах я не видел столько желания жить, даже после событий последних дней.

В любом случае, Лука ей не позволит, даже если она решится, я знаю. Он не позволит ей умереть, по крайней мере, пока я хочу, чтобы она жила.

Проснулся утром от головной боли, настырный солнечный луч пробрался в комнату через неплотно задернутые шторы и бессовестно бродил по моему лицу.

Вышел в коридор и встретился глазами с Лукой, память предательски подкидывала картинки о вчерашней ночи, заставляя полуживую совесть подавать признаки жизни.

На бледном лице капо все тоже хладнокровие и безоговорочное подчинение, а на губе след от моих кулаков. Я пожегся, Лука не заслужил такого, верный друг и надежный соратник, который за мной в толпу головорезов и на край пропасти. Еще пару таких срывов и я останусь совсем один, рядом со мной будут снова пресмыкающиеся и услужливые подчиненные, склоняя головы, но где-то в глубине души мечтающие отбросить ногой мое холодное тело и взойти на трон.

Отблески участия и дружеской поддержки в глазах Луки постепенно таяли, становясь чем-то вроде серого тумана. Я сам в этом виноват, вытираю ноги о того, кто всегда был рядом. Кто с детства стоял между мной и теми, кто распускал кулаки в надежде выжить меня из «системы».

– Как ты, Армандо? – голос Луки звучал больше обеспокоенно, нежели осуждающе.

– Нормально. Как она? – спросил я, кивая на двери соседней комнаты.

– Жива. Спит.

– Ранена?

– Порезала шею, но не глубоко.

– Вызови Джемму, пусть приедет и осмотрит Карину.

– Сделаю. Что-то еще?

– А что я могу? Кажется, вчера я сделал слишком многое – я шумно выдохнул и, прислонившись к стене, закрыл глаза.

– Совесть царапается, да? – усмехнулся Лука – значит, не все потеряно.

– Есть такое. Ее телефон у тебя?

– Лежит в сейфе. Только не говори, что хочешь вернуть его Карине.

– Хочу, но только на сегодня.

– Не думаешь, что это жестоко, Арман?

Мы спустились на кухню, взяли по чашке кофе и вышли во двор, закуривая сигареты.

– Жестоко? А как она хотела? Такие, как мы, Лука, не иг-

рают в войнушки на заднем дворе, мы их развязываем кровью и ею заканчиваем. Жестокость – наше второе имя. Карина думала, что один приготовленный обед всколыхнет мое каменное сердце? Так не бывает, друг. В любом случае, у нее есть выбор, воспользоваться возможностью связаться с прошлым или проигнорировать шанс, так что я все же великодушен. Я отдаю ей смартфон, чтобы успокоить свою чокнутую совесть, и чуть сгладить вину за вчерашнее. В то же время я покажу Карине, что ее жизнь в моих руках. Она будет жить, даже если будет мертва. Если я так пожелаю.

– Тебе не хочется быть с ней помягче?

– Зачем? Я был мягок, чтобы ее заполучить. Когда трофей висит на стене – к нему теряют интерес, разве не знаешь?

– Тогда зачем она здесь? – вопросы Луки откровенно начинали раздражать, в его голосе слышалось глупая жалость к Карине, это бесило до невозможности.

– Она экзотическая птичка, Лука. И возможно ей скоро придется петь для другого хозяина, но если она, наконец, начнет петь для меня – оставляю ее здесь.

– Не торопись с решениями и дай ей шанс. Не бросай из огня в огонь, она не успевает раскрыться, сделать взмах навстречу, а ты сразу отрезаешь ей крылья. Сбавь обороты, прошу как друг. Смерть невинной в нашем клане тебе не простят. О себе подумай.

Я задумчиво потер виски, а ведь он прав.

– Через семь дней у меня деловая поездка за границу. Ме-

ня не будет две недели, ты останешься здесь, присматривай за ней, и будь осторожен. Глава северного клана доволен сделкой, но я знаю его аппетиты. Совсем скоро он попросит большего, и чего именно – понятия не имею. Отпусти со мной двоих лучших бойцов, остальные пусть охраняют наши территории. Что-то надвигается, Лука. Грядет буря.

Поднявшись на второй этаж со смартфоном Карины в руках, тихо просунулся в двери. Она не спала, но делала вид, актриса из нее никакая, усмехнулся и позвал.

Такой реакции от Карины я не ожидал, она, словно бросила камень в пуленепробиваемое стекло и оно, каким-то чудом, пошло трещинами.

Ее благодарные объятия отозвались в груди протяжным стоном сердца. Что это? Так не должно быть!

Быстро вышел из комнаты и поспешил на улицу, к припаркованному у дома автомобилю. Выжимая максимальную скорость, понесся по полупустым улицам, пытаюсь проветрить гудящую голову.

Искренность опасна, она, как наркотик, вызывает привыкание. Как яд, убивает медленно и болезненно, истязая в агонии.

Завернув за угол, припарковался у невзрачного каменного дома, вошел и безразлично махнул встречающей у входа девушке.

– Проходите в комнату N 6, господин Герра. Кайли сейчас подойдет к Вам – слащавым голоском пропела девушка.

Я трахал извивающуюся в моих объятиях шлюху и думал о Карине. Сильнее наматывал кудрявые локоны Кайли на кулак и вспоминал рваное дыхание Карины, которая таяла от моих прикосновений в номере отеля. Чертова сука... Ведьма она что-ли?

Закончив, осмотрел растекающееся по животу шлюхи сперму и приказал, собрав в интонации весь холод.

– Скажи, «Я скучала по тебе, Арман»!

– Я скучала по тебе, Арман! – повторила Кайли, невинно хлопая глазами.

Не то, в глазах – наигранность и ложь, а в движениях – желание избавиться от полоумного клиента поскорее и пойти тратить внушительные чаевые.

Я хочу, что бы Карина скучала по мне, ждала и обнимала при встрече, чтобы хотела этого сама.

Можно ли заставить человека быть искренним? Нельзя? Просто вы – не Армандо Герра! Я – смогу, сделаю все, чтобы она смотрела на меня, как раньше.

Глава 17

Карина

Полчаса я трясущимися руками листала диалог с Мариной и не могла себя заставить написать ни слова.

Рассматривала ее счастливое лицо на фотографиях и не знала, стоит ли вообще что-то говорить.

– О, ты в сети! Привет, подружка. Какие новости? :) – я

прочла новое сообщение от Марины, и улыбнулась.

Сомнения исчезли, но неуверенность и страх ядовитыми змеями обвивали сознание, а тоска по родному человеку выбивала горячие слезы из глаз.

Каждое сказанное мной слово будет ложью, каждый смайлик – неправдой. Я должна стать частью нелепой легенды и притворится, что моя жизнь похожа на сказку.

Так есть ли смысл в этих фальшивых разговорах?

Я с тяжелым сердцем напечатала ответ, закончила диалог, сославшись на занятость, и заблокировала экран смартфона.

Арман провел четкую границу между моим прошлым и настоящим, выстроил глухую стену, увитую острой колючей проволокой, каждое мое движение, любой крошечный шаг назад отзывался болью.

Смогу ли я когда-нибудь вернуть себе свое имя? Смогу ли вернуть свою жизнь? Или до самой смерти останусь канарейкой, запертой в клетке...

Я переместилась на кровать и снова открыла всемирную сеть. Зашла в поисковик и вбила запрос.

Карина Шаркова

Интернет тут же выдал десятки страниц, на которых продавался мой роман, книга все еще была в топе популярности, собирая множество восторженных отзывов читателей.

Женщины впитывали историю, как губка, писали о том, как мечтают оказаться на месте главной героини и заполучить себе в мужа босса мафии или даже якудза.

Боже... что я наделала!?

В одном из комментариев наткнулась на ссылку и перешла по ней. Я попала на ветку форума с громким названием «Опасная любовь». То, что я увидела, повергло меня в шок. Десятки, даже сотни комментариев молодых и наивных девушек, совсем еще детей, которые были одержимы идеей познакомиться с хладнокровного бандита и сыграть с ним партию в любовь.

Они шерстили Даркнет в поисках мафиози, оставляли комментарии на страницах монстров, привлекая к себе внимание.

Но пугало не это, а то, что на некоторые комментарии прилетали ответы. Диалоги переходили в личные мессенджеры, в которые неизвестные особы, сидящие по ту сторону, экрана сбрасывали фото привлекательных мужчин в деловых костюмах.

Яхты, крутые тачки, особняки, все это заманивало видимостью шикарной жизни этих наивных птичек в жестокие силки.

Были в комментариях на форумах и те, кто, рискнув всем, улетал навстречу неизвестности, глупо полагая, что бежит в распростертые объятия красивой жизни курортного города и любимого мужчины.

Я с ужасом рассматривала скрины из личных соцсетей уехавших. До боли знакомые фото, где лиц девушек не видно, фальшивая сказочная жизнь, за ширмой которой страш-

ная реальность. Никто не знает, в чьи лапы они попали и живы ли они вообще. Рабство, насилие, тяжелый труд или смерть, выбор в жестоком преступном мире не так уж велик.

Фотографии с деловых приемов и отдыха на курортах только подстегивали интерес форумчан, и они с удвоенной силой атаковали Даркнет, в надежде найти свою любовь.

Глупые, наивные дурочки, принявшие мои истории как руководство к действию.

Карина Шаркова просто идиотка! Как вы можете верить, что весь этот бред основан на реальных событиях? Подумайте сами, возможно ли любовью растопить сердце безжалостного головореза, которого даже не трогают предсмертные мольбы о пощаде его жертв?! Не будьте дурами, черт возьми! Вы играете с огнем!! Никогда, слышите, никогда не смейте оставлять семью и мчаться навстречу с мнимым принцем. Вы не знаете, что вас ждет на той стороне! Там нет ничего, кроме боли и страха. А, нет, есть еще кое-что. СМЕРТЬ!

Я написала комментарий, вложив в него всю боль пережитых дней, в надежде пробудить в наивных девушках хоть каплю здравого смысла, хотела сбросить их розовые очки и носом ткнуть в страшную реальность закулисы жизни с мафиози.

– Смотрите, девочки. Очередная нн пришла нас жизни учить, ха-ха!

– Да ты кто такая, чтобы на Карину рот раскрывать?

Исчезни, умри, завистница чертова!

*– Тебе-то откуда знать, что нас ждет по ту сторону?
Была там? Смешно.*

Гневные комментарии сыпались один за другим, обливая меня грязью с ног до головы. Я читала все это и не верила своим глазам, неужели люди могут быть настолько наивными? Раньше меня не беспокоили высказывания читателей о том, что они хотят заполучить себе опасную любовь, да я и сама хотела перевоспитать плохиша. А теперь хочу? Нет, теперь я чаще мечтаю умереть, чем жить...

– Послушайте!! Да я сама в плену у мафиози, прямо сейчас!! Вы даже не представляете, что я пережила! На моих глазах убили человека, мать твою, застрелили в упор!! За желание мне помочь! В этом жестоком преступном мире нет любви, только ненависть, понимаете? Всем здесь плевать на ваши чувства!

– О боже, ты серьезно?

– Мы можем как-то помочь?

– Девочки, кажется, мы должны позвонить! Какой там номер психушки? Ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха!

– В плену, говорит! А телефон то тогда у тебя откуда?

– Я уверена, что ты страшная, на тебя б ни за что не клюнул ни то, что босс мафии, а даже бомж у подъезда!

– Да она просто очередная психичка :) Я ее сейчас блокну, и дело с концом, задрали залетные, вечно бред написывают

всякий.

Я действительно выгляжу сумасшедшей, да я и правда свихнулась...

– Карина, к тебе пришел врач – громкий голос Луки оторвал меня от мыслей. Дверь открылась и в комнату вошла молодая девушка, примерно моего возраста.

– Здравствуй, Карина. Я – Джемма. Поверни, пожалуйста, голову, я осмотрю твою рану – в ее голосе ни капли сострадания, только холодная сталь. Ни одного вопроса, ни одного бесполезного движения. Ее руки знали свое дело, быстро наложив повязку поверх обработанной царапины, Джемма сложила лекарства в сумку и молча направилась к двери.

– Разве Вы не дадите мне рекомендации?

– Тебе? – ее губы сложились в хищную, пренебрежительную ухмылку. – Я дам их тому, кто за тобой будет присматривать. А лично тебе – совет. Сиди тихонько и не отсвечивай, я не собираюсь из-за таких мелочей два часа мотаться из одного конца города в другой. У Армана вечно проблемные шлюхи, а он слишком слабохарактерен, чтобы избавиться от строптивых.

– Я не шлюха! – я зло стиснула зубы и сжала кулаки.

– А кто? Невеста? Ха-ха! Наивная. Господи, сколько раз я ему говорила завязывать со всяким мусором и остепенится, а он продолжает возиться с такими, как ты.

– Говоришь так, словно ты его бывшая – я ехидно ухмыльнулась, отпуская колкость, но, очевидно, надавила на боль-

ное.

– Бывшая, но мне ничего не стоит снова стать его настоящей, а ты как была никем, так и останешься. Чувствуешь разницу?

Она вышла, хлопнув дверями, ее залиvistый смех еще пару секунд доносился из-за стены, пока совсем не стих, оставляя меня снова, один на один с так надоевшими мыслями.

Здесь никто не считает меня человеком, только вещь. Ни жалости, ни сострадания, хотя, они мне и не нужны. Я сама себя жалею, но это никак не изменит моего положения.

Следующие дни были одинаково никакими, Арман отнял телефон, но взамен я попросила пачку бумаги и карандаши. Всю свою боль и отчаяние я вкладывала в разноцветные штрихи, рисовала все, что приходило в голову.

Картины получались мрачными, тяжелыми, но живыми. Я рисовала с утра до поздней ночи, с каждым новым рисунком в них просыпалась любовь, цвета стали ярче, рука двигалась увереннее.

Пейзажи родного города, фруктовые сады и ночные улочки старых районов, я возрождала картины прошлого в памяти и переносила на бумагу. Они все были обезличенными, словно мне не хотелось рисовать человека, навсегда запечатывая его в бумаге. Но одного, все же, я рисовала с завидной регулярностью.

Рисовала и прятала в самый дальний угол письменного стола, изредка любуясь необычными зелеными глазами.

Новость об отъезде Армана приятно грела душу, ведь теперь я и Лука можем быть ближе, не отгораживаясь друг от друга дверью.

– Привет – раздался над ухом тихий голос. Из-за шума воды, бежавшей из душа, я не услышала шагов Луки.

Я не спешила разворачиваться, ждала, когда кожу обожгут прикосновения нежных рук. Внизу живота искрящимся клубком зарождалось возбуждение. Я хотела этого так долго, я так скучала.

Мокрые ладони скользят по холодному стеклу душевой, кожа горит от страстных поцелуев, а тело плавится от владеющих им сильных рук.

Его движения, глубокие, напористые, заставляют сознание отправиться на седьмое небо и рухнуть в пропасть. Я растворяюсь в нем, вдыхаю ароматы нашей страсти и на миг забываю о том, что живу в аду.

Выйдя из ванной, мы улеглись на кровати в обнимку, прижавшись к исполосованной шрамами груди Луки, я тихо спросила:

– Неужели это не сон? Мы действительно сможем быть вместе все эти дни?

– Не сон, Карина. Я отправил Саманту погостить к ее семье, она вернется с приездом Армана. Камеры выключены, мои бойцы без разрешения и шагу не сделают на второй этаж, здесь никто нам не помешает, уверяю.

– Я смогу выйти наружу? Хотя бы на несколько минут?

– Думаю, это можно устроить – улыбнулся Лука, поглаживая мои волосы.

– Тогда я не хочу терять ни минуты! Пожалуйста, мы должны выйти прямо сейчас! – крикнула я, молитвенно складывая ладони.

– Ну хорошо, надень что-то теплое, сегодня пасмурно. Я жду тебя за дверью.

Я ловила губами свежий воздух и рассматривала сероватое небо, укрытое мрачными, кучковатыми тучами.

Глоток воздуха, как глоток свободы. Ощущение того, что я только что вышла из спячки, вырвав из жизни как минимум пару лет.

После заточения все ощущается иначе, ценность свободы взлетает до небес и не идет ни в какое сравнение с земными благами или горами золота. Все это тлен, все это неважно, если ты раб, загнанный в клетку зверь, если ты пленник.

Я присела на корточки и коснулась ладонью травы, провела рукой по влажному природному ковру, собирая на кожу капли прошедшего дождя. Лука стоял рядом, отыгрывая роль надсмотрщика, резкий порыв ветра своевольно играл в его угольно-черных волосах, создавая на голове легкий хаос.

Вдруг я уловила в его взгляде обеспокоенность, он резко рванул меня за руку, помогая встать.

Повернувшись, увидела подъезжающие к воротам вереницы черных автомобилей, из них выходили люди в однотип-

ных костюмах, все это напоминало сцену из какого-то американского боевика, но это был не фильм...

– Быстро в дом, Карина! На второй этаж не поднимайся, обойди лестницу с обратной стороны, там есть дверь в небольшое подсобное помещение с инвентарем. Сиди тихо, что бы ты ни услышала. Не смей выходить, пока я лично не позову тебя по имени. Поняла?

Я испуганно кивнула и бросилась бежать, сердце билось в груди раненой птицей, меня колотило от осознания грядущей беды. Закрыв двери, на секунду прислонилась к ним спиной и услышала автоматную очередь.

Глава 18

Лука

Проводив Джемму до комнаты Карины, я присел на кресло и вытянул ноги. Я старался уловить каждый звук, не хотел пропустить ни слова. Джемма Сарто – прекрасный медик и ужасный человек. Хотя, наверное, нет, правильнее будет сказать – стандартный. Идеально вписывающаяся в наш мир личность. Циничная, надменная, жаждущая власти и влияния, избалованная дочь босса северного клана города Тренто и по совместительству бывшая девушка Армандо.

Мартино Сарто (или попросту Север) наивно полагал, что Армандо возьмет Джемму в жены и тем самым, поможет тогда еще небольшому клану севера вздохнуть полной грудью и нарастить мощь. Но этого не случилось, Армандо не вос-

принимал север всерьез, к тому же, только что ставший у руля молодой дон не хотел обременять себя узами брака и занимался укреплением своего клана, подчиняя больше и больше территорий.

Натиск Мартино надоел дону Герра, и он разорвал отношения с Джеммой, с тех пор прошло несколько лет, мощь севера значительно выросла, а Сарто затаил на Армандо обиду.

Думаю, Джемма тоже сделала большой вклад в развитие неприязни двух донов. Девушка, всегда получающая то, что хочет, не смогла смириться с разрывом и частенько виляла перед Армандо своим хвостом, люто ненавидя очередных его пассий.

И сейчас эта ненависть выливалась на Карину.

– А ты все такая же змея, Дже, совсем не изменилась – я покачал головой, ловя на себе надменный взгляд девушки.

– Ох, Лука. А ты по-прежнему не знаешь, где твое место? – Джемма расхохоталась и направилась вниз по лестнице, бросив на прощанье – провожать не нужно.

Стерва!

Ночью, перед отъездом Армандо, я сидел у двери в комнату Карины и благодарил вселенную за данный мне шанс, наконец, прикоснуться к той, кем были заняты мои мысли все это время.

С появлением Карины в моей жизни кошмары стали реже, словно от прикосновения хрупких нежных рук они то-

же получили порцию спокойствия. Впервые за долгое время, где-то вдалеке, появился луч надежды. Совсем еще робкий, тусклый, но он был, а значит, у меня есть шанс стать счастливым.

Я наблюдал за тем, как Карина водила пальцами по траве и жалел, что не мог опуститься рядом с ней на землю. Положить свою голову ей на колени и мечтать о том, что, возможно, так и останется глупыми фантазиями больного сознания.

Шум приближающихся автомобилей заставил поежиться, среагировал быстро, отправил Карину домой и знаками отдавал приказы для собравшихся бойцов.

– Назарио! Автомат! – крикнул я своему помощнику.

– Держи, босс.

Вскоре улицу у ворот особняка заполонили люди в костюмах, они показательно щелкали затворами и стучали битами о кованую ограду, оповещая о серьезности своих намерений. Но, ни одна мышца на моем теле не дрогнула, это напыщенное показательное выступление – фарс, не более.

Север не осмелился бы явиться в жилище Армана с целью развязать войну, нарушив шаткое, только что устоявшееся перемирие.

Он просто демонстрирует мощь, показывает возможности, хочет ткнуть Армана носом и показать, что он теряет, отказываясь объединить кланы.

Одной из причин отказа Герра от объединения являлась сфера деятельности Мартино. В то время как в наших руках

были игорные и развлекательные клубы, бары, отели и оружие, Север занимался наркотиками и работоторговлей. Через его город ежедневно проходили десятки молоденьких девушек, безжалостный, жестокий конвейер, ломающий жизни и судьбы. Их продавали, выменивали, заставляли заниматься проституцией, подсаживали на наркотики и превращали в тела, опустошенные, забитые, без воли к свободной жизни.

Товар, просто товар, разменная монета для любовных утех жестоких, кровожадных монстров. Услугами шлюх Сарто пользовались все сливки общества Италии: бизнесмены, политики, полицейские и криминальные авторитеты. Поддержка у Мартино была колоссальной, и если мы выгрызали зубами свое право на власть в Неаполе – Север получал все по звонку, отправив пару послушных девочек в объятия пухнувших от власти политиков.

Мы следили за Сарто, но вмешиваться не смели, судя по последним докладам наших людей, в Тренто появился новый способ вербовки девушек, подробности держались в строжайшей секретности, но способ работал четко.

Бизнес Мартино набирал обороты, в его условном гареме стало появляться много девушек славянской внешности, армия головорезов тоже росла с устрашающей скоростью. Но наш клан все еще больше и сильнее, хотя, это может быть ненадолго, учитывая амплитуду увеличения роста бойцов Севера и его влияния на правящую верхушку.

Оно ощущалось и в Неаполе. Пару раз мы пресекали сбыт

наркотиков в наших клубах и карали нарушителей, но после того, как люди Сарто разнесли игорный дом и пару клубов, дон Герра был вынужден сесть за стол переговоров.

Из припаркованного у самых ворот черного джипа на улицу вышел Паоло, мой злейший враг и самый отбитый головорез их всех, кого я знал.

Да, такое бывает. В нашем мире тоже есть классификация жестокости, кто-то убивает в наказание, некоторые, чтобы выбить свое место или усмирить отказывающийся подчиниться клан, а такие, как Паоло, убивают ради развлечения, кроме всего прочего.

Паоло – капо семьи Сарто, человек, всадивший когда-то в мое тело пять пуль одновременно. С тех пор, на каждой стычке с бойцами Севера у меня есть постоянный противник.

Я взял автомат и, подняв его вверх, отстрелял весь магазин, напоминая незваным гостям о том, что мы отнюдь не гостеприимные хозяева.

Медленно пошел навстречу Паоло, захватив с собой отряд бойцов во всеоружии.

– *Buongiorno*, Лука! – капо оскалился, обнажая белоснежные клыки, и прищурил глаза.

– Не могу сказать, что рад тебя видеть, Паоло. Зачем ты здесь?

– Проезжали мимо, захотелось поведать старого друга. Как твое плечо? Не болит? – ухмыльнулся Паоло, разминая

руки.

– Твоими молитвами. Хочешь повторить прошлую стычку?

– Не сегодня, Лука. У меня послание от дона.

– Что ему нужно?

– Один из клубов Армандо для сбыта наркотиков, для начала.

– Не дурно, Паоло. Твой босс на днях получил один из последних отелей в вашем городе, которым владел Арман. Мартино забрал его под публичный дом, считаешь этого мало?

– Не имею привычки совать нос в деловые вопросы дона, Лука. Мое дело пускать кишки тому, на кого кивнет Север.

– Я передам Армандо все, что ты сказал. А теперь убирайся!

Паоло не сдержал надменную улыбку и шагнул в сторону автомобиля, а затем резко обернулся и спросил.

– Птичка напела, что у Армана появилась собственная шлюха-наложница. Говорят даже, что она славянка. Я могу взглянуть?

– Тебе мало своих?

Капо оставил мой вопрос без ответа.

– Станный он, а от наших нос воротил. Не пойму, псих твой босс или чокнутый моралист с дебильными принципами – хохотнул Паоло, садясь в машину.

– Уезжай, пока в тебе не появилось чуть больше дырок,

чем уже есть – я кипел от злости, стягивая автомат с плеча.

Паоло подмигнул мне, кивнул своим бойцам, и вереница автомобилей скрылась за поворотом, разбрасывая комья сыроватой земли.

Я тут же набрал номер консьюери, подробно описав цель визита Паоло, а затем направился в дом.

– Карина, выходи – я тихо позвал девушку.

Двери скрипнули, и девушка выбралась из своего укрытия в холл, поправляя платье.

– Все закончилось? – прошептала Карина, кусая губы.

– Закончилось. Сильно испугалась?

– Очень, за тебя. Ты не ранен? – она взволнованно бегала глазами, ища на моем теле следы от пуля.

– Все в порядке, не беспокойся. Хочешь снова выйти на улицу?

– С меня хватит прогулок.

– Тогда позволь мне подарить тебе кое-что. Я надеюсь, что угадал с презентом. Идем в мою комнату, там тебя ждет сюрприз.

Глаза Карины загорелись, в них полыхнула радость, а я был горд тем, что снова смог зажечь эти бездонные голубые океаны искрой счастья.

Войдя в комнату, направился к шкафу и достал оттуда коробку в яркой обертке.

– Возьми, Карина. Я надеюсь, эта вещь сделает твое пребывание в доме чуть счастливее. Когда я не смогу быть ря-

дом, я буду знать, что рядом с тобой есть талисман, подаренный мной. То, по чему, возможно тоскует твое сердце, то, что сможет согреть душу.

Карина с нетерпением распаковывала подарок, открыв коробку, замерла на мгновение, а затем бросилась мне на шею, осыпая ее поцелуями.

– Спасибо, Лука! О господи, она...она ведь моя любимая! – шептала Карина.

– Знаю, не просто было достать ее в переводе на твой родной язык, но мне так хотелось, чтобы ты читала ее именно на нем.

– Невероятно! Поверь, это восхитительная книга! Хочешь, я прочту ее для тебя? Я могу читать, переводя на английский.

– Нет, не нужно. Хочу услышать твой родной язык. Прочти, как есть.

Карина уселась на кровати, а я опустил свою голову ей на колени и прикрыл глаза.

– Тогда начнем. Антуан Де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

Я слушал ее мелодичный голос и ни слова не мог понять, но это мне было не нужно. Изредка заглядывая в ее глаза, я читал все там. Карина словно перенеслась в другой мир, далекий от мафиози и кровожадных головорезов, забыла о неволе и пережитых ужасах, теперь она жила там, в мире белоснежных страниц книги о маленьком принце. В мире, ко-

торый я смог подарить ей, хоть и на мгновение.

Глава 19

Карина

Я сидела под лестницей, вжавшись в стену, и старалась не шевелиться. Вслушивалась в каждый звук и шорох, но почти ничего не могла разобрать. Стрельба быстро стихла, от незнания того, что происходит за дверью, на душе было паршиво. Страх и ужас стали моими соседями в тесной камерке на эти долгие минуты.

Как он там? Ранен? Жив? А что будет со мной, если бандиты найдут меня и решат забрать из дома Армандо как трофей? Дура, господи, какая же я дура!! Позволила себе мечтать о счастье с тем, кто живет по правилам беспощадной стаи.

Я не люблю его, пока еще нет. Я очень боюсь полюбить снова. Меня трогает его борьба, противостояние, я вижу, как его внутренние демоны борются со светом, а душа тянется мне навстречу. Но. Он все еще боится, и это нормально. Человек, вселяющий ужас в других, заставляющий их дрожать от страха смерти, человек, который может убить одним лишь взглядом, теперь боится сам.

Парадокс, не правда ли?

Я тоже напугана, потому что не знаю, что может случиться завтра. Незнание это единственное стабильное ощущение в этом мире. Я не знаю, войдет ли Лука в эту дверь или

его внесут на руках, истекающего кровью. Я не знаю, буду ли рыдать от счастья, потому что он жив, или выть от боли над его мертвым телом.

Услышав знакомый голос, шумно выдохнула, сердце забилось сильнее, и я вышла из своего укрытия, обеспокоенно разглядывая Луку. Цел. Сегодня все закончилось хорошо, но кто знает, сколько еще ожиданий сможет пережить мое сердце? Сколько слез смогут выплакать глаза? Сколько молитв я успею прочесть, взывая к вселенной о сохранении его жизни?

Поднимаясь на второй этаж, сердце трепетало в предвкушении, я ожидала чего угодно: новое платье, украшение или цветы, но никак не книгу. Не просто книгу, а ту, что я любила всем сердцем, ту, с которой начался мой путь в мир печатных страниц.

Я давно не брала в руки эту прекрасную историю, мои мысли занимало собственное творчество, но воспоминания об этой удивительной сказке грели мою душу и переносили в счастливый мир, позволяя на мгновение забыть об удручающей реальности.

Я читала и ловила на себе взгляды Луки. Знаю, он не понимал ни слова, поэтому я старалась передать историю через свой голос, через глаза и улыбку.

Резко пришло осознание того, что эта книга – отражение моей настоящей жизни. Я уже повстречала самодовольного короля, в лице Армана, честолюбивца в лице Джеммы, но

еще не поняла, кто же я... есть ли вообще в этой книге герой, отражающий мою сущность?

– Карина? Ты уже закончила чтение?

– Ой, нет, извини. Задумалась.

– Предлагаю сделать перерыв на обед, как ты на это смотришь? – Лука поднялся и протянул мне руку.

– Отличная идея.

Мы спустились вниз, и я сразу направилась к холодильнику. М-да, не густо.

– Черт возьми, совсем забыл, что Саманта уехала.

– Давай тогда закажем что-нибудь?

– У меня есть идея получше. Подожди здесь, я сейчас вернусь – подмигнул Лука и отошел в дальнюю комнату.

До меня донеслись обрывки фраз телефонного разговора, но я не поняла ни слова.

– Едем в город, Карина. Дон Герра разрешил. Или предпочтешь остаться здесь и заказать обед из ресторана на дом? – Лука хитро улыбался.

Я слушала и не верила своим ушам, Арман разрешает выйти за пределы особняка? Это сон?

– Карина?

– Я в шоке, не могу понять, шутка это или ты серьезно.

– Какие уж тут шутки, милая. Собирайся, я жду тебя на улице.

Взлетела по лестнице в комнату и вывернула вещи из шкафа, разбрасывая их по комнате. Выбрала одно из любимых

платьев, которое привезла с собой из дома.

А я ведь уже и не надеялась надеть его еще раз.

Мысль о предстоящей поездке грела душу, я представляла, как прогуляюсь по оживленным улицам, любуясь архитектурой, встречу людей, обычных, прохожих, и буду улыбаться им как дурочка.

Быстро причесала волосы, нанесла легкий макияж и осталась довольна своим отражением в зеркале.

Мы выехали в сопровождении двух машин, Лука запретил открывать окно в целях безопасности, поэтому мне приходилось разглядывать город из-за стекла.

Вскоре водитель припарковал автомобиль у начала улочки, и мы вышли на палящее летнее солнце Неаполя.

Оставив охрану у машин, направились вниз по Спакканаполи. У меня захватывало дух от того, что я видела: десятки сувенирных лавок и магазинчиков, пестрые вывески ресторанов и маленьких, уютных кофеен. Ароматы свежей выпечки приятно щекотали нос, вереницы спешащих прохожих не вызывали дискомфорт, наоборот, мне хотелось заглянуть в их лица, удостовериться, что они настоящие, живые, убедиться в том, что это не плод моего больного воображения, а действительность.

– Что бы ты хотела съесть?

– Не знаю, купи мне то, что любишь кушать сам – улыбнулась я в ответ. – Только есть одна просьба, давай не будем кушать в кафе, возьмем еду с собой и поедим в каком-нибудь

красивом месте. Мне так хочется запомнить всю эту красоту, а после, я попробую ее нарисовать.

– Хорошо, тогда присядь на террасе, а я подойду к бариста и сделаю заказ.

Я любовалась спиной Луки, да нет, откровенно пялилась, без всякого стеснения на его широкие плечи и сильные руки. Одетый в простую белую футболку и черные джинсы, он выглядел обычным человеком.

– Сейчас ты молча поднимешься и пойдешь со мной, поняла меня? – злой шепот раздался у самого моего уха.

Хотелось крикнуть, привлекая внимание Луки, но я почувствовала, как к моему животу приставили холодный металл.

Я поднялась с кресла и, не отрывая взгляда от Луки, я так надеялась, что он повернется, но мужчина был занят разговором с бариста. Слезы текли по щекам от осознания того, что я попала в руки еще одного монстра, потому что этот вряд ли будет со мной церемонится.

Лука обернулся, но было поздно, он искал меня глазами, а когда мы встретились взглядами, он бросился за мной, но был тут же перехвачен двумя амбалами. Те заломили ему руки, и повели следом за мной, ныряя в узкие безлюдные переулки.

Лука сопротивлялся, но получив несколько раз битой по голове, безвольно повис на плечах бандитов.

Я не рыдала, только изредка стонала, вытирая слезы. Каж-

дый день как на пороховой бочке, каждая минута – в страхе, моя жизнь – один сплошной комок нервов, и он уже заканчивается, сил больше не осталось. Порочный, идиотский круг.

Меня толкнули внутрь какой-то забегаловки и я, не удержавшись на ногах, упала на пол, ударившись коленкой. Из рассеченной кожи тут же побежала алая струйка крови, но я не чувствовала боли, мои мысли были заняты одним, тем, кого вели следом за мной.

– Здравствуй, Карина – услышала я знакомый, женский голос и обернулась.

– Джемма?! Какого черта? Что ты творишь?

Страх отступил, его место постепенно занимала злость и накатывающая волнами агрессия, я была готова разорвать эту надменную стерву собственными руками. Пусть только подойдет ближе.

– Я знаю, кто ты, но не могу понять, зачем ты здесь. Карина Шаркова. Из таких девушек шлюх не делают – задумчиво произнесла Джемма, отстукивая шпилькой по полу.

– Я.НЕ.ШЛЮХА!

– Да поняла я, поняла. Но знаешь, это даже хуже. От шлюхи гораздо проще избавиться, сбросил тело в реку и все. Чтобы избавиться от тебя мне пришлось придумать план. Я отвалила за него кучу бабок, и готовлюсь слушать тысячи слов благодарности – хохотнула Джемма.

– О чем ты говоришь? – я уставилась на нее в недоумении.

– Я отправляю тебя домой, Карина.

Девушка бросила на пол к моим ногам сумку, из которой выпал паспорт моей страны и билет на самолет, в один конец.

Дрожащими руками я схватила документ, открыла страницу с фотографией и ахнула. Мое фото, но не мое имя, абсолютно чистый и новый документ.

– Это твой билет на свободу, Карина. Бери и исчезни. Армандо – мой, я не позволю забрать его, никому! Я знаю, ты здесь не по своей воле, вот тебе шанс, думаю, единственный, чтобы выбраться отсюда, уехать домой и жить счастливой жизнью. Никогда больше не вспоминая ни об этом городе, ни об Армандо.

Я посмотрела на Луку, который уже успел прийти в себя, и увидела в его взгляде нежность, его губы дрогнули в подобии легкой улыбки, он едва кивнул, намекая, что одобряет такой исход событий.

Сердце разрывалось от боли, душа стонала от предстоящего, тяжелого выбора. Она металась, словно раненый зверь, в поисках выхода из ловушки.

– Я теряю терпение, Карина. Собирайся и проваливай. Боишься, что капо станет тебя преследовать? Сейчас все решим.

Джемма махнула рукой одному из головорезов и тот принялся избивать Луку, пока тот снова не отключился.

– Путь свободен, Карина. Он уже не сможет последовать за тобой. В сумке лежит немного налички и телефон, на всякий случай. До аэропорта возьми такси. Вперед, Шаркова,

лети и никогда не возвращайся.

Глава 20

Карина

Трясушимися руками я подняла с пола сумку и, стараясь не смотреть на Джемму, пошла к выходу.

Я хотела быть рядом с Лукой, хотела обнять его разбитую голову руками, хотела защитить его от всего мира, но не могла даже просто попрощаться.

Никто не знает о нас, и никто не узнает. Под ногами хрустели осколки стаканов, а мне казалось, что я иду по руинам собственного счастья.

Пожалуйста, Лука, живи. Подними голову, сделай глубокий вдох грудью и открой глаза. Прекрасные, зеленые глаза, в которых я смогу увидеть твою душу, и я покажу тебе свою, глазами скажу то, что так боятся произнести губы. Умоляю, Лука, подари мне соломинку, за которую так отчаянно надеется ухватиться мое сердце.

Ответом мне была тишина – вечная спутница отчаяния. Я вышла из помещения и медленно побрела по улице, плакать уже не было сил. С каждым моим шагом я оставляла в этой богом забытой забегаловке частицу своей души, разум рвался домой, а сердце отчаянно желало остаться.

Вот она, свобода, о которой ты так долго мечтала. Все очень просто, так ведь Карина?

Такси, аэропорт, самолет и дом. Конечно, придется прой-

ти десятки сеансов с психологом, восстанавливая, заново собирая воедино расшатанное сознание, кричать по ночам, просыпаясь от преследующих кошмаров и воспоминаний о заточении. Я буду вздрагивать от каждого шороха, бояться закрыть глаза, всматриваться в темноту, пытаюсь разглядеть в них горящие ненавистью глаза Армандо. Всю жизнь буду жить в страхе, что однажды похититель вернется, чтобы получить свое, ведь никто не смеет забирать у дона Герра то, что ему принадлежит.

Но я смогу когда-нибудь назвать это «прошлым» и постепенно строить свое «настоящее», наверное. Камень за камнем, шаг за шагом, по крупичам создавать жизнь, безжалостно разрушенную монстром. Но что делать с сердцем, которое уже никто не сможет склеить? Оно так устало разбиваться снова и снова, оно не успевает зажить, как получает очередное смертельное ранение.

Я села в такси и обернулась напоследок, никто не гнался за мной, чтобы посадить в очередную клетку или пустить пулю в лоб, никому больше нет дела до Карины Шарковой.

Я прощалась с Лукой взглядом, мысленно обнимала и целовала его сильные руки, прижималась к груди и сходила с ума от накатывающей боли и тоски.

Пейзажи за окном стали мрачными, все вдруг потеряло цвет и четкие границы, улицы стали серым расплывчатым пятном, снующие туда-сюда люди – безжизненными тенями, свежие ароматы отдавали горечью, от которой першило

в горле.

Таков мир без любви. Невзрачный и печальный. Совесть дикой кошкой царапалась в груди, заставляя меня чувствовать вину за то, что оставила Луку одного в руках головорезов.

А если он еще жив? Что если он не сопротивлялся только потому, что хотел защитить меня? Что если он отпустил, чтобы не потерять?

Буду ли я чувствовать себя свободной после этого? Смогу ли жить счастливо, зная, что мое счастье построено на крови и предсмертных столах?

Вышла из такси и пошла к зданию аэропорта, стала, оперевшись на стену и закрыла глаза, внутри меня шла нешуточная борьба, разум и сердце отстаивали свои позиции друг перед другом и каждый из них был прав.

Только вот решение принимать придется мне, и никто не может подсказать, какое из них будет верным. Что бы я ни выбрала – это будет больно, адски.

Достала из сумки телефон и уставилась на экран, я сделала важный выбор в своей жизни, тот, который не будет идти вразрез с моей совестью.

Я сделала его осознанно, но прямо сейчас я своими руками рою себе могилу.

Набрала цифры, которые ввелись в память, те, которые раньше набирала, с трепетным восторгом ожидая ответа, поднесла смартфон к уху и, услышав голос на том конце

трубки, произнесла полусшепотом:

– Арман, это Карина. Мне нужна твоя помощь.

Я рассказала о событиях последних часов в мельчайших подробностях, слышала, как дрогнул его голос, но через секунду от волнения в нем не осталось и следа, снова холодная сталь, снова лед:

– Где ты?

– В аэропорте.

– Почему ты не улетела, Карина? Такой шанс! Почему осталась?

Я ждала этот вопрос и уже знала, что отвечу. Мои слова разделят жизнь всех троих на «до» и «после», и это опять не принесет ничего хорошего. На лжи ничего нельзя построить, теперь я это понимала, но сейчас она – спасительный мост, я просто не могу поступить иначе.

Собралась с духом и, сжав кулак, впиваясь в ладонь ногтями, я прошептала:

– Я осталась ради тебя, Армандо Герра.

Среди шума аэропорта я отчетливо слышала стук своего сердца, Арман молчал, а я отсчитывала секунды, ощущая бешеные удары в груди.

– Стой там и никуда не уходи, за тобой сейчас приедут. Садись в машину только после того, как услышишь, что приехавшие люди – от меня. За Лукой тоже отправится отряд. Ничего не бойся, я вылетаю первым же рейсом. Жди меня, Карина. Я больше никому не позволю тебя обидеть.

Арман отключился, а я ухватилась за колонну, пытаюсь удержаться на ногах. Я не хотела любить чудовище, но мне придется сделать вид, что люблю, потому что кроме него мне никто не может помочь. Теперь Лука в безопасности, по крайней мере, физически, что будет с его сердцем – я не знаю, наверное, то же, что и с моим, оно превратится в горсть пепла.

Я сделала это ради любимого, ради него попросила помощи у врага и подарила последнему надежду, беспощадно отобрав ее у себя.

Мечты о счастливом будущем рассыпались, словно карточный домик. Я подарила дьяволу иллюзию рая, а сама попала в ад...

Но я не стану корить себя за то, что сделала, я спасла жизнь тому, кто готов был отдать ее за меня без раздумий, и я очень надеялась, что не опоздала.

О последствиях мы подумаем вместе, позже, а сейчас это не так важно. Главное, он будет жить, он будет рядом, на расстоянии вытянутой руки, но одновременно так далеко.

Мне придется играть в искренность, наклеить на лицо фальшивую улыбку, выдавая ее за счастливую и отыгрывать влюбленную дуру до самого конца, пока я не смогу найти другой выход.

Армандо не глупый, он раскусит меня, как только заглянет в глаза. И чтобы развеять его сомнения мне снова придется прикоснуться к его губам, обнять его за плечи и про-

шептать «спасибо».

А потом всю ночь рыдать в ванной, под шум воды и смыть с кожи его аромат, ногтями царапать, чтобы не осталось внутри ничего, кроме ненависти и злобы.

Я сидела в машине и наблюдала за опускающимся на землю полумраком, от накотившей усталости глаза закрывались, не в силах сопротивляться я откинулась на спинку заднего сиденья и уснула.

– Выходите, Карина – услышала я тихий голос одного из сопровождающих меня бойцов.

Я открыла глаза и осмотрелась. Это место было мне незнакомым, простой дом из бруса, старый, но опрятный. Обилие цветов и плодовых деревьев в саду, вымощенные грубым камнем дорожки и резные деревянные качели.

От этого места не веяло опасностью, наоборот, теплотой и спокойствием. Я с интересом рассматривала дом, но совершенно не понимала, для чего мы сюда приехали.

– Скажите, а когда Вы отвезете меня домой к Армандо?

– Нам приказано привезти Вас сюда, Карина. Все остальное объяснит дон Герра. Проходите в дом, мы останемся снаружи до приезда босса. Вашей безопасности ничего не угрожает, располагайтесь и отдыхайте.

В кармане завибрировал смартфон, увидела на экране номер Армана и подняла трубку.

– Ты уже на месте, Карина?

– Да. Как Лука?

– Жив, скоро будет как новенький, ему не привыкать. Тебе нравится дом?

– Он прекрасный, только не совсем понимаю, зачем я здесь.

– В этом доме когда-то очень давно, я был счастлив, и теперь мы будем жить здесь.

Глава 21

Армандо

Дела шли плохо, срывалась сделка за сделкой, и я понимал, что кто-то умышленно перекрывает мне дорогу. Позавчера договорился о новой поставке оружия, партия со дня на день должна прибыть в город, а этот урод сдулся и отменил заказ.

Я с таким трудом налаживал международный сбыт, столько денег слил, подкупая местных чиновников, а сейчас чья-то рука перекрывает мне кислород.

Понимаю, кто это может быть, только Северу есть дело до меня и моего бизнеса, с остальными кланами отношения у меня нейтральные, им нет до меня дела, а мне плевать, на то, чем они занимаются на своей территории.

Я знал, что Мартино хочет прибрать оружейный бизнес к своим рукам, но иногда мне казалось, что он замахивается и на Неаполь в целом.

Пока в моих руках поставки оружия – он ничего не может

сделать, но как только эту нишу займет кто-то другой, это будет началом конца. Укрепить свое положение я мог с помощью подчинения новых территорий, брака с дочерью одного из кланов или войной с севером, но, ни к одному из трех вариантов я пока не готов.

Утром следующего дня Лука позвонил с просьбой разрешить Карине поездку в город.

– Ты думаешь, что после выходки Паоло выезжать за пределы особняка – хорошая идея? – резонно отметил я, выслушав собеседника.

– Не волнуйся, друг, поедем на нескольких машинах, возьму с собой ребят. Пусть твоя гостья купит себе все необходимое, заодно и за продуктами заедем.

– Смотри, Лука. Головой отвечаешь за ее безопасность. Понял меня?

– Понял, босс.

Положив трубку, я вдруг задумался, а не слишком ли я много позволяю Карине? По глазам вижу, чувства во мне возрождать она не собирается, просто смирилась с ситуацией и живет, пытаясь привыкнуть к своему положению.

Да, не такого я ожидал. Рассчитывал, что она всю станет строить мне глазки и играть наивную дурочку, пытаясь воспроизвести книжные сценарии в реальной жизни.

Почему она не стала этого делать? Боится? Или просто до нее, наконец, дошло, что в нашем мире нет места розовым соплям?

Но я намерен закончить эксперимент, я хочу испытать себя и свою стойкость, потому что если я не устою перед женщиной и какой-то там «любовью», то как смогу дать отпор Мартино и управлять кланом?

Следующие часы потратил на разговор с консильери, пытаясь продумать план дальнейших действий, но в разгар беседы раздался телефонный звонок.

Несколько минут слушал испуганный голос Карины и попутно поднимал на уши охрану и моего заместителя.

Я не верю ни одному ее слову. Еще несколько дней назад она смотрела мне в глаза с такой ненавистью, весь ее вид говорил о том, как ей отвратителен я, этот дом и ее жизнь, а сейчас что я слышу? Осталась ради меня? Бред! Что-то здесь не так и мне предстоит выяснить, что именно.

Я покажу тебе то, ради чего ты осталась, птичка, посмотрим, как запоешь через неделю, сможешь ли простить себе, что струсила и не воспользовалась шансом вырваться из моих лап.

Тут или я или она, правда, в любом случае вскрыется, и первой ее выдадут глаза.

Джемма перешла все границы, уже не в первый раз она проворачивает такие дела и это порядком поднадоело. Я разберусь с ней, но пока не силой, использую как раз Карину, которой не терпится доказать мне свою преданность и искренность.

Прилетев в Неаполь, направился в больницу, в которую

доставили Луку. За эту ситуацию я с него еще спрошу, но не сейчас. Парню досталось сильно, врач сказал, что состояние тяжелое, но жить будет.

Зашел в палату и присел на стоящий в углу диван, опустил голову на колени и шумно вздохнул, наверное, это усталость. Весь этот бешеный ритм, чертов риск, высасывает из меня жизненные силы, иногда хочется наплевать на разборки, спрятать пистолет в стол и вернуться на несколько минут в то время, когда я был подростком.

Снова прожить дни, когда был безбашенным, трусоватым мальчишкой, который вечно прятался за широкой спиной Луки. После потасовки со сверстниками мы обычно шли в заброшенное каменное здание на краю города и, забравшись на последний этаж, наблюдали с высоты за огнями ночного города, хохотали и мечтали о том, как будем стоять на вершине, бок о бок, поклявшись в преданности друг другу и вечной дружбе.

С того времени прошло много лет, но Лука до сих пор все так же отделяет меня грудью от пуль, готов рвать глотки за меня и наш клан. Таких преданных и верных людей я не больше не встречал, если он не выкарабкается – я останусь один, и тогда раздавить меня не составит большого труда.

Держись, Лука. Прошу, не оставляй меня без защиты, ведь за долгие годы я так и не научился махать кулаками. Уйдешь ты – исчезнут и те крохи счастливых воспоминаний, которые все еще помогают оставаться мне человеком.

Вышел из больницы и направился в магазин женской одежды, выбрал для Карины вечернее платье, красное, облегающее, с откровенным вырезом и открытой спиной. Купил колье, серьги с бриллиантами, максимально броский, вызывающий комплект, туфли на высоком каблуке, сегодня Карине предстоит выход «в свет».

Приехав к дому, припарковался у ворот, вышел из машины и устало улыбнулся. Дом, милый дом. То место, которое слышало мой счастливый смех и видело мои первые шаги, оно дышало легкостью и окутывало теплом. Здесь все осталось по-прежнему, казалось через несколько минут из двери выйдет улыбающаяся мама и, как в детстве, протянет мне навстречу свои руки, а я, заливаясь счастливым смехом, побегу в родные объятия и прижмусь к маминой груди, вдыхая ее запах.

– Арман, это ты? – спросила Карина, выглядывая в окно.

– Я, не бойся. Сейчас войду.

Присев на стул, протянул Карине покупки.

– Держи. Даю тебе час на сборы.

– Зачем ты купил все это?

– Сегодня у меня деловой ужин с партнерами, ты пойдешь со мной.

– Я?! Что?...З-з-зачем?

Я устало прикрыл глаза и потер виски.

– Карина, ты идешь со мной. Это мероприятие ежегодное и очень важное, на нем собираются все влиятельные ита-

льянские криминальные боссы, их жены или невесты. Это как встреча старых друзей, только не совсем типичная.

– Но я ведь, ни то и ни другое для тебя. Зачем меня показывать всему мафиозному миру? – Карина сминала в руках пакеты.

– Так нужно, Карина. Джемма тоже там будет, как только я представлю тебя, как свою невесту, она не посмеет больше тебя тронуть, это сыграет на руку и мне. Давай поможем друг другу, ладно? И без лишних вопросов. Я очень устал.

Она вернулась ко мне через полчаса, нет, она не шла, а плыла по комнате. Роскошная, сексуальная и притягательная, а самое главное – моя.

Медленно поднявшись, подошел к Карине ближе, заглянул в голубые глаза, пытаюсь отыскать в них фальшь, но разглядел только легкий испуг и волнение.

Я протянул руку и провел пальцами по оголенной спине Карины, медленно двигал пальцами и ловил дрожь ее тела. Невероятная девушка, от прикосновения к ней хочется забыть о предстоящей встрече, да вообще обо всем и все это время наслаждаться ее стонами и ощущать ее ногти на своей спине.

Медленно подошел к ней сзади и обнял, прижимая к себе как можно крепче, я вдыхал запах ее волос, нежно целовал шею и мысленно умолял себя не поддаваться порыву возбуждения.

Не сегодня, Арман, не сегодня, у тебя еще будет время

насладиться этим прекрасным телом, но, кажется, остановиться не так просто, рядом с Кариной я постепенно начинаю терять рассудок.

Глава 22

Карина

Я рассматривала себя в зеркале и могла поклясться – это не я. На меня смотрела совершенно другая девушка, и дело было совсем не в вызывающе ярком платье или вычурных украшениях. Взгляд был другой, чужой, тусклый. Кожа лица выглядела болезненной и бледной, в некоторых местах я заметила шелушения, даже если я попытаюсь замазать их тональным кремом – не поможет, замаскировать ненависть к претящей реальности невозможно.

Круги под глазами были настолько явными, что даже профессиональный визажист вряд ли смог бы с этим что-то сделать.

Я вздохнула и потерла руками лицо.

В конце концов, не я в этом виновата, а тот, кто запер меня в комнате без доступа к свежему воздуху. И не мне сгорать от стыда перед «коллегами» от того, что на фоне их шикарных спутниц я буду выглядеть больной, полудохлой кобылой.

Я вышла в комнату, где меня ожидал дон и попала в капкан его рук.

От прикосновений Армандо тело сходило с ума, а я тихо ненавидела себя за то, что не могу противостоять физиоло-

гии. Внутри я орала “нет”, отчаянно сопротивляясь, а снаружи покорно принимала ласки. Я знаю, он проверяет меня, но я осознанно выбрала эту дорожку и назад отступать не собираюсь.

Темнело, мы ехали долго, огни большого города отдалялись, впереди только полумрак и неизвестность.

Арман припарковал автомобиль у здания, напоминающего дворец. Территория была ограждена забором, кованые, массивные ворота охранялись вереницей коротко стриженных амбалов во всеоружии и одинаково черных костюмах. Армандо отдал ключи от авто одному из парней, открыл мне дверь и помог выйти из салона.

На улице было тихо, но через приоткрытые окна доносились голоса собравшихся гостей и приятная инструментальная музыка.

Похоже, все уже собралось, а это значит, взгляды присутствующих непременно будут направлены в нашу сторону, как только мы переступим порог особняка.

Я поежилась от накатившего волнения и обняла себя руками.

– Успокойся Карина. В аквариуме с акулами может выжить только акула. Ты должна показать всем, что ты не золотая рыбка, а самая настоящая пиранья. Будут пытаться укусить – отгрызи руку по локоть, словами, конечно, надеюсь, ты это понимаешь – давал наставления Арман по пути к дверям дома.

– Хорошо, постараюсь держаться более уверенно.

– Правильный настрой. Голову кверху, спину прямо.

Возьми меня под локоть и улыбайся, птичка. Смотри так, словно ты – королева, а они твоя прислуга. Только так сойдешь за свою.

Мы остановились у двери. Я делала дыхательную гимнастику, пытаюсь унять неистовый стук сердца.

– Давай порепетируем, Карина. Сделай так, как я говорил, попробуй.

Я встряхнула плечами, на несколько секунд прикрыла глаза, мысленно настраиваясь на образ циничной стервы, и навесила на лицо самую надменную улыбку, что только могла изобразить.

Арман ухмыльнулся и присвистнул.

– Отлично, Карина. Думаю, вечер пройдет прекрасно. Не позволяй никому испортить тебе отдых.

Армандо кивнул стоящему охраннику и тот открыл двери, выпуская нас внутрь. Я вцепилась в локоть своего спутника, прищутив глаза от бьющего в лицо яркого света, и вошла в зал.

Так я и думала, все сидящие за столами люди повернули голову и рассматривали нас, кто-то с любопытством, некоторые с явной брезгливостью, например Джемма, другие лишь скользнули взглядом и вернулись к своим делам.

Я шагала размеренно, придерживая длинноватый подол платья, изредка поворачивала голову, чтобы осмотреть ши-

карное оформление зала. Да уж, мафиози умели отдыхать с размахом. Столы ломились от обилия закусок, а бутылки элитного алкоголя гордо возвышались причудливыми башнями в центре каждого стола. Все то, что у себя на родине я считала деликатесом и могла разве что понюхать, когда официант ресторана проносил мимо дорогушее блюдо к соседнему столику, теперь стояло передо мной на расстоянии полувытянутой руки.

Нас усадили за круглый стол, накрытый на шесть персон. Кроме нас тут была пара средних лет. Мужчина с черными волосами, в классическом костюме цвета кофе с молоком и приятная женщина в вечернем платье черного цвета с копной рыжих, вьющихся волос, собранных в подобие пучка на затылке. Она приветливо кивнула мне и улыбнулась, а мужчины пожали друг другу руки. Остальные гости, наверное, опаздывают, но я надеялась, что они не придут вовсе, чем меньше народу за столом, тем быстрее я смогу освоиться.

– Хочу представить вам свою невесту. Карина Шаркова – популярный писатель и по совместительству королева моего сердца. К сожалению, Карина не говорит на итальянском, прошу, по возможности общаться с ней на английском – произнес с улыбкой Армандо.

– Карлос Росси! Рад знакомству, Карина. А это моя супруга – Камилла.

Я протянула руку по очереди каждому из супругов Росси, и улыбнулась. Не наигранно, искренне, эта пара, на фо-

не остальных, выглядела дружелюбно, словно они совсем из другого теста и попали на вечеринку мафиози по ошибке.

– Очень приятно познакомиться с вами.

– Ох, Арман, снова эскорт на вечеринку притащил. Когда же он, наконец, остепенится и поймет, что лучшей пары, чем я, ему не найти – раздался за спиной знакомый голос, и ряд смешков, очевидно, друг Джеммы.

Я почувствовала, как кулаки Армана сжались, он стал похожим на гитарную струну, которая вот-вот лопнет, в его глазах отражалось безумие и скакали бесноватые искры, готовые превратиться в адское пламя за считанные минуты.

– Я сама справлюсь, не беспокойся – шепнула я ему на ухо.

– С эскортом покончено, Джемма. Зачем Армандо держать возле себя сомнительные личности, когда он может привести на вечеринку свою невесту? – я села в пол-оборота и закинула ногу на ногу, заглянула Джемме в глаза, не забывая обвести взглядом ее свиту, и сложила губы в обворожительной улыбке.

– Хах, ты что ли, невеста? – расхохоталась девушка, ткнув в меня длинным ногтем. – Еще пару дней назад наличие невесты не мешало твоему «жениху» прийти на мероприятие в сопровождении эффектной шатенки.

– Это я его попросила. Знаешь ли, после наших бурных ночей ходить довольно проблематично. У тебя такого не бывало? Нет? Как жаль – я захлопала глазами и смахнула с глаз несуществующую слезинку.

Туше, сучка!

Джемма стала цвета вареного рака, лежащего перед ней на тарелке. Девушка зло стукнула зажатой в руке вилкой о стол, но, очевидно, последнее слово она привыкла оставлять за собой, поэтому сдаваться не планировала.

– Так теперь невесты от большой любви себе шею режут?

Ах, с козырей пошла? А как же врачебная тайна? Или для такой отъявленной стервы понятие «профессиональная этика» стоит на одном уровне с каблуками твоих черных лабутенов? Ну ничего, уж в чем чем, а вот в сражении на словах равных мне не было.

– Джемма, а как же тайна пациента? – я обиженно сложила губы. – Ладно, придется рассказать подробности моей травмы. Милый, ты не против?

Я глянула на Армандо, кажется ему уже было вообще все равно на происходящее в зале, а вот ближайšie к нам столы заинтересованно следили за нашей с Джеммой перепалкой.

В голове промелькнуло «*Не хватает пива и чипсов*».

Я знаком попросила Джемму наклониться ближе, но разговаривала нарочно громко, чтобы слышали все.

– Видишь колье на моей шее? Это подарок Армана. Я решила примерить его вместе с шикарным шелковым комплектом красного цвета, это было моей ошибкой. Когда Армандо видит меня в таких нарядах, он превращается в секс-машину без тормозов. В порыве страсти он рванул колье, и застежка полоснула по моей коже, оставляя царапину. Украшение,

кстати, прекрасное, осталось целым. Что это за бренд, милый?

– «Картье» – пробасил Арман, не сводя взгляда с моей оголенной ноги.

– Точно, «Картье». Я не хотела вызывать врача, рана несерьезная, но любимый настоял и пригласил тебя. Только вот я не знала, что ты такая сплетница. Думаю, теперь мы сменим доктора. Как ты думаешь, милый?

– Полностью согласен!

Джемма молчала, ее подружки хлопали глазами и ковырялись в тарелках.

– Если хочешь – обменяемся контактами, и я тебе отправлю данные магазина, где Армандо купил тот сексуальный комплект белья. Может и тебе удастся провести в нем незабываемую ночь с каким-нибудь счастливымчиком, и тогда ты перестанешь быть такой ядовитой змеей.

Я подмигнула Джемме и, развернувшись к своему столу, принялась с невозмутимым видом накладывать закуски в тарелку.

Выкуси, стерва! Там где ты училась – я преподавала!

Глава 23

Карина

Я мысленно прыгала до потолка и была очень довольна собой, в конце концов, сколько можно прятать голову в песок и позволять таким выскочкам, как Джемма смотреть на меня

свысока.

– Молодец, Карина! – улыbnулась Камилла.

Мужчины оживленно вели беседу на деловые темы, а я рассматривала собравшихся. Никто их них не был похож на мафиози, такое ощущение, что это деловой вечер какого-то благотворительного фонда. Мужчины в костюмах, дамы в вечерних платьях, светские беседы и смех, и только взгляды, наполненные чрезмерной осторожностью, где-то даже злостью, и толпы стоящих в отдалении личных охранников, выдавали в этих людях их жестокие натуры закоренелых криминальных авторитетов.

В центр зала постепенно выходили пары, яркий свет стал приглушенным, отблески десятков свечей играли на гранях драгоценных камней, украшающих уши и шеи спутниц донов.

– Потанцуем? – шепнул мне на ухо Армандо.

Я вложила свою ладонь в протянутую мне руку и поднялась из-за стола. Мы шли к центру, а я ловила на себе восхищенные взгляды. Не знаю, какими последствиями обернется мой сегодняшний «концерт» и нужно ли Арману столько внимания к нашей паре, но изменить ничего не могу. Да и я не вышла за рамки дозволенного, всего-то, отгрызла руку по локоть, как он и просил.

Мы кружились в танце, Армандо молчал, а меня пугала неловкая пауза. Я смотрела в его глаза и не могла понять, что у него на уме. Через несколько минут игры в гляделки,

он все же сдался и тихо рассмеялся, так по-настоящему, подоброму даже. Это напугало больше, чем, если бы он злобно оскалился и сказал, что мне конец.

– Молодец, Карина! Я еле сдерживался, чтобы не расхотаться! Как ты красиво прошла по ней. Эго Джеммы теперь нужно будет восстанавливать с помощью операционного вмешательства или большой дозой алкоголя, желательно внутривенно.

– Я чувствую себя странно. С одной стороны мне приятно было поставить на место Джемму, а с другой – немного переживаю. Боюсь, что б она не выкинула чего похуже, чем мое похищение.

– Не беспокойся за свою безопасность. Лука будет наказан за свою неосторожность, теперь я сам лично глаз с тебя не спущу – Армандо поцеловал кончики моих пальцев.

– Лука не виноват, он отбивался, как мог. К сожалению, нас застали врасплох. Пожалуйста, хватит жестокости. Я до сих пор не могу себе простить смерть Данте – взмолилась я, ощущая, как в уголках глаз собираются соленые капли.

– Глупая Карина. Все еще думаешь, что в нашем мире работают обычные законы? Моя вселенная не прощает ошибок, каждый опрометчивый поступок, понесший за собой печальные последствия, должен быть наказан. Эта система работает годами, и никто не вправе изменить ее. Я могу лишь определить серьезность наказания.

Я вздохнула и отвела взгляд, продолжать дискуссию нет

смысла, эту каменную стену не пробить.

Танец закончился, и мы пошли к своему столу, супруги Росси все еще танцевали, а мне вдруг захотелось в уборную.

Армандо отвлекся на разговор с сидящими за соседним столом мужчинами, а я поплелась «припудрить носик».

Ноги ужасно болели, новые туфли стерли в кровь кожу на пальцах, стоять было тяжело, я поскорее брызнула на лицо холодной водой, чтобы смыть накативший жар и отчаяние, а затем поспешила к выходу.

Выйти я не успела, дорогу к двери мне преградила высокая блондинка с ярко-розовой помадой на губах, на ней был белый брючный костюм, на ногах – удобные ботинки, поэтому в движениях она была не скована, в отличие от меня.

Одна из подруг Джеммы – пронеслось в голове.

– Позвольте мне пройти – четко проговорила я, не показывая и намека на страх.

Девушка ухмыльнулась и сложила руки на груди, демонстративно закатывая глаза.

Из-за спины блондинки вышла Джемма, шаткой походкой она направилась ко мне, ее глаза, слегка туманные от принятого алкоголя, скользнули по моей шее, а руки потянулись к колье.

– Сейчас мы проверим, работает ли та легенда, которую ты явно придумала на ходу, Карина – промычала она заплетаящимся языком.

– Если ты не выпустишь меня, я буду орать! – прошипела

я.

– Что, сама не можешь справиться, поэтому помощь позовешь?

– Не хочу портить свой маникюр, Джемма. Тем более, у меня есть мужчина, который готов решить все мои проблемы лишь по одному моему взгляду в их сторону.

– Тварь! Он будет моим, вот увидишь! – истерила Джемма.

– Убери свою подругу и дай мне выйти отсюда! Немедленно! Иначе каждой из вас будет плохо и очень больно.

Блондинка посторонилась, пропуская меня, и я направилась к выходу.

Шум в ушах и стук сердца отдавались эхом в голове, я теряла контроль и уверенность, словно жемчужные бусины с порванной нитки ожерелья. Не хочу быть здесь, я не останусь в этом месте и минуты.

– Арман, прошу, давай уедем домой.

– Что-то случилось?

– Случилось, я все расскажу в машине. Пожалуйста, увези меня отсюда.

Мы попрощались с Карлосом и Камиллой и вышли на улицу, молча шли дорогу от дома до автомобиля и только устроившись на пассажирском сидении, наконец, сбросив туфли и вытянув ноги, я рассказала Армандо о стычке в дамской комнате.

– Почему она так помешана на тебе? Кажется, ты говорил,

что у людей в этом мире не может быть любви, а Джемма, по моему, влюблена в тебя какой-то нездоровой, сталкерской любовью.

– Влюблена, да только не в меня, а в мой бизнес и мои деньги. Стать женой дона города Неаполь – значит получить власть и контроль, вдобавок к уважаемому и высокому положению в наших кругах. А еще, я неплохой любовник, как ты помнишь, возможно, больше ее никто не драл так, как я.

– Боже, избавь меня от этих интимных подробностей – я закатила глаза и откинулась на спинку сиденья.

– Она больше не побеспокоит тебя. Сегодня был ее прощальный концерт.

Арман припарковал машину у круглосуточной аптеки и вышел из машины. Он вернулся назад через несколько минут, держа в руках небольшой пакет, и протянул его мне.

– Возьми, обработай раны.

– Спасибо.

Я наложила повязку на мозоли и, подтянув под себя ноги, повернула голову, рассматривая Армандо. Что-то в нем еще осталось, человеческое, настоящее, живое.

Что он задумал? Задобрит меня, сменит гнев на милость, а потом, выждав момент, выстрелит в лоб? Но я не вижу в его глазах лжи, не вижу наигранности. Хотя, я и раньше не видела. Ослепленная любовью, я не смогла разглядеть рядом с собой чудовище и попала в его лапы.

– Скажи, почему ты добр ко мне?

Не ожидал вопроса, по бегающим глазам понимаю, что застала его врасплох. Его взгляд блуждает, пытается выцепить ответ из того, что находится в зоне его видимости. Но так не бывает. Потому что истинный, правдивый ответ лежит там, внутри, в недрах каменного сердца. И сказать правду для бездушного монстра – равно подставить под сомнение его безжалостность и стойкость.

Выдержав минутную паузу, Арман все же ответил.

– Считай это тоже экспериментом. Метод кнута и пряника, кажется, так у вас говорят. Ешь пряник, Карина и не задавай вопросы.

Я пожала плечами и прикрыла глаза, усталое тело молило об отдыхе, и я, поддавшись порыву, уснула.

Проснулась от того, что сильные руки подняли меня и несли в дом, а затем бережно уложили в кровать и прикрыли тонким одеялом.

Я сделала вид, что сплю. Сейчас он ляжет рядом, а я сожмусь до размера песчинки, умоляя вселенную о том, чтобы он не стал прикасаться ко мне.

Услышала стук закрывающейся двери, через щель заметила, как свет погас во всем доме. Армандо улегся на диване в гостиной и, поворочавшись – уснул.

Он не лег рядом. Почему?

Глава 24

Армандо

Ее слова, как острые шпильки, ее взгляд одновременно спокойный и надменный. Весь вид Карины говорил о том, что королева положения, определенно – она. Уверенность чувствовалась в каждом ее движении, Карина буквально превратилась в другого человека. Мне начинало казаться, что я зря потратил время на наставления о поведении, она бы и сама справилась прекрасно.

Ох, Карина. Умеешь удивлять.

Я посмотрел на нее совершенно иначе, с другой стороны. Передо мной не пленница, не загнанная в клетку, испуганная птичка, передо мной хищница, рьяно отстаивающая свои границы и готовая разорвать любого, кто посмеет на них посягнуть.

Она словно создана для этого мира, и, кажется, не я один это понимал. Десятки глаз рассматривали Карину, и ни в одном взгляде я не увидел пренебрежения. Кто-то смотрел одобряюще, некоторые с откровенным интересом, другие с опаской и даже желанием.

Последнее откровенно меня бесило, и одновременно приводило в восторг.

Один из мужчин за соседним столиком шепнул:

– Одобряю, Армандо, даже немного завидую.

Я ничего не ответил, внутри меня боролись два желания: размазать его похотливую рожу по столу или разложить на этом же столе Карину. Я хотел чувствовать, что владею не слабой женщиной, которую насильно запер в четырех стенах,

а настоящей королевой, которая одним лишь взглядом заставит любого упасть на колени у ее ног и молить о пощаде.

Вот он, стержень, который так долго был спрятан внутри, от которого, как я думал, и следа не осталось. Такая Карина привлекала меня гораздо больше, чем послушная девушка, наматывающая сопли на кулак.

Ей не нужно было увешиваться бриллиантами с ног до головы, наносить тонны макияжа или кутаться в шелках, чтобы показать себя. В случае Карины ее характер, поведение, движения и глаза были визитной карточкой, за Карину говорила она сама, а не украшения и наряды.

Зачем мне искать ласку в чужих объятиях, если я могу сделать шаг навстречу к той, которая и так принадлежит мне, и получить ту самую искренность и взгляд, на котором зациклен уже так долго.

Сидя в машине, увидел ее раненые ноги и удивился. Она не пожаловалась ни разу за вечер на боль, она не скривила лицо и не попросила увезти ее домой, потому что устала или ей скучно. Карина с гордо поднятой головой танцевала, ходила и улыбалась, это, несомненно, заслуживает моего уважения.

Я не знал, что ответить на ее вопрос о моей доброте. Врать я не хотел, а сказать правду – не мог. Признаться, что она начала привлекать меня, как женщина? Сказать, что я хочу ее каждую минуту, когда вижу? Или что стал слишком часто думать о ней, и не только о физической близости, а о ней,

как о личности?

Нет, она не услышит этого, никогда. Я не собираюсь давать Карине повода для манипуляций. Пусть все идет своим чередом, пока.

Я определенно стану мягче, пусть она раскроется, обнажит все потаенные уголки своей души, покажет, что у нее на уме. Одно я знаю точно, Карина опасна, моя защита начинает трещать по швам, как только я становлюсь мишенью голубых глаз. И если я сейчас поддаюсь возбуждению, безжалостно терзающему мое тело уже несколько часов подряд, то не я завладею ей, а она мной.

Молча вышел из комнаты и улегся на диване. Чертовы инстинкты, я хотел получить ее, но не мог прикоснуться. Откуда в моей голове эти заморочки? Хочешь – бери, это мой девиз по жизни, так почему сейчас я не спешу им воспользоваться?

Наутро я проснулся от звуков, доносящихся из кухни. Карина порхала у плиты, напевая какую-то песню. Запах жареного хлеба настойчиво забивался в нос, напоминая о голоде.

– Доброе утро, Армандо. Завтрак готов – улыбнулась Карина, жестом указывая на тарелки с горячими сэндвичами.

– Доброе утро. Спасибо.

Я почувствовал себя самым обычным человеком, живущим на самой обычной земле. Годы, прожитые в жестокости и беспощадности становились похожими на ночной кошмар, сейчас есть только крохотная кухонька, я и Карина, и поче-

му то мне хотелось, что бы эти минуты, стали стабильной реальностью.

– Как долго мы будем здесь жить?

– А ты соскучилась по особняку? – ухмыльнулся я, намазывая масло на хлеб.

– Совсем нет. Я бы предпочла вообще никогда туда не возвращаться.

– Потому что ты там чувствуешь себя птицей в клетке, а не принцессой в замке?

– Принцесса в замке. Хм, интересное сравнение, я бы даже сказала – идеально описывающее мое положение в том доме – задумчиво произнесла Карина, отпивая кофе из чашки.

– А я, стало быть – принц? – уточнил я, улыбаясь уголками губ.

– Нет, ты дракон. Ой.

Карина захлопала глазами, а после прикрыла ладонями губы, она тихо смеялась, и я не выдержал. Мои губы расплылись в улыбке, пожалуй, самой искренней за долгие годы. Ведь она права, какой из меня принц? Дракон и есть.

– Держи. Это новый смартфон, вот в этом приложении можно заказать одежду и другие товары. Выбирай все, что необходимо и складывай в корзину. Карта уже привязана, адрес доставки тоже.

– Хорошо, спасибо. Тебе нужно что-нибудь?

– В каком смысле? – я удивленно глянул на Карину.

– Ну, вещи, предметы гигиены. Ведь все, что у нас было осталось в особняке, а здесь ничего нет.

Я быстро побросал в корзину интернет-магазина необходимые товары и отдал телефон Карине. Вышел на улицу и закурил сигарету.

Если эта девушка ведет игру, то она зашла слишком далеко. Забота о похитителе это либо проявление какой-то дебильной привязанности, либо признак ее поехавшего ума. Но не зарождение искренних чувств. Так ведь? Такого просто не может быть... Или может? Черт, сейчас мне казалось, что к моим тридцати двум я и не знал жизни совсем, не умел читать людей по взгляду, не понимал их намерения по одному лишь движению.

Рядом с этой девушкой я превращался в мальчишку, это было одновременно и опасно и притягательно.

На телефоне высветился номер лечащего врача Луки, доктор сообщил, что капо пришел в себя.

– Я ушел – крикнул Карине и сев в автомобиль направился в больницу.

Когда я зашел в палату Лука предпринимал нелепые попытки покинуть клинику.

– Куда собрался? – сурово бросил я другу.

– Прости босс, не смог защитить Карину – поморщившись, сказал Лука и отвел взгляд.

– Пока не думай об этом. Карина в безопасности, а что до тебя...

– Так Карина не улетела домой? – удивленно вскинул брови мой друг.

– Она осталась здесь, сейчас мы находимся в доме моей матери. Девушка спасла тебе жизнь, Лука.

– Зря, мне кажется, я этого не стою. Я готов понести наказание, Армандо.

– И понесешь. На север отправишься, сопровождать консильери. Нужно оперативно свернуть наш бизнес в Тренто, чтобы Мартино, наконец, перестал соваться на нашу территорию, аргументируя это тем, что мы продолжаем зарабатывать в их городе.

– Понял. Как долго нам придется там быть?

– Не знаю, Лука. Сам понимаешь, север – опасное место. За жизнь консильери головой отвечаешь, бери самых лучших бойцов, выдвигаетесь через неделю, а пока окрепни немного и возвращайся в особняк.

Неделя пролетела незаметно, работал я из дома, Карина накупила садовых принадлежностей и проводила на улице дни напролет. Я не мешал ей, любовался украдкой за Кариной из окна. Она избавилась от зарослей травы и, разрыхлив землю, высаживала в нее всевозможные цветы.

– Ну, и долго ты собираешься стоять там и наблюдать? – сказала Карина, поставив руки на бока.

– Кто? Я?

– Ты, ты. Иди, помогай.

– Да ни за что! Что б дон итальянской мафии ковырялся

в земле? Никогда такого не будет.

– Ничего у меня не получается! – психанув, выкрикнул я, вытирая вспотевший лоб.

– Просто выкопай мне лунку, руками. Воронку сделай под рассаду. Вот так – Карина пыталась руками в воздухе обрисовать то, что мне необходимо сделать.

– Так?

– Угу.

Послышался сигнал подъехавшего к дому автомобиля, из него вышел Лука с огромным букетом цветов в руках.

Господи, какой стыд! Каков красавчик, а. Сижу тут, как пятилетний ребенок и играю в песочке, весь перемазанный в грязи.

– В чем дело, Лука?

– Я приехал поблагодарить Карину. Ты позволишь, Армандо?

Я махнул рукой, разрешая другу войти, а сам отправился в ванную, но с водными процедурами решил все же повременить. Я стоял возле окна, пытаюсь уловить то, о чем говорили эти двое, но не мог разобрать слов. На секунду, мне показалось, что в глазах капо, вперемешку с непониманием и удивлением появилась боль и нежность.

Но он не должен так смотреть на мою женщину!

Сжимал кулаки от накатившей злости, ревность сжирала меня изнутри, потому что я не мог видеть, каким взглядом отвечала Луке Карина. Возможно, я слишком помешал-

ся на ней, и теряя остатки разума, ищу в каждом движении и взгляде чужих глаз, желание завладеть тем, что принадлежит мне.

Я не позволю никому отнять у меня Карину, никому и никогда.

Глава 25

Карина

Я стала смелее. И именно смелость давала мне ощущение свободы, я прощупывала, насколько далеко могу зайти в словах и действиях, чтобы понимать, вызывает ли это раздражение Армандо.

Он позволял мне быть свободной, и это все, что мне нужно, по крайней мере, пока.

Я снова стала хозяйкой своей страницы в социальной сети, в ней, наконец, появились живые фото, пока еще только в переписках с Мариной, но они были сделаны мной, а не нанятым фотографом.

Набравшись смелости, я написала подруге сама, она заваливала вопросами о том, когда уже состоится моя свадьба, и как долго я вообще собираюсь быть в Италии. Я старалась отвечать расплывчато, и переводила разговор на другую тему, сердце сжималось от тоски по Марине и от того, что мне приходилось врать родному человеку, но выбора у меня пока нет.

Отношение Армандо ко мне изменилось в корне после то-

го делового ужина, кажется, он больше не видел во мне пленницу, я поднялась на ступень выше в его личной иерархии и смогла завоевать расположение дона. Мне нельзя терять занятое положение, иначе все вернется к началу и может стать только хуже.

Высаживая цветы, увлеклась процессом и не заметила, как у дома припарковался автомобиль. Услышав знакомый голос, я едва сдержалась, чтобы не бросится в объятия Луки. Медленно обернулась и пошла навстречу, опустив глаза. Арман ушел в дом, в нашем распоряжении считанные минуты, а я мечтала, чтобы они превратились в вечность.

– Привет, милая – прошептал Лука, протягивая букет, – как ты?

Я посмотрела в его глаза и едва смогла сдержать накаты вающие слезы. Сколько в его взгляде боли, переживаний и нежности, там нет злости или укора, нет обиды или отвращения, не осталось и намека на холодную сталь, только теплое, нежное море.

– Привет – ответила я, с беспокойством осматривая многочисленные царапины Луки. – Как ты себя чувствуешь?

– Все хорошо, за меня тебе не нужно беспокоиться. Скажи, Карина, ты здесь в безопасности? Армандо строг с тобой?

– Нет, я в порядке, смотри, он отдал мне телефон, позволяет выходить на улицу, когда захочу, практически свобода – ухмыльнулась я.

– Букет – не основной подарок, настоящий здесь.

Лука открыл коробку размером с две раскрытые ладони, внутри лежал серебряный кулон в виде буквы «К».

– Он чудесный, спасибо.

– Там двойное дно, потяни за ленточку и увидишь телефон, если вдруг появится возможность, и ты захочешь связаться со мной – обязательно пиши, или звони. Договорились?

– Лука, ты разве не останешься здесь, с нами?

– Нет, милая, дон отправляет меня на север, сопровождать консильери. Я понятия не имею, когда вернусь назад и вернусь ли вообще. Но знание того, что ты меня будешь ждать, придаст мне сил, я буду бороться, чтобы вернуться домой, чтобы снова увидеть твои глаза и поцеловать губы.

– Береги себя, Лука, прошу. Хочу плакать от счастья, когда снова увижу тебя, а не рыдать от горя, над твоим мертвым телом. Пообещай, что будешь жить.

– Обещаю. И ты пообещай делать все, чтобы выжить. Знай одно, я никогда не упрекну тебя ни за что, поскольку все, что ты делаешь, направлено на то, чтобы попытаться сохранить себе жизнь и получить свободу.

Дождавшись моего робкого кивка, обозначающего согласие, Лука продолжил.

– Мне пора, Карина. Я напишу, как только доберусь, телефон, который я тебе передал, находится в беззвучном режиме, ответь мне, если у тебя появится такая возможность.

Прошу, только не рискуй и не давай повода Армандо снова запереть тебя в клетке.

– Я буду осторожна, обещаю.

Лука улыбнулся и направился к машине, а я поспешила в дом. Арман сидел в кухне за столом и пил кофе.

– Шикарный букет – холодно сказал он.

– Ты прав, очень красивый, а пахнет то как, ммм – я нарочно шумно вдохнула аромат цветов и хитро прищурив глаза, посмотрела на Армандо. – Что-то не так?

– Нормально все – буркнул мужчина в ответ и ушел в свою комнату.

Я поставила цветы в вазу на кухне и пошла к себе, спрятала телефон, подаренный Лукой под матрас кровати и, захватив бумагу и карандаши, вышла на улицу.

Лето теряло свою силу, уступая законное место плачущей проливными дождями осени. Мне хотелось запечатлеть последние теплые, солнечные дни, раскрасив белую бумагу яркими цветами и вдохнув в нее жизнь.

Наступил вечер, а я все еще творила, напрочь забыв о перерывах и потеряв счет времени.

За воротами раздался сигнал автомобиля, я вздрогнула, оставляя на нарисованном, голубом небе, нелепый черный штрих. Ну вот, картина испорчена. Я вздохнула, поджала губы и, поднявшись, расправила плечи, затекшие от сидения в неудобной позе.

– Арман, кажется, к тебе приехали – крикнула я, открывая

дверь в дом.

– Не ко мне, а к тебе – заявил он, направляясь к автомобилю.

Я удивленно хлопала глазами и с любопытством пыталась рассмотреть, что за гость ко мне пожаловал.

От неожиданности разжала руки, выпавшие карандаши с глухим стуком упали на каменную дорожку. В открытые ворота охранники вносили корзины и букеты с цветами: белые эустомы, нежные ромашки, яркие колокольчики и пушистая гортензия.

– Зачем столько?

– Ты же любишь «шикарные» букеты – язвительно заявил Армандо. – Наслаждайся ароматом цветов, Карина. Я просил привезти только самые ароматные.

Он закурил сигарету, сероватый дым, на секунду зависая в воздухе, растворился, расплываясь туманом. Арман стоял, повернувшись ко мне спиной, а я не могла сдержать ехидную улыбку.

Каменный, говоришь? Не веришь в любовь, дон Герра? А что же тогда я вижу сейчас? Не ревность ли это?

Я подошла к Армандо и приобняла его за плечи.

– Спасибо, они очень красивые.

Он не ответил, но руки мои не сбросил, я чувствовала, как дрогнуло его тело, тоскующее по искренней ласке и объятиям.

Я дам тебе искренность, Арман, я подарю тебе неж-

ность, которая еще течет по моим венам, позволю забрать ее всю, до последней капли, но потом потребую за это цену, которую ты будешь не в силах заплатить.

Приняв душ, я отправилась в кровать готовиться ко сну. В темноте нащупала телефон и провела пальцем по экрану. В непрочитанных увидела сообщение от Луки.

– Я приехал, Карина. Доброй ночи, обнимаю тебя.

– Доброй ночи, Лука. Будь осторожен.

Написала ответ и вернула телефон на прежнее место, укуталась в одеяло и прикрыла глаза. Сон не шел, часы показывали половину второго ночи, а я все еще ворочалась в постели, пытаясь заставить себя уснуть.

Резко села на кровати и взъерошила волосы, поднялась и подошла к двери, Армандо давно уже спал, света не видно, вокруг тишина.

Тихо вышло из комнаты, и направилась на кухню, во рту пересохло, мне срочно необходим стакан холодной воды.

Налив воду, поставила графин на стол и, повернувшись, встретила глазами с Армандо.

От неожиданности разжала руки и выпустила стакан, тонкое стекло обиженно пискнуло и разлетелось на осколки.

– Твою мать!! Напугал – выругалась я.

Арман медленно встал и подошел ко мне вплотную, стекло хрустнуло под тяжелыми ногами и затихло. Армандо протянул свою ладонь к моему лицу и провел пальцами по губам, затем наклонился и поцеловал, легко, словно спраши-

вая разрешения, но не у меня, а у самого себя. Затем поцелуи стали настойчивее, жадными, страстными, его руки ласкали мое тело, сжимая в стальные тиски отчаяния мою душу. Но я отвечала на поцелуи, принимала ласки и шумно вздыхала, стгорая от прикосновения сильных рук. Я не позволю ему сомневаться в том, что мои чувства настоящие, еще не время, он еще не до конца потерял голову.

Я подалась вперед, обвивая его шею руками, он подхватил меня и усадил на стол, я ощущаю его желание, но он не спешил, почему-то медлил.

Армандо резко прервал поцелуй и отвел взгляд, зашипел, скаля зубы.

– Убирайся в комнату, Карина. Уходи и ложись спать.

Я молча ушла, нарочно ступая босыми ногами по осколкам, битое стекло безжалостно впивалось в кожу причиняя боль. Но мне плевать на это, гораздо важнее то, что почувствует завтра Арман, глядя на мои изрезанные ступни.

Я проберусь через твою железную стену, Армандо Герра, я разрушу ее до основания, а следом за ней рухнешь и ты.

Глава 26

Лука

Я хотел расцеловать ее бледные щеки, желал взять за руку и увезти отсюда, туда, где она, наконец, будет в безопасности, туда, где возможно сможет начать все заново, но я не сделал ничего. Стоял и смотрел в глаза Карины, что-то гово-

рил, улыбался, обнимал взглядом, но самого главного произнести так и не смог.

Наверное, я просто трус.

Всю дорогу до Тренто загонял себя мыслями в глубокое отчаяние, сердце ныло от тоски по той, в чьих глазах я тонул, а душа рвалась на части от мысли, что сделать ее счастливой может кто-то другой.

Армандо менялся, в черством, почерневшем сердце дона появился хрупкий росток настоящих, искренних чувств, и эти перемены знаменовали начало конца.

Это можно было понять по взгляду, по поведению. Армандо никогда бы не стал копаться в земле, высаживая цветы, и уж тем более, не стал бы лично покупать наряды для дамы или брать с собой на мероприятие кого-то не из эскорта. Таков Армандо, был.

Женщины для него лишь средство получения желаемого. Не имеет значения, что это: секс, выгодная сделка или полезные знакомства.

Герра никогда не уделял внимания девушкам, не ухаживал и не интересовался их жизнью. Ему было плевать на предпочтения или желания пассии, он не считал нужным ходить по бутикам в поисках эксклюзивных нарядов или комплектов украшений. Все, что он мог дать девушке – это стену непробиваемого безразличия и деньги.

Он разбрасывался купюрами, откупаясь от ищущих ласки дам, а с очень настойчивыми – заканчивал отношения.

Сейчас, все иначе. Карина смогла пробить стальную броню сдержанности и вызвала внутри Армандо бурю эмоций. К чему приведет эта игра – не знаю, кто-то из нас в любом случае проиграет, а может быть, даже лишится жизни.

В нашем мире все относительно. Можно жить, но быть мертвецом, а можно умереть, оставаясь живым.

Север встретил нас неприветливо. Тонкие, переливающиеся струны молний пронизывали густые, сероватые тучи, дождь беспощадно барабанил в окно, заставляя тяжелые капли разбиваться о стекло автомобиля. Они медленно стекали, оставляя после себя мокрые дорожки.

Такой должна быть наша реальность, всегда. Серая, дождливая, туманная. Никакого солнца, зеленой травы, золотых колосьев зреющих посевов или звонкого птичьего щебетания.

Только тоска, агония и боль. Протяжный вой матерей, потерявших сыновей в бесполезных битвах за власть и территорию, стоны рабынь, изредка поднимающих глаза к небу, в надежде наконец найти там ответы на свои ежедневные молитвы, предсмертные крики тех, кто навечно заклеямен предателями, ночные стоны безжалостных монстров, которые только во сне могут стать жертвами и прочувствовать на себе свою же безжалостность.

Все это есть, но вселенная все еще благосклонна к таким тварям, как мы... Она подарила нам возможность созерцать прекрасное, она дает нам шанс выбрать: стать его частью,

или же снова шагнуть в сторону тени.

Но только никто из нас никогда не выбирал светлую сторону. До недавнего времени.

Мы подъехали к ресторану, в котором консьюэри должен был встретиться с Мартино. Нас уже ждали, Паоло стоял у входа в заведение и ухмылялся, звеня ключами от автомобиля.

– Рад видеть представителей клана Герра на нашей земле – расплылся в улыбке капо, а затем, повернувшись к консьюэри, добавил – Проходи, Вито, босс ожидает тебя.

Я кивнул консьюэри, и мы направились к входу в ресторан. Паоло вытянул руку вперед, преграждая мне путь.

– Нет, Лука. Внутри тебе не пройти.

– Убери руку, пока я не вырвал ее и не скормил бродячим собакам – процедил я.

– Но-но, Лука. Остынь, для тебя есть задание. Выполнишь, и разойдемся, дай бог, никогда не встретимся больше.

– Кем ты себя возомнил, Паоло? Кто дал тебе право раздавать приказы?

Капо вытащил из кармана смартфон и протянул мне. На экране светилось сообщение от Мартино.

В 15.00 забрать товар из порта и доставить на базу. В помощь тебе прибывает Лука, с Армандо согласовано.

Я набрал номер дона Герра и, получив подтверждение, сбросил звонок.

– Какой товар? – уточнил я у Паоло.

– Девочки, конечно – ухмыльнулся тот.

Послышался звук открывающейся двери, из ресторана шатающейся походкой вышла Джемма.

Как всегда, девушка была одета по последнему слову моды, коричневые волосы, завязаны в высокий хвост, на лице минимум макияжа, весь акцент на ярких губах, выкрашенных ядовито-красной помадой.

– Привет, парни. Не подбросите по пути?

– Прошу – улыбнулся Паоло и открыл заднюю дверь автомобиля.

Какое-то время мы ехали в тишине, чему я был несказанно рад. Совсем не хотелось говорить с людьми, не раз пытавшимися меня прикончить.

– Лука, как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Джемма, улыбаясь.

– Прекрасно – бросил я, давая всем своим видом понять, что не настроен на дальнейший диалог.

– Я рада, что цепной песик моего Армандо все еще жив.

Паоло расхохотался.

– Странная реакция такой же, потасканной жизнью и приказами босса собаки – я не удержался от язвительной фразы.

Он не ответил, сильнее сжал руль и сосредоточился на дороге.

– Не гони, Паоло, черт возьми! Во мне полбутылки шампанского, если я испорчу этот костюм – останешься без головы! – истерила Джемма.

– Кстати, Лука. А ты знаешь, что наши девочки самые лучшие в Италии?

– Мне нет до этого дела.

– А что, если я расскажу тебе маааленький секрет нашего успеха? – Джемма сверкнула глазами и сложила руки на подголовнике моего кресла, пытаясь придвинуться ко мне ближе.

Не дождавшись моего ответа, она продолжила.

– Одна идиотка, писала книги про любовь мафиози, а сотни наивных дур, решили, что тоже могут найти себе дона и жить с ним долго и счастливо в Италии в роскоши и богатстве. Представляешь?

Джемма расхохоталась, зло и громко. В ее глазах загорелись бесноватые искры, алкоголь развязал ей язык, она не обращала внимания на попытки Паоло сменить тему разговора и продолжала говорить то, от чего меня бросало попеременно в жар и холод.

– Нам почти ничего не пришлось делать. Папа нанял кураторов, которые заманивали девушек на форумы и сайты, создавали каналы и группы, и уже там обрабатывали малолеток. К нам рекой полились наивные славянки, которые попались на шикарные фото красавчиков и нашу удивительную, прекрасную Италию.

– Замолчи, Джемма! Я не собираюсь слушать этот бред – я начинал злиться.

– А знаешь, кто же эта идиотка, благодаря которой у нас

расцвел бизнес?

– Закрой. Свой. Рот. Джемма! В противном случае, я не посмотрю на то, что ты дочь Севера и вытащу тебя за волосы из машины.

– Карина! Карина мать его, Шаркова! Ха-ха-ха!! Та, что прикидывалась овечкой, та, что отхватила себе дона итальянской мафии, но чьими руками сотни девушек брошены в лапы откровенных монстров, ежедневно истязующих их молодые и красивые тела.

Джемма вздохнула и указала пальцем на вывеску клиники.

– Тут меня высади!

Паоло остановил машину, подал руку Джемме и, дождавшись, когда она скроется за дверями заведения, отправился в путь.

Мы добрались до порта через десять минут. Вереницы черных минивэнов были припаркованы у дороги, а люди Севера стояли возле них, в ожидании приказов.

Паоло бросил мне ключи и указал на автомобиль.

– Этот твой. Схема такая: из контейнера выводишь пять девушек, и провожаешь их в машину. Уже в салоне забираешь документы и телефоны. Во избежание всяких непредвиденных ситуаций в салоне дежурят два охранника с оружием. На стоны крики, плач – внимания не обращаешь. Твоя задача – взять в пункте «А» и отвезти в пункт «В» в целостности и сохранности. Понял?

– Понял.

Я шел к контейнеру на ватных ногах, голова гудела от полученной информации. Только одну мысль я прокручивал в голове раз за разом, Карина не должна узнать об этом, иначе она себе не простит. Просто не сможет с этим жить.

А я не могу ее потерять. И если незнание спасет ей жизнь, значит, я сделаю все, чтобы она никогда не смогла узнать о том, что ее книги превратились в смертельное оружие в руках безжалостных кукловодов.

Глава 27

Лука

Я поежился, проливной дождь беспощадно бил по лицу, а пронизывающий ветер забирался под одежду, доводя тело до дрожи.

Крупные капли ударялись о землю и расплывались грязными лужами под подошвами тяжелых ботинок. Холод, ледяной, пробирающийся под кожу сковывал тело, заставляя переминаясь с ноги на ногу.

Я с сожалением смотрел на все закрытые двери контейнера и прекрасно понимал, какой контраст ждет тех, кто из него выйдет.

Девушки, чьи глаза еще несколько часов назад горели желанием жить, любить и мечтали поскорее оказаться в объятиях любимого мужчины – попадут в лапы беспощадного монстра и навсегда превратятся в безвольных кукол, в полу-

прозрачные, бледные тени, не смеющие больше никогда поднять голову без разрешения хозяина.

Стоящий у контейнера охранник со скрежетом распахнул дверь и впустил внутрь слепящий свет фар автомобилей.

Наружу, неспешно ступая, стали выходить бледные, заплаканные девушки. Их одежда мгновенно промокла насквозь, холодная вода медленно стекала по трясущимся рукам, крепко сжимающим небольшие дорожные сумки и чемоданы.

Прозрачные капли скатывались по волосам и лицам, медленно падая в лужи, если бы я мог попробовать их на вкус – они были бы солеными и горькими. Дождь смешался со слезами, суровая реальность на миг соприкоснулась с прекрасными мечтами. Они разбились вдребезги, отзываясь протяжным, тихим воем тех, кто пал жертвой своих мечтаний.

Каждая из этих хрупких красавиц поднимала глаза в сероватое небо, безмолвно умоляя всевышнего о спасении и милости.

– Выстроиться в шеренгу по пять человек! Быстро, я сказал! – орал Паоло на ломаном английском, подгоняя замешкавшихся девушек черным, кожаным кнутом.

Их было много, разных, совсем юные и девушки постарше. Но было у них то, что объединяло каждую и делало их похожими друг на друга. Страх, дикий, съедающий разум, сковывающий тело, распаляющий в глазах неистовый огонь ужаса.

Взмах кнута, оглушительный свист рассекаемого воздуха и удар. Крик и стон той, что посмела оказать сопротивление.

Она лежала на земле, перепачканная в липкой коричневатой грязи и рыдала, не в силах подняться. Звала маму. Искала глазами поддержки и помощи, но никто не протянул даже руки, чтобы помочь ей подняться.

Паоло склонился над лежащей девушкой, осматривая продолговатый след от кнута и рассеченную кожу, сплюнув, зло выкрикнул.

– Эту к садистам-извращенцам отправим, все равно товар уже испорчен.

Девушка подняла на него испуганные глаза, и изо всех сил вцепившись в его ногу руками, взмолилась:

– Пожалуйста, не отправляйте меня к садистам! Прошу вас!! Я буду хорошо себя вести, шрам замажу тональным кремом! Умоляю, только не делайте больно!!

– Поздно, детка – ухмыльнулся капо.

Поднявшись, он кивнул стоявшим чуть поодаль охранникам и те подхватили девушку за руки и понесли к минивэну, не обращая внимания на ее мольбы и крики о помощи.

– Всем ясно, что случится, если будете показывать свой характер?

Девушки испуганно закивали.

– Прекрасно. По машинам!

Я шел впереди, а за мной, спотыкаясь о мелкие камни и теряя в липкой грязи туфли на высоких каблуках, плелись

будущие рабыни.

Они все так же крепко сжимали в руках свои вещи, единственное, что теперь их связывало с тем миром, в котором они жили раньше. Последняя нить, напоминающая о доме, о счастливой жизни, о родных и близких.

Все это теперь в прошлом, все это станет воспоминанием, которое тяжелым камнем будет сдавливать грудь и приносить невыносимые страдания.

Я открыл двери автомобиля, жестом указывая девушкам на места в салоне. Дождавшись, пока последняя из них займет сиденье, я попросил.

– Сложите ваши телефоны и паспорта в эту сумку.

– Толку от этих смартфонов, так и не смогли ни с кем выйти на связь, сколько бы ни пытались – фыркнула стройная рыжеволосая девушка.

– В контейнере глушители стоят, все продумано, детка – хохотнул крупный бородатый охранник, сидящий в автомобиле.

– Я тебе не детка, Санта Клаус недоделанный! – отрезала Маргарита (я заглянул в ее паспорт и узнал имя).

Охранник покраснел от злости и замахнулся, но я не позволил ударить девушку.

– Хватит. Всем пристегнуть ремни безопасности, через несколько минут выезжаем.

Я закрыл двери автомобиля и закурил. Дождь постепенно стихал, изредка проходясь по стоящим на улице людям

неприятной изморосью.

Смелая девушка, даже не моргнула, когда охранник поднял руку, стояла ровно и смотрела ему прямо в глаза, смотрела полным ненависти взглядом, словно она была хищником, а он – добычей, а не наоборот. Только не пригодится ей здесь смелость, к сожалению. Наш мир вытянет из нее все, до последней крохи, заменяя смелость, отвагу и стойкость на робость, безоговорочное подчинение и смиренность.

Укрощение строптивых – любимая забава таких отъявленных головорезов, как Паоло. Он их ломает, крошит на куски, превращая в пускающих слюни овощей, а потом... потом приводит в чувства и отправляет в руки самых жестоких клиентов.

Если она останется в живых – это будет чудом, повезет, если характерную девушку выкупит какой-то богатый бизнесмен для личных утех, а если нет – считай она уже не жилец. Такие долго не выдерживают, они обретают долгожданную свободу, но не на земле, а в ее недрах.

Они будут лежать там, избитые, покалеченные, переломанные и испускать последний вздох, умоляя вселенную дать им в последних ведениях перед смертью проститься с близкими.

Здесь о них никто не вспомнит, на их место вскоре придут другие, и так, по кругу, по второму кругу ада.

Мы доехали до базы одни из первых за десять минут. Я вышел из машины и помог выбраться девушкам, мы подо-

шли к сероватому зданию с нарисованным на нем крестом. У входа нас ждала Джемма, она была одета в белый врачебный халат и злобно ухмылялась. Выставив руки по бокам, она сказала:

– Свежее мясо, отлично. Заводи, Лука. Садитесь в коридоре и входите в кабинет по одной. Боже, уродины какие.

– Ты себя то, в зеркале видела? – рассмеялась Маргарита. Джемма взбесилась, ее глаза сверкнули злостью, она вытащила из кармана скальпель и подлетела к девушке, прижимая нож к ее горлу.

– Что ты сказала, дрянь?! Ты здесь никто! Пустое место! Под кого скажут, под того и ляжешь! С этого момента забудь слово «Я». Его для всех вас просто не существует! Вы – мясо, товар, расходник, мусор! Еще раз позволишь себе поумничать – замолкнешь навечно.

Джемма размахнулась и со всей силы ударила Маргариту второй рукой по лицу, из разбитой губы девушки тонкой струйкой сочилась алая кровь.

– Заводи, Лука! Чего ждешь?

Я тяжело вздохнул и, открыв двери, пропустил девушек внутрь. Уходя, Маргарита обернулась и посмотрела на меня глазами, полными слез.

– Как думаешь, я выживу? – прошептала она.

– Сделай для этого все. Помни – исправить можно все, кроме смерти – ответил я, отводя взгляд в сторону.

Я вышел за ворота базы Мартино и увидел Паоло.

– Отлично, Лука. Теперь можешь быть свободен. Вито ожидает тебя в ресторане, заканчивайте дела и возвращайтесь в Неаполь. Отныне нас ничего не связывает – сказал Капо, подмигивая.

– Чему я несказанно рад – уходя, бросил я, а про себя подумал:

Мы еще встретимся, Паоло. И это будет наша последняя встреча, после которой один из нас больше никогда не сможет сказать ни слова...

Глава 28

Армандо

– Очень больно? – спросил я после ухода врача, виновато отводя взгляд от порезанных ступней.

– Больно, но терпимо – ответила Карина и улыбнулась. – Ты не злишься на меня?

Я промолчал, сейчас есть только один человек, на которого я злюсь и которого потихоньку начинаю ненавидеть. Это я сам.

– Мне нужно уехать по делам. Буду поздно – бросил я вглубь дома и вышел на улицу, звеня ключами от автомобиля.

Не было у меня никаких дел, мыслей тоже не было. В голове пусто, только в груди отчего-то отчаянно ныло сердце. Словно ядовитые змеи теплые чувства к Карине начинали терзать мои убеждения, построенные на отрицании нежно-

сти и любви.

Нельзя так просто сдаваться. Нельзя! Я не должен смотреть на нее, как на женщину, не должен оказывать знаки внимания, мне нужно продолжать выстраивать высокую стену, латать дыры и трещины, которыми исполосована моя защита, не устоявшая перед взглядом роскошных голубых глаз, пропустившая удар нежности и искренности.

Я – слабак. Поплыл, включил идиотскую ревность. Горю от одной только мысли, о нежном теле, о горячих губах, о сладких столах. Я до одури хочу Карину, но боюсь овладеть ею, потому что назад дороги не будет.

Проехав с десяток километров, решил все же заехать в офис, развернул автомобиль и направился к зданию отеля в самом центре города.

Работа всегда помогает отвлечься, поможет и сейчас. Вызвал в кабинет своего заместителя и погрузился с головой в информацию из отчета.

– Сколько оружия отгрузили? – уточнил я у Джино.

– Две партии в этом месяце.

– Мало. Что с поставками на зарубежный рынок?

– Мы в пролете, Армандо. Из постоянных покупателей остались несколько человек, остальные слились. Пора искать другую страну для сбыта, в эту нам путь закрыт – задумчиво произнес мой заместитель, прокручивая в пальцах сигару.

– Что значит закрыт? Твою мать, я столько работал, чтобы прибрать этот бизнес к рукам, а ты сейчас предлагаешь

сдаться и уступить эту золотую жилу кому-то другому? – выкрикнул я, со всей силы стукнув ладонью по столу.

– Мои люди говорят, что Мартино потихоньку переманивает наших покупателей себе.

– Плевать, что говорят! – рявкнул я. – Факты мне, Факты-ы-ы! Доказательства на стол! Что я, по-твоему, предьявить ему должен? Сплетни?

– Понял, через час информация будет у тебя.

– Сука! Я понять не могу, откуда у него оружие? Он ведь раньше сам покупал у нас!! Тварь – Мартино. Душит и душит! Надо решать что-то. Собери-ка совет, Джино. Через неделю.

– Сделаю.

– Что по нападениям? Есть случаи?

– Нет, босс. Все тихо.

– Если Север нарастит мощь с помощью зарубежного рынка оружия – стычки не избежать. Войны, я бы даже сказал. Кровавой бойни. Он попытается задавить нас, и для этого будет искать поддержки, а значит, тоже захочет собрать совет. Мы должны сделать это первыми, иначе конец клану Герра.

В кармане завибрировал телефон, звонок от Мартино. Этот хитрый ублюдок редко звонит сам, значит, что-то задумал.

– Слушаю – ответил я как можно спокойнее.

– Есть дело, Армандо. Нужна помощь с товаром, хочу одолжить у тебя Луку. Намечается крупная поставка дево-

чек, на всех рук не хватает.

– Я не имею дел с рабством и проституцией, разве не знал?

– Да брось, просто окажи услугу старому другу. В последний раз, и разойдемся.

После минутной паузы я согласился, и отсоединился, пусть так. Это ускорит процесс завершения дел в Тренто и мы, наконец, разойдемся. Но только на бумаге, конечно. До мирного сосуществования двум кланам далеко. Думаю, это противостояние прекратить сможет только кровь.

В кабинет влетел раскрасневшийся охранник.

– Дон Герра! Нападение на публичный дом! – отдышавшись, выпалил он.

– Сука! Всю охрану на ноги! Немедленно! Джино – в дом! Пулей!

Я набрал номер Карлоса, чтобы сообщить о происшествии в его владениях. О том, что публичный дом в моем городе принадлежал семье Росси, не знал никто, кроме нас двоих.

Фатальная ошибка Севера, которая стоила ему одного из сильных потенциальных союзников в борьбе за власть.

Я позвонил Вито, чтобы уточнить, подписаны ли документы о передаче бизнеса в Тренто. Получив отрицательный ответ, рванул в особняк к ожидающей приказа армии головорезов.

Такое я простить Мартино не мог, слишком многое себе позволяет, слишком далеко залезли его жадные до денег и власти руки.

– В лицо знаете дилеров Севера? Места, где они отсиживаются и варят дурь отслеживаете? – спросил я помощника Луки.

– Везде наши люди, дон Герра – ответил Назарио.

– Отлично! Бери людей, и навести наркоманов. Полуживыми бросьте их на пустыре, что на выезде из города. Все остальное сожгите, товар тоже. У вас есть час! Ни минутой больше.

– Все сделаем, босс. Вперед парни.

Отдав приказы, я поехал к месту происшествия. Карлос уже был там.

Я осмотрел лежащих на земле людей из моей охраны, избитые в мясо, живого места нет. Вокруг них уже суетилась бригада медиков, я не стал вмешиваться и вошел в дом.

– Что ж, Армандо. Не уберег ты моих девочек – задумчиво произнес дон Росси.

– Они живы? – обеспокоенно спросил я.

– Живы, но испорчены. Все до одной.

Я прошел наверх, поочередно открывая двери в комнаты. Повсюду стоял крик и плач, туда-сюда сновали стайки медицинских работников с успокоительным и наборами для оказания первой помощи.

– Как это случилось? – спросил я у заплаканной Мэри, которая раньше с улыбкой встречала меня у входа.

– Их было много. Смеялись, крушили тут все битами, орали! Всех клиентов выставили вон, построили нас у стены,

а потом стали бить по лицу. Мне досталось меньше всех, я спряталась в потайном помещении за стойкой, когда началась бойня. Тем, кто сопротивлялся, они царапали ножами, лица, тела, везде, где могли достать. Срезали даже волосы. Уроды!! Твари!! – заплакала девушка, обнимая себя руками.

– Успокойся, Мэри. Езжай в больницу, тебя должен осмотреть врач, и проследи, чтобы каждой из девушек оказали помощь на высоком уровне.

– Хорошо, босс. Все сделаю.

Я вышел на улицу и закурил сигарету, еле сдерживая себя, чтобы не рвануть лично к Мартино у не разрядить в него целый магазин. Я понял, что медлить с созывом совета нельзя, отдал приказ заместителю о переносе сроков сбора и назначил новую дату – послезавтра.

Не успел я отдышаться от происшествия в публичном доме, как стали приходить новые сообщения о беспорядках в городе. Практически каждое заведение, которое не принадлежало мне, но охранялось моими бойцами – подверглось нападению. Клубы, казино, мотели, везде царил хаос, мне поступали десятки звонков от недовольных арендаторов, я мотался от одного здания к другому и объездил почти весь город в течение часа. Людей не хватало, наша больница была переполнена, в одночасье навалившийся беспорядок выбивал почву из-под ног, я устал как собака и еле держался.

Приехав домой уже глубокой ночью, я получил отчет от направленных в притоны наркоманов людей – все здания

оказались пустыми. Ничего, ни людей, ни оборудования. Пусто.

И только тогда я осознал весь ужас ситуации. Это четко спланированная акция, грамотно подстроенная ловушка. Мартино не просто так напал на неподконтрольные мне территории, это было сделано намеренно. Он лишил меня союзников, указывая мне и другим на мою беспомощность и слабость.

За один час он уничтожил меня и мою репутацию. Один час, время до подписания консильери документов на передачу бизнеса в Тренто. Теперь нас ничто не связывает, Мартино все продумал.

Мое влияние трещит по швам, клан, который держал в страхе весь Неаполь и добрую часть Италии теперь превратился в сборище бесполезных клоунов, а я стал шутком. Это конец?

Нет, не конец. Я не сдамся так просто, меня не сломить. На встрече с членами совета я обязательно получу поддержку и начну собирать армию против Севера. Нас ждет война, и она будет самой кровавой в истории итальянских мафиозных семей.

Карина

Арман почти не появлялся дома. Я видела его мельком, он стал мрачным и немногословным. Это давало мне возможность насладиться общением с Лукой в полной мере, но на-

ши встречи после его возвращения из командировки стали очень редкими. Я встречалась с ним взглядом, когда он приезжал за Армандо, и могла дарить Луке только свою улыбку, а не прикосновения.

Практически всегда я была одна, за исключением пары охранников, стоящих у ворот, но сегодня ко мне пожаловал гость.

Я услышала шум на улице через приоткрытое окно и вышла на террасу.

– Да пустите же меня! Мне нужно поговорить с Кариной! Это срочно! – психовала Джемма, активно жестикулируя руками.

Боже, что нужно этой ненормальной? Зачем она сюда явилась?

Я подошла к воротам и попросила охрану впустить ее, уж лучше пусть выскажется и быстрее исчезнет, чем слушать ее концерты и крики.

– Зачем ты приехала?

– У меня к тебе важный разговор, Карина – улыбнулась Джемма.

Нехорошее предчувствие царапалось в груди дикой кошкой, а по спине забегали мурашки.

– Говори, раз приехала. Только быстро.

– О, подруга. Быстро не получится. Ты знала, что те форумы, на которых ты оставляла комментарии для девушек, ищущих себе в мужья донов мафии, ведет наш клан? –

Джемма внимательно наблюдала за моей реакцией, а увидев весь ужас, которым наполнились мои глаза – злобно расхохоталась.

– Да-да, Карина. Это наших рук дело. И все те малолетние шлюхи, теперь работают на моего отца. Но это еще не все. Клан Герра – наши союзники. Именно они участвуют в поставках славянок и помогают наладить сбыт. И ты, милая моя, нужна была здесь для того, чтобы стать соучастницей. Мы бы повесили на тебя все: работоторговлю, вербовку, запугивание, насилие и прочее. Ты стала бы козлом отпущения, так у вас говорят.

Я чувствовала, как кровь прилила к моему лицу, тело прошиб пот, а руки заметно тряслись, от накативших эмоций.

– Что ты несешь? Убирайся из этого дома сейчас же!

Джемма ухмыльнулась и бросила на стол стопку фотографий, я протянула руку к одной из них и замерла. На фото был Лука, а рядом с ним заплаканные, перепачканные в грязи девушки, фото Армана, стоящего в доме, а рядом с ним девушки, с изрезанными лицами.

Осознания жестокой правды пришло после того, как я прослушала диктофонную запись разговора Джеммы и Луки.

Он – монстр, исчадие ада, чудовище! Как я могла так слепо верить в его чувства, зачем вообще потянулась к нему? Какая же идиотка!! Поверила человеку, чьи руки по локоть в крови! Такие, как он не меняются, только делают вид, иг-

рают, а потом топчут и ломают...

У меня просто не осталось сил, не осталось слез. Больше нет желания бороться, я хочу прекратить это.

В который раз, Карина, в который раз...

– Позвони мне – бросила Джемма, уходя из дома.

Она сунула мне в руку свою визитку и, обернувшись у порога, добавила – это твой последний шанс сбежать отсюда, Карина. Все, что я делала – было ради тебя, ты мне нравишься, правда. Мне тебя жаль, беги, пока не поздно. Завтра жду твоего звонка, я помогу тебе снова обрести свободу и навсегда покинуть Неаполь.

Глава 29

Армандо

Все это было похоже на кошмар, жестокий, страшный сон, холодящий душу и пробирающий до самых потаенных уголков сознание. Мне так хотелось открыть глаза, и очнуться, но я, к сожалению, не спал.

Созданная мной империя буквально трещала по швам, местные власти обрывали телефоны, от их нытья и жалоб на беспорядки в городе хотелось застрелиться. Внушительная сумма, находящаяся на наших счетах была обналичена, разделена на равные части и уложена в черные кейсы, чтобы отправиться в руки чинуш и заткнуть им рот, хотя бы на время.

В очередной раз открылась дверь в моем кабинете, в очередной раз Лука пришел с докладом.

– Что там? Есть новости от Вито? – устало бросил я, откидываясь на спинку кресла.

– Нет, исчез бесследно, я думаю, что это дело рук Севера, но пока доказать этого не могу. Нет ни тела, ни следов похищения. Он пропал вместе с бумагами о передаче бизнеса в Тренто.

– Сука! Все летит к черту!

С тех пор как Лука вернулся из Тренто, разбирать последствия беспредела Мартино стало проще, но проблем не убавлялось. Узнав новости, которые сболтнула пьяная Джемма, я был вне себя от злости. В тот момент я решил – клану Сарто не жить, я сделаю все, что в моих силах, чтобы стереть с лица земли даже упоминание о Мартино и его приспешниках. Сбежавшие дилеры Севера были отслезены и наказаны, сейчас в этом уже не было смысла, но начало положено, дальше Сарто захлебнется собственной кровью, а рядом с ним будет испускать свой последний вздох его дочь.

– Все собрались, босс. Пора.

Собрание глав итальянских мафиозных кланов было назначено на сегодня в конференц-зале моего отеля. Каждый из донов, получивший приглашение, ответил на наши письма и изъявил желание присутствовать на совете.

Времени продумать речь у меня не было, по понятным причинам. Мартино не оставил мне шанса козырнуть перед донами своим величием и несокрушимостью. Сейчас остается только пресмыкаться и лебезить. Другого выбора нет.

Я остановился в нескольких шагах от тяжелой дубовой двери, мысли в голове сменяли одна другую со скоростью света.

Что я им сейчас скажу? На колени встану, и буду умолять поверить в мою силу? Может еще слезу пустить, для большего антуража?

Тяжело вздохнув, я расправил плечи и вошел в зал. Гул голосов доносившихся до меня из-за закрытых дверей резко стих. Я чувствовал каждой клеткой своего тела раскаленный презрением и недовольством воздух. Мне стало жарко, не спасал даже исправно работающий кондиционер. Пот крупными каплями выступил на лбу, сжатые кулаки начинали неметь, а мне хотелось орать матом, но я стиснул зубы до скрежета и прошел к своему месту за столом. Лука стал за мной.

– Рад видеть каждого – обратился я к собравшимся.

– Рады видеть, Армандо. Хоть повод для встречи далеко не радостный, верно? – спросил Алонзо.

– Ты прав. Долгие годы мы мирно сосуществовали в соседстве друг с другом, каждый из нас имел бизнес на территории другого клана, каждый исправно платил аренду и оказывал помощь в спорных ситуациях. Наш совет собран из глав сильнейших кланов Италии и призван решать проблемы сообща, оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается.

– Все так, дон Герра. И никто не смеет посягать на бизнес другого клана без видимых на это причин и не обсудив это

решение с советом. Ты ведь знаешь об этом? Знаешь, что предательство у нас карается изгнанием или как минимум свержением с поста главы? – уточнил Росси.

– Конечно. Я никогда не нарушал данное правило и не предавал кодекс!

– Но у нас другие сведения, Армандо – слышалось с другого конца стола.

– Уверяю, эти сведения не имеют ничего общего с правдой! Я сам неоднократно становился жертвой игры Мартино, он забрал у меня самых крупных зарубежных покупателей оружия!

– Строить из себя невинную овечку это в твоём духе, Армандо Герра.

С этими словами в зал вошел Мартино Сарто. Он шел с видом победителя, широко улыбаясь и обводя взглядом всех присутствующих. Седоватые волосы уложены в стильную причёску, карие глаза с горящей в них хитростью, руки в карманах. Он чувствовал себя королем ситуации и смотрел на меня не как на равного по положению, а как на провинившегося солдата, которого в скором времени ждет казнь.

Мартино вальяжно расположился на последнем свободном кресле и, сбросив пиджак, продолжил говорить.

– Считаешь, что не нарушил кодекс?

– О чем ты говоришь, Север?! – выкрикнул я, теряя самообладание.

– Твои шавки крутятся вокруг меня с завидной регуляр-

ностью, постоянно вынюхивают, роют землю в поисках информации. Ты думал, что я не узнаю? Решил, что если слабейший клан, наконец, нашел золотую жилу, его можно раздавить и прибрать его бизнес к своим рукам?

– Мои люди следят за тобой лишь потому, что ты слишком многое позволяешь себе на моей территории! Я же сказал, ни о каком слиянии не может быть и речи! Работоторговля и наркотики – не моя тема! Этой грязи в моем городе не будет! И я имею на это полное право, черт возьми! На своей территории делай что хочешь!

Мартино зло рассмеялся и сложил руки в замок.

– Именно поэтому, по приезде в страну, в который ты якобы проворачивал сделки с оружием, ты решил завербовать Карину Шаркову и сделать ее своей невестой? А что планировал сделать с нами, посадить на пожизненное?

Я опешил, рука потянулась за стоящей на столе бутылкой с водой, я отпил из нее пару глотков, чтобы промочить горло и ответил:

– Что? Какое вообще тебе дело до моей невесты? Закрой свой грязный рот, Мартино и никогда больше не упоминай ее имени!

– Остынь, Армандо – поднял руку Росси, мы должны выслушать обе стороны, прежде чем принять решение. – Продолжай, Север.

– Итак, наши люди отправились следить за Армандо после того, как моей охраной были замечены шпионы клана Гер-

ра. Через несколько дней у меня на столе уже лежал полный отчет, вот, что удалось выяснить. Армандо целенаправленно познакомился с Кариной Шарковой, человеком, с помощью которой наш бизнес пошел в гору. Дон Герра заманил ее на свою территорию обманным путем и насильно держал в неволе. Думаю, он пытался выяснить у нее информацию о нашем бизнесе и переманить ее на свою сторону, предлагал ей работать на клан Герра, а когда она отказалась – запер.

Как вы знаете, в нашем законе четко прописано – причинение вреда женщине – преступление. Если женщина не является товаром – она свободна, и никто не смеет покушаться на ее жизнь. Карина является частью нашего бизнеса, это второе нарушение кодекса со стороны босса клана Неаполя.

– Что скажешь, Армандо. Мартино прав? Ты удерживал девушку в неволе силой?

Я не знал, что ответить. Если я сейчас признаю правым Севера, то его дальнейшие слова всеми буду приняты как истина. Я не смогу ничего доказать без свидетелей. Я чувствовал, как моя жизнь рушится, буквально ощущал в воздухе каменную пыль от сложившихся друг на друга стен моей крепости.

Но я бессилен, попался в ловушку того, кто оказался намного хитрее и проворнее меня. Пал жертвой своих капризов и слабостей, своей вседозволенности. С каждым словом Мартино в меня будто загоняли осиновый кол, бах, бах, бах, все глубже и глубже. Впереди уже маячит смерть. Она скре-

жещет стальной косой о бетонный пол и идет по мою душу.

– Все так, я держал Карину взаперти. Но поверьте, я понятия не имел, как именно Север проворачивает свои дела и каким способом вербует девушек. Я не знал, что Карина участвует в этом!

– Снова ложь. Знал, поэтому, когда мы устроили побег Карины, ты забрал ее и увез в другое место! А затем сменил гнев на милость и сделал девушку своей невестой. Чтобы по праву мужа влезть в бизнес и отобрать у нас влияние. Именно поэтому ты отказал Джемме в свадьбе, ты бросил ее, вытер ноги о предложение нашего клана о слиянии и решил просто отобрать наш бизнес. У нас есть как минимум два свидетеля, которые могут доказать, что твоему капо было известно о роли Карины в вербовке иностранок.

– Лука, это правда? Ты знал?

– Правда, но я узнал об этом совсем недавно, во время последней поездки в Тренто. Я прибыл туда в качестве сопровождающего для консильери! – пытался оправдываться мой друг.

– Снова ложь! В наш город ты приехал, чтобы встретить контейнер с первой поставкой девушек для вашего клана и уже был осведомлен обо всем.

– Ну, знаешь, Мартино. Ты заврался. Ты пригласил нас сам, мой консильери приехал, чтобы завершить передачу дел и навсегда разорвать связи наших кланов документально.

– Вот фото, девушки на изображениях в наше распоряже-

ние не поступали. Где они сейчас – неизвестно.

– Армандо! Что можешь сказать в свое оправдание? Есть свидетели?

– Конечно, это мой консильери и Карина. Я уверен, Карина сама ничего не знала об этом бизнесе, вы просто нагло использовали ее имя. Сейчас я распоряжусь привезти свидетелей, и все станет на свои места.

Сарто протянул Алонзо конверт.

– Возьми. Здесь доказательства, что Вито уже неделю отдыхает на островах и не участвовал ни в каких сделках на моей территории. А что до Карины. Если она действительно стала твоей невестой и ничего не знала о наших делах, то конечно, она приедет. Сейчас мы это проверим.

Мартино набрал номер и поставил телефон на громкую связь.

– Слушаю! – ответила Джемма.

– Есть что рассказать? Ты на громкой связи, дочка, совет слышит тебя.

– Приветствую всех. Хочу сообщить, что Лука и Армандо действительно насильно удерживали девушку, и знали о ее связях с кланом Сато. Именно поэтому мы были вынуждены принять меры и вмешаться в ситуацию. Сообщаю, что в данный момент, безопасности Карины ничего не угрожает, самолет на котором девушка покидает Неаполь – взлетел.

Алонзо поднялся с места и произнес:

– Что ж, принимая во внимание изложенные Мартино

факты и представленные доказательства, мы, посовещавшись, пришли к единому мнению:

1. Принудительно свергнуть Армандо Герра с поста босса клана города Неаполь и временно вверить семью в руки младшего босса.

2. Лишить Луку Коста должности капо.

Дальнейшая судьба клана решится через месяц, возможно, мы распустим его либо оставшиеся кланы будут бороться за право взять его под свое крыло. На этом совет закрыт.

Глава 30

Карина

Хотела ли я остаться здесь? – Абсолютно нет!

Хотела ли вернуться домой? – Конечно да!

Я знала, что просто не будет, понимала, что вернуть свою прошлую, счастливую жизнь у меня не получится никогда. Но мне совсем не хотелось думать об этом.

Бежать, спастись, прятаться!

Эти слова выбивали из головы последние сомнения, заменяя их трепетной радостью, предвкушением скорой свободы.

Без раздумий взяла телефон и набрала номер Джеммы.

Коротко бросила:

– Я согласна!

Выслушав слишком радостные возгласы девушки и план действий, завершила звонок.

Глупая, какая же я глупая. Нужно было еще тогда уехать, но пожалела Луку. Зачем? Для чего? Решила, что добрые слова, улыбка и нежные руки делают его идеалом? Хотела получить защиту и покровительство, но снова получила удар ножом в сердце.

Монстры не умеют любить, Карина. Просто запомни это!

Зачем-то решила играть по их правилам, постепенно перетягивая одеяло на себя, но я и подумать не могла, что сценарий давно уже прописан, а я всего лишь пешка на большой шахматной доске.

Один ход короля и я уже мертва.

Армандо отозвал практически всю охрану, оставив только двоих человек у дома. Это и сыграло нам на руку. Через несколько часов Джемма уже вручала мне дорожную сумку. Я не стала заглядывать внутрь, мне было плевать что там. Хотелось побыстрее покинуть это место и забыть все, что меня с ним связывало.

Пытаясь избавиться от воспоминаний о последних днях тряхнула плечами, будто бы желая сбросить с них даже намек на прикосновения чужих пальцев, с силой провела по губам влажной салфеткой и откинула ее на дорожку.

Все это должно остаться здесь, пусть моя жизнь и не будет счастливой, по началу, но она будет новой определенно точно. Пусть меня по ночам будут мучить кошмары, но это будут всего лишь сны, они уйдут, а свобода останется.

Жизнь снова станет моей, а не навязанной мне чьей-то чужой жестокой рукой.

– Прошу, Карина. Садись, нам пора ехать – нервничала Джемма.

Я зашла в салон автомобиля и закрыла за собой двери. Водитель завел машину, а Джемма уселась на переднее сиденье и стала быстро набирать сообщение на телефоне. Я оглянулась на дом в последний раз, обвела взглядом цветочный палисадник, заботливо мной прополотый и облагороженный, скользнула по лежащим, тяжело дышащим на земле охранникам и не испытала ни капли сожаления.

Всю дорогу до аэропорта ехали молча, осень уже вступила в полную силу и размазывала по каменным тротуарам витиеватых улочек грязно-серые лужи от только что прошедшего дождя.

Сколько бы я ни старалась, не смогла разглядеть сейчас в городском пейзаже ничего прекрасного, все резко стало расплывчатым, туманным и пустым. Город, которым еще недавно я восхищалась, превратился в груды безжизненных камней, яркие вывески местных магазинов тускнели, а запах свежей выпечки отдавал горечью и гарью.

Это горела я, моя душа и мое сердце. Пылали мосты, которые я воздвигла за такое короткое время. Шаткие, не надежные доски рушились в пропасть с оглушительным треском.

Мое прошлое останется в прошлом и будет похоронено

здесь, рядом с опостылевшей влюбленностью, рядом с образом ангела с изумрудными глазами.

Его памятник – этот город, но только я никогда не принесу к нему свежий букет цветов. Никогда. Я больше не позволю себе полюбить.

– Что ж, Карина. Прощай – улыбнулась Джемма, протягивая мне свою руку, не выходя из припаркованного у здания аэропорта автомобиля.

– Прощай – ответила я, не пожимая руки.

Джемма ухмыльнулась и хлопнула в ладоши.

– Иди, регистрация уже началась. В сумке достаточно наличных, как минимум на несколько месяцев беззаботной жизни, а дальше уже решишь сама, большая девочка. Надеюсь, больше мы никогда не встретимся.

Джемма вышла из автомобиля и, убедившись, что я поплелась в сторону стойки регистрации, вернулась обратно. Она не уедет, будет здесь, пока не улечу, явно не допустит той же ошибки, что и в прошлый раз. Плевать, пусть смотрит, мне незачем возвращаться, здесь меня больше ничего не держит.

Каждый шаг до стойки регистрации, каждая минута ожидания доводили мое сознание до безумия. В горле першило, а грудь сдавили невидимые, стальные тиски. Каждый вдох давался мне с трудом, трясущимися руками протянула сотруднице свой паспорт и замерла. Шум в ушах, сверлящая боль в висках и туманный морок во взгляде. Страх, боязнь,

что все это подстроено, что сейчас откроются двери аэропорта и за мной придут вооруженные люди, затолкают в автомобиль с тонированными стеклами и повезут на казнь.

Но ничего этого не случилось. Туда-сюда сновали уставшие, полусонные люди, лениво потягивающие кофе из одноразовых стаканов, бегали счастливые дети и вальяжно расхаживали деловитые бизнесмены, то и дело решая насущные проблемы по телефону.

Абсолютно никому не было дела до сидевшей в зале ожидания, скрюченной блондинки, судорожно прижимающей свой небольшой багаж к груди.

Серая мышь, да-да, сейчас я на нее похожа, даже внешне. Серый теперь мой цвет.

Мелкий дождик безжалостно пронизывал тонкую ткань платья, пока я поднималась в самолет. Обещала себе не обобщиваться, но не смогла удержаться.

Красавица Италия, как же ты стала прибежищем чудовищ? Как ты живешь с этим, милая? Как существуешь, зная, что на твоей земле ежедневно совершается зло, как ты можешь стоять, такая величественная и прекрасная, зная, что воздух здесь пропитан кровью и болью?

Прощай, Неаполь. Город, ставший для меня клеткой, город, чьей красотой я могла бы восхищаться и восхвалять ее в своих книгах. Теперь я буду молиться всем богам, чтобы они поскорее помогли мне забыть тебя и твоих жителей.

Самолет взлетел, а я закрыла глаза и развела руки в сто-

роны, легкая улыбка коснулась моих губ.

Это не сон? Я действительно свободна?

Птица снова в небе, только подняться сама она уже не в силах, ее крылья сломаны, а тело покрывают рубцы и кровавые раны. Но она летит, летит навстречу новой жизни, навстречу свободе. Сбрасывая в воздухе остатки цепей, оставляя позади страх. Стремится в сероватое осеннее небо, оно – символ свободы и сейчас важно только это.

Я буду жить, я снова смогу собрать себя по кускам. Не скоро, но смогу. Я обещаю, обещаю это себе.

Мой родной город встретил меня неприветливо, но возможно мне просто так казалось. Ступив несколько шагов по родной земле, я уже не смогла сдержать слез. Соленые капли катились по щекам, одуревший ветер хлестал волосами по лицу и пробирался под одежду.

Некогда раскисать, все потом, не сейчас.

Подошла к стоявшим у выхода из аэропорта автомобилям такси и молча села в ближайшую машину.

Молодой таксист по-доброму подмигнул и спросил:

– Куда поедем?

Родной язык, как долго я его не слышала, было страшно, что я попросту забыла все слова, забыла как говорить с обычными людьми.

– В ближайшую гостиницу, пожалуйста – прошептала я, собравшись с силами, и откинула голову на сиденье.

Уже заселившись в номер, я дала волю слезам. Ревела,

стоя под напором воды в душе, не сдерживаясь. Колотила руками по влажной плитке, а затем просто сползла по стене и села, поджав ноги к груди. Подставила лицо под холодную воду и позволила ей смыть с себя отчаяние.

Хотя бы на сегодня, пусть оно возвращается завтра.

А сейчас я хочу уснуть в теплой, уютной постели, крепким сном, не думая о том, что ждет меня дальше. Ведь я получила то, что так давно и отчаянно желала. Я, наконец, обрела свободу. Я снова принадлежу только себе. И больше никому не позволю отнять у себя свою жизнь и судьбу.

Глава 31

Армандо

Я заходил в отель королем, а вышел обычным человеком. Даже нет, вышел просто никем, превратился в пустыню, посреди которой нелепой качающейся башней пока еще возвышается мое эго.

Кто виноват в случившемся? Я или просто нелепое стечение обстоятельств? Нет, ни то, ни другое. Все дело в ней, Карина – корень всех моих бед. С нее все началось на ней и закончится. Да вот только как ее найти, и есть ли сейчас в этом смысл.

– Не вини Карину. Во всем этом виноваты мы сами – словно прочитав мои мысли, произнес Лука.

– Не винить? Твою мать, а что я, по-твоему, должен де-

лать? Подобное унижение я испытывал последний раз много лет назад, в ту самую ночь, когда отец при всех бойцах ударил меня по лицу за нашу с тобой вылазку. Я стоял там весь в крови, не поднимая глаз от стыда. Но я не мучил себя грызениями совести, я винил только его.

– Помню тот день, как вчера – вздохнул Лука, и облокотился на перила лестницы у входа в отель. – А что до Карины, не верю я в ее причастность к схемам Севера, неправдоподобно все это выглядит, Армандо. Глупо и нелепо.

– Даже если ты прав, она подставила нас перед советом и сбежала, за нашей спиной договорившись с врагом! – выкрикнул я и со всего размаху пнул ногой, стоящий у лестницы вазон с растением.

– Спокойно, просто прими факт, что мы с тобой теперь два неудачника и нам нужно думать, что делать дальше – резонно отметил Лука, закуривая сигарету.

Я сосредоточился на генерации гениальных идей, но ничего достойного в голову не шло. Одно я понимал точно, вот так спокойно расхаживать по улицам Неаполя мне никто не даст. Все те, кто однажды занес меня в свою персональную тетрадь смерти, сейчас сидят со звериным оскалом и потирают руки, предвкушая адреналин от предстоящей охоты на сверженного босса Герра.

Но я не собираюсь прятать голову в песок или поворачиваться спиной к врагу, я буду бороться и если мне суждено умереть, то я обязательно заберу с собой как можно больше

шакалов.

– Что теперь, Армандо? Где остановимся?

– Хочу сделать кое-что, пока новости о моей «отставке» еще не разбежались по всей Италии.

– Что же?

– Едем в клуб, друг. Будем пить, пока не рухнем на стойку бара лицом вниз.

Лука расхохотался, сначала нервно, рвано, а затем все заразительней и искренне. Я подхватил его веселье. Давно мы не позволяли себе расслабиться, отдохнуть, как следует от так надоевшей рутины, побыть самыми обычными парнями, все еще охочими до приключений, безбашенных поступков и веселья до утра.

– Не староваты мы, Армандо? – отсмеявшись, подмигнул Лука.

– Молчи, любому студенту фору дам.

Клуб «*Pioggia rossa*» один из лучших в нашем городе, я поднял его своими руками, убрал наркоту, дешевых шлюх и паленый алкоголь. За время моего правления в клане, клуб расцвел и стал моей гордостью. Через несколько часов я смогу появиться здесь уже не как владелец, а в качестве гостя. Теперь это станет для меня обыденностью.

Внутри громко, дерзко и страстно. От оглушающих басов шумит в ушах, и накатывают приступы головной боли. «*Pioggia rossa*» сердце ночной жизни Неаполя, только вместо крови по венам бежит алкоголь, разгоняемый сумасшедшим

ритмом клубных треков и стуком каблучков о каменный пол.

Официант вежливо поприветствовал нас и предложил пройти в vip-зону, но мы отказались. Раз решили играть в обычных людей, значит, будем ими до конца и во всех мелочах. Заказав алкоголь и множество закусок, обвел взглядом зал и задумался.

Что-то здесь изменилось. И дело совсем не в интерьере. Воздух был пропитан опасностью, тяжелый, давящий на грудь, не позволяющий сделать глубокий вдох. Инстинктивно повернулся на выходящую из комнаты компанию и все понял по их виду. Дерганая походка, резкие взмахи руками, чрезмерная жестикуляция, но главное – глаза. Им совсем не мешал яркий свет от ламп, казалось, они вообще не замечают его, широкие зрачки и неестественный блеск. Наркоманы.

Я жестом подозвал администратора клуба и спросил, не скрывая кипящей внутри злости:

– Кто разрешил сюда пускать наркоманов?

– Простите, дон Герра, пришел приказ от нового хозяина клуба, теперь мы пропускаем всех, и даем гостям все, что они попросят – пискнула девушка, пряча глаза.

– Что?! – рявкнул я, но тут же добавил уже более спокойно – Иди.

Лука кивком указал на коридор второго этажа, там вальяжной походкой расхаживал помощник Паоло, периодически переговариваясь со своими подчиненными.

– Сука! Опять Север. Забрал все-таки «Pioggia rossa», договорился с советом. Не прошло и дня, а он уже потихоньку отгрызает куски от территории нашего клана.

– Подумаем об этом завтра, на трезвую голову, а сейчас давай просто выпьем еще и поедем домой. Достаточно с нас приключений на сегодня – тихо сказал Лука, поднимая бокал. Мы вернем тебе клан, Армандо. Я пью за это!

Громкая музыка резко стихла и на сцену под медленный, чувственный мотив вышли три девушки в откровенных нарядах. Очевидно нововведение Мартино, раньше клуб обходился без услуг танцовщиц. Но, должен признать, это идеально. Грациозные, кошачьи движения, цепкие взгляды, белоснежная улыбка и взмах шелковых локонов, именно это сейчас мне нужно, именно это поможет, наконец, снять растущее напряжение.

Музыка все набирала обороты, я заливал в себя виски стакан за стаканом, алкоголь отодвинул все проблемы на задний план, душа рвалась к веселью, наполнялась эйфорией и просила большего. Я не стал запрещать.

Опьяневший Лука отчего-то завис на танцующей троице с видом мыслителя, смотрел изучающим взглядом и иногда потирал глаза. Прав был друг, староваты мы для таких шоу, это все давно забытое прошлое, наш мир заставлял нас держать разум трезвым, быть готовым в любую секунду отразить удар противника или принять мудрое решение.

Мафия это не про развлечение, у нас привыкли уважать

за количество и глубину шрамов, а не за модный костюм или дорогие часы.

Я не сразу понял, что с танцовщицами что-то не так, наверное, подвела внимательность, затуманенная опьянением.

Все они были «под кайфом», двигались резко, неестественно, изредка бросали отрешенные взгляды на толпу. А затем стали раздеваться, сбрасывали сценические костюмы и опускались на пол у шеста, раздвигая ноги и демонстрируя промежности. К ним тут же выстроилась очередь из гостей, бросающих жадные взгляды на их прелести.

Девушек трахали жестко, никого здесь не заботили чувства, балом правило сумасшедшее возбуждение и неконтролируемая агрессия. Вгоняли члены до упора, били, кусали, заставляли принимать сразу двоих, троих. Взгляд измученных чужими порочными желаниями девушек не изменился, все такой же отсутствующий, мутный и безжизненный. Ни стонов, ни криков. Марионетки, просто пустые тела, без эмоций, четко выполняющие приказы кукловода.

Тошнотворное зрелище. Мой клуб превратили в яму с мусором, кислое зловоние которого распространялось словно яд, забивалось в глотку и затрудняло дыхание.

Взгляд скользнул по одной из трех девушек, рыжеволосой, яркой, необычной. Я заметил в уголках ее глаз прозрачные капли, горящие отблесками клубных огней, и сердце на мгновение дрогнуло.

Мне ее жаль, очевидно, не от хорошей жизни она выбрала

этот путь. Но выбор она делала осознанно.

– Армандо, эта рыжая из последней партии Мартино. Я сам лично ее принимал – шепнул Лука и сжал мою руку.

– Уверен? Точно?? – тряс я друга за плечи.

– Сто процентов! Ее зовут Маргарита и она родом из города, в котором живет Карина. Что будем делать? Бросим их так?

– А что ты предлагаешь? Перестрелять охрану вместе с гостями клуба?

– Иди, встань в очередь к Маргарите, как только подойдешь к ней, я отвлеку охрану, а вы – бегите.

– Придурок! Нам не уйти живыми! А если даже и получится, то нас найдут и прикончат.

– Хочешь оставить ее здесь, в таком состоянии? Мы не сможем сейчас забрать всех, но хоть одной помочь должны!

Наш пылкий диалог прервал крик рыжеволосой девушки, очередной клиент был недоволен отсутствием у нее эмоций и решил привести ее в чувства ударом по лицу. Девушка дернулась, из разбитого носа побежала алая струйка крови.

Внутри меня вспыхнул огонь, неконтролируемое пламя, поддерживаемое обидой, злостью и ненавистью к тому, кто стал моим палачом и хочет забрать все то, что я так долго строил и собирал по кускам.

Не знаю, чего во мне было больше, желания помочь беззащитной, или воспользоваться малым шансом, чтобы отомстить Северу. Но одно я знал совершенно точно. Маргари-

та – девушка, которая знает правду. Человек, который сможет стать живым свидетелем того, что Мартино соврал совету. Нам стоит беречь ее сильнее жизни, умрет она – не останется шансов на жизнь и у нас. Маргарита – ключевое звено в нашем будущем плане по возвращении дона Герра на его законный трон.

Я даю тебе клятву, Мартино Сарто. Я стану тем, кто уничтожит тебя и смоет кровью имя Севера с улиц Италии. Нет места на земле такому ничтожеству, как ты. И за твою грязную ложь ты заплатишь смертью, я обещаю!

Я рванул вперед, расталкивая столпившихся в ожидании своей очереди людей, и встал возле Маргариты. Услышал выстрелы и дернул девушку на себя, стоять она не могла, идти тоже. Забросил хрупкое тело себе на плечо и бросился к черному ходу.

Никто из людей Сарто не ожидал подобного, они не сразу поняли, что к чему, поэтому эффект неожиданности помог нам выиграть немного времени.

Выбравшись на улицу, завел девушку за угол и помог присесть, а затем вернулся в клуб. Лука отстреливался, прячась за стойкой бара, я словил его взгляд и жестами указал на выход. Смешаться с толпой не составило труда, через несколько секунд мы уже сидели в машине.

– Пиздец повеселились! – произнес Лука иностранное ругательство.

– Хорошее слово, как раз для нашей ситуации – у меня

вырвался нервный смешок.

– У центрального входа стоит микроавтобус, это людей Мартино, я видел водителя. Разделимся, вам следует ехать вместе, а я попробую увести их в другую сторону, угнав машину. Дай телефон.

Я протянул Луке смартфон, тот что-то быстро напечатал и вернул гаджет мне.

– Переночуйте здесь, я приеду завтра. Подумаем, что делать дальше. Теперь у нас прибавится проблем, Армандо. И я понятия не имею, как нам их решать.

Припарковавшись у полуразрушенного дома, я оглянулся на спящую пассажирку. Потихоньку приходит в себя, на щеках пробивается розоватый румянец, а губы сжались в тонкую полоску. Девушка дернула носом, словно пыталась продемонстрировать свой характер во сне.

Кто же ты, безвольная кукла или неуправляемый ураган?

Тяжело вздохнув, вышел на улицу и закурил, глянул на ноющее плечо и заметил царапины от пули. Все-таки задело. Остается верить, что я спас ее из лап монстра, а не вовлек в еще более опасную игру.

Глава 32

Лука

Все летит к черту, просто все. Привычная мне жизнь, мир, в котором я живу. Слышали фразу «Свет в конце тоннеля»? Я думал, что нашел его, когда, каждый раз, возвращаясь из

обыденной темноты, встречался с горящими доверием глазами. Они были моим светом, моим маяком, а сейчас по моим венам разливается тягучая тьма. Мой солнечный луч погас, и в этом виноват я сам.

Слишком много слов, слишком много обещаний и слишком мало действий.

Я должен был выбрать, но разве это так просто? Каждому человеку в жизни приходится делать выбор, а тот, кто отказывается идти против устоявшейся системы, просто ломается, доводит разум до безумия своими метаниями и все равно делает, этот чертов выбор.

Я не смог, думал, все получится и так. Решил, что птичка просто совет гнездышко в новом для себя мире, в моем черством сердце и будет счастлива. Только вот счастье для крылатых – это высота, это небо, это свобода. Но никак не тьма.

Я не дал ей ничего, кроме пустых обещаний, а забрал намного больше. Доверие, симпатию, ласки ее нежных рук, страстные поцелуи горячих губ. Но для такой, как она слова – пыль. Нет никого более жадного до свободы, чем птица, насильно посаженная в клетку. Нет никого более свободного, чем птица, ускользнувшая из заточения через прохудившиеся прутья золотой тюрьмы.

Если я не буду счастлив, что Карине удалось снова расправить крылья, то я уже не человек. Просто эгоист.

Мне больно, что не я подарил ей эту свободу, что не до-

статочно сильно любил, что не смог защитить. Теперь мне об этом останется только жалеть, и вспоминать наши дни и ночи, снить их и мучить себя, загоняя в подкорку сознания мысли о моем ничтожестве. И никогда, никогда не прощать себя.

Будь счастлива, милая. Не вспоминай меня, забудь, девочка. Отпусти Неаполь, удали его из памяти вместе со мной.

Я не достоин жить в твоих слезах, в твоей улыбке. Я не должен даже ходить по земле, по которой ступали твои ноги. Пусть эти тысячи километров станут непреступной стеной, живой плотинной, отделяющие наши сердца и души от встречи. Пусть наши миры разойдутся навечно.

Я знаю, ты сможешь жить дальше, я не встречал еще никого сильнее, чем ты. Забудь, а я буду помнить. Не отпущу тебя из своей памяти, просто не смогу. Твой портрет выжжен на стенках моего сердца, он будет напоминать мне о том, что я так хотел получить и что так опрометчиво потерял, едва коснувшись.

Я поправил взъерошенные ветром волосы и затушил сигарету. Сегодня море беспокойно. Сероватые волны разбивались о набережную с грустным всхлипом, заливая хмурые каменные выступы соленой водой. Я люблю бывать здесь, море умеет хранить секреты, умеет слушать. Только вот не способно дать совет, не станет оно брать на себя ответственность за твою судьбу и решения.

Мне удалось уйти от погони, и уже несколько часов я си-

дел на широком каменном выступе у самого берега синевато-серого водного полотна. Говорил с морем, выплескивая в кристальную чистоту свои черные, темные мысли и секреты, оскверняя прохладную гладь ядом своей горькой души.

На небосводе забрезжил распускающийся рассвет. Красновато-золотое марево восходящего солнца озарило темное полотно, обнажая передо мной яркий, золотой шар. Пора.

Завел машину и отправился туда, где должны быть Армандо и Маргарита.

Я ожидал увидеть все что угодно, но никак, ни это. Припарковал автомобиль чуть поодаль и с интересом наблюдал за активной перепалкой двух взъерошенных, полусонных людей. Усмехнулся и чуть спрятался за машиной, но, кажется, им не было до меня абсолютно никакого дела. Армандо и Маргарита активно жестикулировали руками и метали друг в друга колкие словечки. Когда девушка сбросила с себя пиджак моего друга и, оставшись полностью обнаженной, швырнула в него с размаху вещь, я все же решил вмешаться.

– По какому поводу драка? – поинтересовался я, подходя ближе к разгоряченной ссорой парочке.

– Ты?! – удивилась девушка, ее глаза, только что горевшие злостью и желанием оторвать Армандо голову тут же, хоть и на мгновение, загорелись надеждой.

– Здравствуй, Маргарита! Рад видеть, что ты в порядке. Меня зовут Лука. Я – капо клана Герра, которым руководит Армандо – указал я пальцем на друга. – Ну, по крайней мере,

так было, до недавнего времени. В день твоего прибытия в Тренто, я оказался в порту случайно, ни я, ни мой друг не имеем отношения к работоторговле и не причиним тебе вреда. Обещаю.

– Э, нет. Я не дура, Лука, чтобы сбежать от одного монстра в лапы к другим. Не бывает «правильных» мафиози. Нет среди вас моралистов или самаритян. Что вам нужно от меня? Зачем вы меня вытащили?!

Армандо, до сих пор стоящий в стороне и держащийся за голову, подошел к Маргарите и протянул свой пиджак.

– Надень!

– Мне от тебя ничего не нужно! – выкрикнула девушка и демонстративно вздернула подбородок. – Грудь моя смущает? Не смотри!

– Как же мне везет на девушек!! Что ни мадам, то какая-то истеричка неуравновешенная! – заорал Герра.

– А тебя никто не просил меня спасать! Тоже мне, принц недоделанный! – парировала Маргарита.

– ТАК! НУ-КА ТИХО ВСЕМ!

Спорившие зло глянули друг на друга и отвернулись.

Боже, как дети.

– Садитесь в машину, сейчас заедем в магазин и купим Маргарите одежду, а затем отправимся в тихое место, поедим и поговорим. Согласны?

Не дождавшись ответа, я пошел к автомобилю, а они поплелись за мной.

– Ну, так что вам от меня нужно? – повторила вопрос Маргарита, уплетая булочку с мясной начинкой.

– Помощь нужна твоя. Мартино оклеветал нас перед советом уважаемых доноров Италии, и чтобы возродить свое имя и вернуть Армандо власть над кланом, нам нужен свидетель. Босс Тренто перевернул все так, будто это именно мы владельцы тех девушек, которых я встретил в порту и привез на базу.

– Как ты вообще там оказался, если не торгуешь девушками? Что-то не могу уловить связи и понять не могу, правду ты говоришь или врешь.

– Давай просто расскажу все сначала и до конца. А ты реши сама, правда это или ложь – предложил я.

– Да как же, поверит тебе эта пришибленная! – нахмурился Армандо.

– Что ж ты такой противный? Ты точно дон или просто обиженный дядя? На, поешь вот, подобреешь, может!

Я округлил глаза от шока, Армандо тоже, а Маргарита с невозмутимым видом затолкала дону булку в рот, тем самым намекнув, чтоб он, наконец, помолчал.

Тот психанул и вышел из машины, избавился от «кляпа» и закурил сигарету.

Разговор был долгим. Я рассказал ей все, от начала и до конца, не забыв упомянуть и Карину.

Маргарита периодически скидывала брови и разбавляла мой монолог отборными ругательствами, как я понял.

Ахуеть! Пиздец! Ёбушки-воробушки! Ебучий случай.

– Хорошо, допустим, я соглашусь помочь. У вас есть план? А если одного свидетельства не будет достаточно, чтобы вернуть вам ваше место? А есть гарантии, что меня не выследят и не убьют задолго до того, как я попаду на совет? –
Маргарита сыпала вопросами

– Плана пока нет, увы. Гарантий тоже никаких. Мы сами повесили себе на спины мишени, когда решились вытащить тебя из клуба.

Маргарита тяжело вздохнула и отвела взгляд, а затем тихо прошептала:

– Спасибо. Я думала, что больше никогда не смогу выбраться на волю. Хотя то, что я сейчас имею, свободой назвать можно с натяжкой, но лучше так, чем то, что с нами вытворяли те уроды.

– Так ты согласна?

– Согласна, но при одном условии! – Маргарита открыла двери машины и крикнула Армандо. – Эй, товарищ Хера! Садись, будем план действий обговаривать!

– Герра! Герра!! Десять раз уже говорил!

– Извините, простите. Со мной такое случается, путаюсь в именах и фамилиях малознакомых – расхохоталась девушка и, взбив огненные кудри, скрылась в салоне машины.

– Итак, условие. Хочу, чтобы вы вытащили из лап Паоло тех девушек, которые прибыли вместе со мной. Хотя бы их, и тогда я вам помогу.

– Да без проблем, едем Лука, вешай флажки на машину и под гимн Италии ворвемся на территорию базы Мартино и всех спасем – съзвонил Армандо.

– Как хотите. Или так, или никак – пожала плечами Маргарита.

– Босс, нужно соглашаться, это наш единственный шанс, продумаем план и сделаем, что она просит.

– Вдвоем? С отстрелянным магазином? У нас ничего нет. Какой бы ты план не придумал, он в любом случае обречен на провал.

– Слабак! – фыркнула Маргарита.

– Не слабак, а реалист!

– Знаете, как я здесь оказалась? – неожиданно спросила девушка. – Я – журналистка, расследую исчезновения молодых девушек, уехавших к потенциальным женихам и парням в солнечную Италию и не вернувшихся домой. Я работала дистанционно с одним из **карабинеров** (*разновидность вооруженных сил в Италии, одним из направлений деятельности которых является расследование преступлений, связанных с террористической деятельностью и совершенных криминальными группировками*) и собрала достаточно информации самостоятельно и с его помощью, чтобы понять, нет никаких сомнений, что здесь замешана работоторговля. Мы выяснили, что трафик девушек огромен, вербовка ведется посредством интернета и различных форумов.

Мы достаточно часто обменивались информацией, но мне

хотелось действий. Поэтому я решила зарегистрироваться на тех форумах и попытаться выйти на организаторов. Конечно, Энрике наорал на меня, назвал безмозглой идиоткой, но разве меня этим остановишь? Как только он уехал в командировку на другой конец страны, связь с ним оборвалась и я решила действовать. Вот так. Теперь я здесь и понимаю, что моя идея действительно была дебильной.

Но ничего, мы можем попросить помощи у Энрике, я думаю он не откажет.

– Просто замечательно! Лука, мне кажется, что мы должны запихнуть эту сумасшедшую в самолет и отправить ее домой, а потом уже подумаем, как нам выбраться из этого дерьма. Помощь у карабинера просить! Ха-ха-ха, ну ненормальная!

– Ну уж нет! Я и с места не двинусь, пока мы девушек не освободим!

Словесная перепалка снова набирала обороты, и я не заметил, как за нами припарковалась машина. Обернулся и, увидев в руках выходящего из минивэна человека оружие, крикнул Армандо и Маргарите:

– Ложитесь немедленно!

Раздалась автоматная очередь, по корпусу автомобиля застучали пули.

Глава 33

Карина

Я нехотя ковыряла салат одноразовой вилкой, снова и снова возвращаясь мыслями в тот дом. Не отпускает прошлое, тянется за мной, липким, темным следом. Оно выпило из меня все соки, всю энергию, я опустошена...

В который раз бросаю взгляд на экран смартфона, борюсь с желанием отправить Марине сообщение и рассказать о том, что вернулась. Безумно хочу увидеть ее, обнять родную душу, прижаться к ее плечу и рыдать, рыдать, рыдать... Но не могу, не хочу втягивать ее в этот ужас, не хочу чтобы знала о том, что мне пришлось пережить.

За время моего пребывания на родной земле я успела снять небольшую квартиру в самом центре гудящего мегаполиса. Да, влетело в копеечку, но я хочу слышать, хочу видеть и ощущать, что рядом есть что-то живое, шумное, светливое. Не могу спать в тишине, открываю настежь окно, в которое тут же забирается морозящий ветер попеременно с гулом стандартной для большого города жизни, и, кутаясь с головой в теплое одеяло, засыпаю.

Подрываюсь среди ночи в холодном поту от преследующих меня кошмаров, выпиваю стакан воды, включаю медленные треки на телефоне и пытаюсь снова уснуть. Теперь это моя ежедневная рутина. Никакое существование, бесцельное шатание и трясущиеся руки.

Я часто выхожу на улицу, подставляю лицо к небу и с жадностью ловлю отблески искристых лучей холодно-желтого сентябрьского солнца. Я почти не плачу, иногда просто сижу

и кусаю губы, запрещая соленой воде даже коснуться уголков моих глаз. Мне кажется, если это случится, я просто больше не смогу остановиться.

Я поднялась из-за стола, вставила в уши простенькие, проводные наушники, включила музыку и, одевшись, вышла в ближайший парк.

Я любила здесь гулять, раньше... мне казалось, что все прохожие тут были другими, не такими как на шумных улицах. Их лица светились от счастья, на губах играла улыбка, но сейчас я видела совсем другую картину. Уверена, она и раньше была такой, просто мне совсем не было дела до чужой людской беды, я предпочитала пройти мимо, сделав вид, что не заметила, не услышала, не знала...

Моя боль словно тянется к такой-же боли, на глаза то и дело попадают несчастные, забитые жизнью люди, грустные лица и опущенные взгляды.

Вот, сгибаясь от тяжелой ноши на спине, еле идет по каменной дорожке дедушка. Убеленные сединой волосы растрепал холодный ветер, сухое, лицо исполосованное морщинами блестит от морозящего дождя, а тело скрюченное, и почему то мне кажется, что не от сумки, висящей на спине, а от гнетущей тяжести пройденного жизненного пути.

На выцветшей лавочке у берега сидит молодая девушка, ее полный горечи взгляд направлен туда, где розоватая дымка заката соприкасается с темным бархатом морской пены. В дрожащих руках настойчиво вибрирует смартфон, но абор-

нент на том конце провода не будет услышан. Так молода, но уже несчастна. Все эти люди, со своим горем, болью и разочарованием, могут ли они когда-то снова стать счастливыми? Смогу ли я?

Но сначала не обо мне, а о тех, кто находится за тысячи километров от своего дома, так же, как когда-то и я. Только их судьба гораздо страшнее моей, и им неоткуда ждать помощи. Никто не попросит их попытаться растопить сердце криминального босса любовью, нет у них шанса стать женой дона, их путь гораздо страшнее и больнее. От них никто не ждет чувств, только безоговорочное подчинение.

Я вернулась домой уже с началом ночи, заказала доставку еды, зашла в интернет и стала искать информацию. О девушках, форумах, о рабстве.

Как им помочь? Что я могу сделать?

Через несколько часов разочарованно отложила смартфон и упала на кровать. В сети десятки, сотни постов о пропаже девушек, но вот только никто из полиции их не ищет. Почему? Неужели возможно подкупить международные и местные правоохранительные органы? Неужели деньги важнее человеческих жизней?

На телефон пришло уведомление, умный поисковик предложил статью, которая может быть мне интересна. Это был материал независимого журналиста Маргариты Исаевой. Ее лицо показалось мне смутно знакомым, веснушки, рыжие волосы, большие глаза.

Автор проводила тщательное расследование и кричала во весь голос с ярких страниц электронного журнала о необходимости сотрудничества с зарубежной полицией.

В комментариях под постами в ее рабочих социальных сетях творилось какое-то безумие. Ни капли сочувствия тем, кто исчез, ни грамма участия. Только гневные, гнилые слова, пожелания смерти “распутным девкам”, которые посмели искать свое счастье за границей, отобрав возможность у местных ухажеров заполучить себе в жены красавицу.

Устало потеряла глаза и поплелась на кухню за очередной порцией горячего кофе. Достала из ящика стола блокнот и ручку и принялась систематизировать полученную информацию. Но сколько бы ни писала, сколько бы ни рисовала схемы и чертежи, я не сдвинулась с мертвой точки. Все еще в самом начале, все еще не знаю, что делать дальше.

Нужно обязательно пообщаться с Маргаритой, я должна ей все рассказать. Нутром чую, могу ей верить. Я просто обязана рассказать правду, не могу продолжать жить с тяжелым грузом на сердце. Вина от совершенных мною поступков долотом вколачивается в голову, а оправдания настолько хрупкие, что рассыпаются в пыль, не давая облегчения.

Еще немного покопавшись в сети, наткнулась на личный профиль Марго, и начала листать ленту.

Ни слова о работе, только яркие фото, счастливые моменты и мотивационные цитаты, а затем, все чаще и чаще стали мелькать странные фото, до боли знакомые.

Резко пришло осознание того, что единственный человек, который мог помочь мне, сейчас сам нуждается в помощи. И тут я вспомнила, где я могла ее видеть. На фото рядом с Лукой, на тех снимках, что дала мне Джемма. Рука дрогнула, из разбитой чашки тонкой струйкой бежал кофе. Я опустилась на пол, со злостью рванула с шеи кулон, который никак не могла заставить себя снять. Зажала его в руке и тихонько завывала, вспоминала Луку, его глаза, его слова, руки и губы. Все то, что, как мне казалось, я любила, теперь я должна ненавидеть.

Сколько еще я буду вот так любить? Сколько еще смогу пережить тяжелых расставаний, прежде чем решусь на жизнь затворницы и никогда больше не смогу подпустить к себе мужчину?

Когда я уже приму тот факт, что не создана для нормальной любви?

Отбросила ненавистное украшение в сторону и зарыдала. Снова чувствую себя слабой и никчемной, опять одна против всего мира.

Но нужно собраться, хватит размазывать слезы по щекам, в мире полно людей, которым в тысячу раз тяжелее, чем мне.

Раздалась протяжная трель звонка, нехотя поплелась к двери, курьер опоздал почти на час. Еда наверняка будет холодной и невкусной, снова придется ложиться спать на голодный желудок. Не глядя, отперла замок и протянула купюры.

– Почему так долго?

– Доброй вам ночи, Карина. Я могу войти? – прошелестел тихий женский голос.

Я подняла глаза на говорящую и замерла. Передо мной стояла бледная, дрожащая девушка. В мокрых от дождя волосах играли отблески мерцающей лампы, пряди налипли на лоб, а оставшиеся кудри сбились в ком, сероватые губы были искусаны в кровь, она еле стояла на ногах, придерживаясь за стену.

– Господи, как вы... почему вы здесь?! Как вам удалось спастись? Боже, вы так промокли! Входите скорее!

– Я не одна. Позвольте всем нам войти и все объяснить, я прошу вас – еле слышно прошептала она.

– Конечно, конечно! – засуетилась я, уступая место в тесном коридоре.

Передо мной из полумрака лестничной клетки появились две фигуры.

Они были закутаны в темные плащи, лица скрыты под широкими полями шляп, со сложенных зонтов ручейками стекала вода, почему-то образуя розово-красные лужицы на полу в прихожей.

С тяжёлым вздохом странные гости сорвали головные уборы. Меня сковал ужас, руками вцепилась за стоящий у стены шкаф. Вглядываясь в до боли знакомые лица, я осознала – мое прошлое вернулось, чтобы взыскать долги...

Глава 34

Армандо

Пули превратили лобовое стекло внедорожника в решето, любые попытки подняться тут же пресекались автоматной очередью. Лука не двигался, обнял голову руками и лежал молча. Выжидал. Он знает, что делать, мы не погибнем, пока рядом с нами мой друг.

Маргарита на удивление не вела себя тихо, кричала что-то на иностранном, затем переходила на английский и просила дать ей пистолет, чтобы снести голову бандиту. А затем все же успокоилась и забилась в угол, между передним и задним сиденьем. До чего же ненормальная!

Хотя, у всех бывает разная реакция на стрессовые ситуации. Мы с капо уже давно привыкли к подобному, это для нас не стресс, а обыденность. Так мы живем, таков наш мир.

Через разбитое окно донесся характерный щелчок, боец извлек магазин из автомата и Лука тут же выбежал из автомобиля, а я бросился за ним.

– Отвечай, сука! Кто тебя послал? – орал Лука, не переставая избивать в мясо лицо стрелявшего.

– Стой, Лука! Это было бы очень глупо, если бы он приехал один! Наверняка сейчас и остальные подтянутся. Чувствую, что-то здесь не так, забираем его машину и уезжаем! Быстро!

Капо выругался и сплюнул кровь на землю, зажал ладонью раненое плечо и побежал к машине бандита, а я – за Марга-

ритой.

– Скорее! Нам нужно уезжать немедленно! – крикнул я, ныряя в салон.

– Мне что-то не хорошо, Армандо – шепнула девушка. На бледной коже проступили крупные капли пота, а губы из розовато-красных превратились в холодные, синие.

– Твою мать! – выругался я, осматривая ее раненую ногу. – Все будет хорошо, Маргарита, сейчас все починим!

– Марго, просто Марго...

– Не обещаю, что смогу запомнить. Иногда путаюсь в именах и фамилиях малознакомых – передразнил я девушку, пытаюсь разрядить обстановку и отвлечь Маргариту от ноющей боли.

– Дурак! – шепнула девушка и закрыла глаза.

Как можно аккуратнее достал ее из машины и понес в минивэн.

– Гони. К дому Бруно! Быстро!

Лука молча кивнул, завел машину и уже через несколько минут, разогнавшись до максимальной скорости, мы пролетали полупустые улочки старого города, чтобы повстречаться с еще одним человеком из моего прошлого.

Всю дорогу я рылся в бардачке и исследовал телефон бандита.

– Наемник – рявкнул я и перевел взгляд на друга, указывая на гаджет.

– Сarto награду за наши головы назначил. Что будем де-

лать?

Лука выругался и ударил обеими руками руль.

– Понятия не имею! Надгробие заказывать?

– Идиот...

– Бежать нам нужно, это единственный выход. Трупы кланами не руководят, Армандо. Если сдохнем – Мартино превратит Неаполь в руины.

– Как бежать? Куда? Нас везде будут ждать, никто нас не выпустит из страны. Черт, как я дошел до этого? Еще и она – я кивнул на Марго.

– Ничего, Бруно ее быстро на ноги поставит. По крайней мере, передвигаться сможет. Попробуй с Росси поговорить, мне кажется, он поможет.

Я промолчал, доля здравого смысла в словах друга есть. Карлос единственный член совета, которому все еще можно доверять. А остальные... думаю, что большая часть уже давно куплена Севером, к их здравому смыслу не достучатся. В глазах пляшут длинные цифры с огромным количеством нолей, и возможно, прямо сейчас, родной Неаполь уходит с молотка в руки моего заклятого врага.

Старик Бруно сидел на покосившейся лавке у высокого забора, увитого буйной зеленью виноградных побегов. Его сморщенное старостью лицо было серьезным и непроницаемым, впрочем, как и всегда. Казалось, ничто не может изменить это выражение невозмутимости и стального холода, которым блестят его глаза. Таким он был, когда я был мал,

таким я видел его, когда умерла моя мать, таким помню, когда он отдавал меня на воспитание отцу. Бруно Леоне, в прошлом великолепный хирург, в прошлом – мой дед.

Врачебный долг не позволит ему отказать в помощи раненому, я знаю, поэтому привез Марго именно сюда.

– Заноси в дом и клади ее на кровать – произнес старик и двинулся внутрь дома следом за нами.

– Маттео! Аптечку и инструменты неси. Готовься, будешь моим ассистентом.

Из соседней комнаты выскочил молодой парнишка лет двенадцати и бросился исполнять приказ деда.

Бруно нахмурился, скользнув взглядом по раненому плечу Луки, сунул мне в руку коробку с предметами первой медицинской помощи и жестом выставил нас из комнаты.

Воспоминания больно резанули душу. Мои детские крики, горькие слезы, обжигающие щеки ясно всплыли в голове.

– Не будь слабаком, Армандо! Пора уже повзрослеть и стать сильным – сухой ответ на мальчишеские мольбы о помощи, ни тени жалости в голосе, только ненавидимая мной сталь и безразличие.

– Как ты? – спросил Лука.

– Никак. Мы здесь не задержимся, пусть подлатает вас, и сразу рванем отсюда, куда-нибудь подальше.

Мы докуривали очередную сигарету, когда на пороге появился Маттео.

– Господин Леоне закончил работу, можете войти.

– Так и не повзрослел – сухо бросил старик, отводя взгляд.

– Да что ты знаешь обо мне? Кто ты такой, чтобы судить меня? – заорал я.

Бруно молча развернулся и направился на кухню, но я не был намерен заканчивать диалог. Не сегодня. Я молчал долгих двадцать семь лет, носил в себе обиду и никак не мог понять, что заставило этого человека так просто отказаться от собственного внука.

– Это ты меня сделал таким! В тот день, когда вышвырнул из дома прямо в лапы к зверю! А теперь смеешь отчитывать меня за ошибки??

– У меня не было выбора, Аро. Он забрал бы тебя силой – покачал головой Бруно и отвел глаза.

– Я СТАЛ МОНСТРОМ, ПОНИМАЕШЬ? Я ПРЕВРАТИЛСЯ В ЧУДОВИЩЕ!! Почему ты не стал между мной и отцом грудью, почему не защитил единственного внука? Ты хоть знаешь, что мне пришлось пережить??! – орал я, попутно сбрасывая со стола стоящие на нем предметы.

Я чувствовал, что не могу остановиться, вся гниль, вся боль, что сидела во мне десятки лет сейчас лезла наружу. Я упал на стул и сложил руки на столе, роняя на них голову. Черт возьми, я не знал счастливой жизни, я терял последние хорошие воспоминания, они с годами стирались из памяти, оставляя в голове лишь опостылевшее, черное прошлое. Ненавистное, грязное и такое несчастливое.

Я устал. Я раскис. Я – ничтожество.

Тяжелые руки легли на плечи и притянули меня к себе, тело старика пробила мелкая дрожь, он беззвучно плакал, роняя слезы на столешницу. Рыдал и я.

И плевать, что подумает обо мне капо, рыжая бестия или кто-то еще. Я человек, хоть и на меньшую часть, я тоже могу страдать, мне тоже может быть больно, черт возьми!

Старик резко отстранился и вышел, а я быстро вытер мокрые глаза руками. Достаточно и минутной слабости.

– Возьми, пригодится – дед протянул мне сумку. – Здесь оружие и деньги. Ничего не спрашивай, бери и уходите. Вот ключи от моей машины, пересядьте на нее.

Наша компания направилась в сторону серой иномарки, я обернулся и встретился глазами с Бруно. Тот молча кивнул, а губы дрогнули в едва заметной улыбке, он поднял руку на прощание и вернулся в дом.

Мы заехали в магазин, чтобы приобрести новую одежду и продукты. Отъехав на приличное расстояние от города, я набрал номер Росси.

– Знаешь, Армандо, в твоих руках Неаполь был прекрасным местом. А сейчас над всей Италией сгущаются тучи. Не нравятся мне порядки Мартино, не до конца я верю в его факты. Мой тебе совет, как можно быстрее разработайте план и возвращайтесь домой, на свое законное место.

Через два часа из порта отправляется корабль, успеете?

– Успеем!

– Затем пересядете на мой самолет, так будет дольше, но

безопаснее.

Я поблагодарил и отключившись прибавил газу. Ночной Неаполь остался позади, огни большого города тускло, словно нехотя, подмигивали бывшему королю, вынужденному искать защиту под крылом чужого города.

Я еще вернусь сюда, знайте. Никому не позволю отнять у меня дом!

– Куда мы поплывем? – тихо подала голос Марго.

– На твою родину. Ты едешь домой, красотка – подмигнул я ей.

– Боже, как же я счастлива! Но ничего еще не закончено, верно? Мы ведь будем бороться?

– Будем. Но теперь это будет еще сложнее, ведь нас с Мартино разделяют тысячи километров.

– Карина ведь поможет нам, да? Хотя, на ее месте, после того, что ты сделал, я бы просто убила тебя – раздраженно произнесла Марго.

– Она мне отомстила по-своему. Так что мы в расчете! – процедил я.

– Мы найдем ее – подал голос Лука.

– Найдем, но черт знает, сколько времени нам придется убить на это.

– Не так долго, как ты думаешь. Как только прибудем в страну – я покажу.

Остаток пути ехали в тишине, Марго спала на заднем сидении, периодически постанывая от боли, а я думал. Кажет-

ся, вокруг меня слишком много тайн и мне очень не хотелось осознавать то, что Лука тоже может быть втянут в какие-то грязные дела, проворачиваемые за моей спиной.

Путь оказался кошмаром, слишком долгим и тяжелым. Марго периодически бредила и дрожала от холода, мы, как могли, согревали ее своим теплом, прижавшись с разных сторон. Ей срочно нужна была нормальная, медицинская помощь. Старик предупреждал, что принятые им меры – временные, но у нас не было возможности заехать в больницу.

Выпив очередную таблетку обезболивающего, Маргарита уронила голову мне на плечо и уснула.

Прибыв, мы присели на лавку у какого-то заброшенного дома, Лука достал из сумки устройство. Оно противно пискнуло, загорелся экран, в центре которого красным мигал маячок.

– Ты следил за Кариной?

– Ради ее безопасности – пожал плечами Лука.

– То есть все это время, ты знал, где она, и не сказал ни слова? – зло выкрикнул я.

– А смысл? Я не мог отследить ее из Италии. Расстояние огромное.

Все гладко, правдоподобно, но я не верю. Что-то в его голосе заставило меня сомневаться в его истинных намерениях.

– Нашел?

– Да. Поехали.

И вот мы стоим в прихожей квартиры и смотрим друг на друга. Моя птичка, которая так не хотела быть моей. Мое наваждение и моя погибель.

– Здравствуй, Карина.

– Господи, как вы меня нашли? Что вам здесь нужно? Убирайтесь!! Иначе я буду орать так, что полиция всего города будет здесь через несколько минут!

– Прошу вас, Карина. Давайте погорим – умоляла Марго. Я понимаю, что никого из них вы не хотите видеть, но дайте нам шанс хотя бы объясниться.

Снова долгий разговор, снова отрицание и нежелание слушать. Но правда такова, да, никто из нас, живущих на этой земле, не любит ее слушать. Потому что она неудобная, неправильная, ломающая устои и разбивающая вдребезги убеждения. Она выворачивает душу наизнанку и заменяет все, во что ты верил пустотой.

– Я пошел! – крикнул собравшимся и направился в сторону двери жестом останавливая Луку, который было дернулся идти со мной.

Я пил, все подряд, до дикого головокружения, до тошноты. Вливал себя стакан за стаканом какое-то дешевое пойло из местного бара, но разве это поможет собрать себя заново? Нет, но поможет на время забыть проблемы.

Я вернулся через несколько часов, на кухне в доме по-прежнему горел свет, Карина сидела за столом и с отсутствующим видом смотрела в окно.

Во мне боролись два сильнейших чувства, лютой ненависти и рожденной относительно недавно теплоты. Нет, не любви. Какая к черту любовь? Монстры не умеют любить, так ведь? Тогда почему так болит внутри?

Шатающейся походкой я направился к Карине и навис над ней, опершись руками о стол.

– Я ведь говорил тебе, ты моя, Карина. И ничто не изменит этого, никто и ничто.

– Перестань, Армандо – устало прошептала она. – Просто ложись в постель и отдохни. У меня нет сил говорить об этом.

– Не нужно говорить, птичка. Просто молчи.

Я дернул ее на себя, насильно впиваясь в губы. Она мычала, вырывалась, била меня в грудь кулаками и плакала.

Вот оно. Ложь, все это было ложью, ее поцелуи, ее слова, все это неправда, мне подсунули очередную фальшивку, а я купился.

Ну, ничего, сейчас я получу то, что давно должен был взять силой. Моей компенсацией станет секс, отвратительный грязный, но такой желанный.

Я не сразу понял, что случилось. Сильнейшим ударом в голову меня отбросило к противоположной стене. Послышался звон битой посуды, за которую я инстинктивно хватался, пытаясь удержаться на ногах.

Из разбитого уха сочилась кровь, голова гудела, я собрался с силами и поднялся. Не обращал внимания на истерику

Карины и испуганные метания Марго. Я смотрел в зеленые глаза лучшего друга и видел в них только лютую злость.

– Она уже не твоя птичка, Армандо – заорал Лука. – Если ты сейчас не прекратишь, то потеряешь единственного союзника, понял меня?!

– Я твой босс, в первую очередь! – кричал я в ответ. – Какого хрена ты себе позволяешь?

– Ты уже не дон, Армандо. А Карина – моя женщина и я больше никому не позволю ее обидеть!

Глава 35

Лука

Проводив испуганных девушек в комнату, я вернулся на кухню. Армандо сидел за столом и курил. Взъерошенные волосы, порванный и помятый костюм, думаю, внутри Армандо выглядит так же. Мне его жаль, даже после того, что он сделал. Я все еще дорожу им, но больше не позволю обращаться, ни со мной, ни с кем-либо другим, как с мусором. У власти Герра есть отчетливая граница, у моего терпения тоже.

– Поговорим? – тихо спросил я, присаживаясь напротив Армандо.

– О чем? Расскажешь, как трахал мою женщину и предал нашу дружбу? – хмыкнул Герра.

– Что ты вообще знаешь о дружбе, Арман? А о любви? – устало бросил я. – Ты считаешь своей, женщину, которую

наильно притащил в чужую страну, запер и требовал поиграть с тобой в любовь. Ты бог или дьявол? Кто ты, чтобы распоряжаться чужими жизнями и свободой?

А что до дружбы. Ее уже давно нет. Осталась только память о ней, крохи счастливых воспоминаний, припорошенные твоим безразличием и манией величия. Ты так часто бросал в меня горящие камни, друг, указывал на мое положение в семье и кичился властью. Ты не сможешь обвинить меня в предательстве или неверности, я всегда был рядом, и ни разу ни сделал ничего, без твоего на то разрешения.

Армандо молчал, опустив голову, его ладони были сжаты в кулаки. Понимает, что я прав, но никогда не признает этого. Я не знаю, сможет ли все когда-нибудь стать иначе, но я очень надеюсь, что найдется тот, кто поможет ему измениться.

Чуть приблизившись к нему, я продолжил шепотом.

– Есть в мире чувства, которые не подчиняются приказам, им плевать на мнения людей, они живут своей жизнью и приходят тогда, когда сами этого хотят. Это любовь, Армандо. Над ней не властно время, перед ней бессильны властители миров. И даже такие черные души, как моя, могут стать светлее, когда легкое дуновение настоящей любви согреет темный сумрак сущностей моих внутренних демонов.

Я пойду на этот свет, пусть он даже сожжет меня дотла. Я буду гореть, зная, что погибаю счастливым.

– Монстры не умеют любить, Лука. Потому что монстр –

это сила, а любовь – слабость. Мне жаль, но ты теперь слаб...

– Ты ошибаешься. Во мне невероятная сила. Она живет внутри благодаря моей любимой женщине. И даже если Карина таковой себя не считает, я сделаю все, чтобы вымолить у нее прощение! Я снова сделаю ее счастливой, по кускам соберу ту жизнь, которую ты безжалостно отобрал! Крушить – не созидать, верно?

– Я не прощу тебя, Лука.

– И не нужно. Постарайся простить самого себя.

Утром все мы встретились на кухне. В тишине. Каждый сам за себя. Завтракали под монотонный стук чайных ложек о чашки и хруст белого хлеба. Я просто не представляю, как наша странная компания будет работать вместе и будет ли?

Первой нарушила молчание Марго.

– Я понимаю, что каждый здесь считает себя чужим, а соседа – виноватым в своих бедах. Но разделение – это последнее, что нужно нам в этой ситуации. Хочу напомнить, девушки все еще в опасности, а у меня все еще рана на ноге. Мне бы врача.

– Тебе срочно нужно в больницу, Марго – произнесла Карина, разглядывая проступающую через повязку кровь.

– Нельзя ей в больницу. О пулевых ранениях сообщают сразу в полицию. Появится слишком много вопросов, и нашу деятельность пресекут на корню, рассадив нас по разным камерам местной тюрьмы – подал голос Армандо, и через несколько секунд, тихо добавил, глядя на Карину – Прости.

Проигнорировав извинения, Карина вышла из-за стола и вернулась с телефоном в руках.

– Моя подруга, Марина – врач. Но я очень не хочу рассказывать ей подробности о моем «путешествии» в Неаполь. Нужно придумать что-то, не вызывающее подозрений, легенду правдоподобную и тогда позвонить ей. А сейчас, предлагаю всем собраться и уехать подальше от центра города. Быть у всех на виду – опасно.

– Согласен с тобой – кивнул я. – есть идеи, где мы можем поселиться?

– Есть дом, в который я обещала себе больше никогда не возвращаться. За ним присматривает Марина, но обычно она ездит туда только летом, поэтому сейчас там должно быть свободно. Он просторный, с большим садом, места хватит всем. Устроит?

– Вполне – ответил Армандо за всех.

– Но ты уверена, что мы можем туда поехать? Если тебя с этим домом связывают плохие воспоминания – лучше подыскать другой вариант. – резонно отметила Маргарита.

– Все в порядке, когда-то все равно бы пришлось.

Заехав в магазин и купив все необходимое, вызвали такси и поехали за город. День выдался на удивление солнечным, но теплым его назвать было нельзя. Порывы холодного ветра заставляли ежиться и кутаться сильнее в теплую одежду.

Старый, деревянный дом стоял чуть в отдалении от остальных домов в поселке. Разноцветное море из опавших

листьев приятно шуршало под ногами, головки ярких цветов поникли, сбрасывая редкие лепестки на влажные от моросившего на днях дождя, каменные дорожки. Глухой стук покосившихся качелей заставил меня возродить в памяти воспоминания о собственном, счастливом детстве. Те самые, что я трепетно хранил в самом дальнем углу своего сознания, берег, чтобы не потерять связь с тем прошлым «я», с радостным, беззаботным парнем, который так любил жизнь.

– Входите – произнесла Карина и открыла двери. Внутри было чисто, и светло. Вдруг из ближайшей к входу комнаты вышла светловолосая девушка. Широко распахнув выразительные серые глаза, она прижала руки ко рту и несколько секунд молча стояла.

– Боже, Карина! Ты вернулась?! – крикнула девушка, бросаясь в объятия подруги.

Резко отстранившись, Марина обвела взглядом всех присутствующих. Стала серьезной и задумчивой.

– Что здесь происходит, Карина? Твой жених тоже здесь?! Кто эти люди и почему ты привезла их сюда? Почему не сообщила, что возвращаешься? (Марго шептала нам с Армандо на ухо перевод)

– Прости нас за вторжение. Я – Маргарита, очень рада познакомиться с тобой. Мы с мальчиками оставим вас вдвоем, поговорите и приходите, будем знакомиться, и пить чай – улыбнулась Марго. Где у вас тут можно поставить чайник?

Марина легко улыбнулась и указала рукой нужное направ-

ление.

Девушек не было долго, периодически до нас доносились всхлипывания, откровенные рыдания и вздохи. Все это разбивало мне сердце на куски. Моя девочка так страдала, а я был эгоистом.

Марина пришла на кухню одна, недоверчиво косилась на нас с Армандо, переводя взгляд с одного на другого, но молчала. Марго взяла ситуацию в свои руки, девушки быстро нашли общую тему для разговора и что-то обсуждали на понятном им обеим языке.

Я вышел из кухни и нашел Карину на крыльце. Она стояла на шатких деревянных ступенях, кутаясь в теплый платок. Подойдя ближе, тихо положил свои ладони ей на плечи.

– Ты позволишь?

– Знаешь, Лука... Мы не сможем быть счастливы, не сможем быть вместе, не сможем любить. Не сейчас. Не в этом мире.

– Я не использовал шанс показать тебе другой мир. Но я исправлю это, построю новый своими руками, только для нас двоих. Не на словах, а камень за камнем, возводя крепость, которая позволит родиться в ее стенах настоящему чувству. Нашему, одному на двоих.

– Тогда давай встретимся в том новом мире. Через время. И попробуем начать сначала.

У забора остановился автомобиль, из него, озираясь по сторонам, вышел молодой светловолосый мужчина в черной

кожаной куртке. Заметив нас, медленно двинулся в нашу сторону. Что-то в нем было странное, отталкивающее. Я вышел вперед, закрывая спиной Карину. Нащупал пистолет и приготовился вытащить его в случае опасности. Пусть и не заряженный, даже таким он возьмёт нужный эффект.

Подойдя к воротам, мужчина хитро улыбнулся и проговорил на чистом итальянском:

– Добрый день, Лука. Мое имя Энрике, и я карабинер военного подразделения города Неаполь.

Глава 36

Армандо

Я стоял и смотрел на Карину и Луку через окно, внутри меня боролись два желания: разорвать бывшего друга на куски или забрать Карину из его рук и сбежать с ней на край света.

Плвать, что соврала, насрать, что все ее чувства оказались фальшивыми, она отказала Луке, а значит у меня есть шанс доказать ей, что я – лучший вариант из всех возможных.

– Ты ведь не думаешь, что для тебя это «зеленый свет» Армандо? – прошептала Марго мне на ухо.

Я дернулся от неожиданности, чем вызвал короткий смешок у девушки. Отвечать не стал. Не имеет значения, чего хочет Карина. Для меня важно только то, чего хочу я. А

она...она привыкнет. Все привыкают это не сложно.

– Твою мать!! – выругался я, ощутив удар ладони по затылку.

– Хватит слюни пускать! Она – не твоя, успокойся уже, Казанова недоделанный! Они без тебя разберутся, а ты планом займись. Тем более, у нас теперь будет помощник, гораздо адекватнее вас с Лукой вместе взятых.

Марго кивнула в сторону ворот. Я перевел взгляд и увидел молодого парня, неспешно входящего на территорию.

– Кто он?

– Это Энрике. Я вызвала его сюда, он согласился помочь, это ведь и в его интересах тоже.

– Ты как чертов ураган!! А нас спросить ты не хотела? – зашипел я, глядя прямо Марго в глаза.

– А у вас было время на разговоры? Когда? В перерывах между твоими попойками и битьем морды? – зло выкрикнула Марго.

Девушка поспешила навстречу Энрике и протянула ему руку для приветствия.

– Рада видеть тебя! Спасибо, что согласился помочь.

– Я не мог проигнорировать твою просьбу. По крайней мере, не сейчас, когда ты уже вляпалась по уши в дерьмо, Марго – ухмыльнулся Энрике, разминая затекшие от долгого перелета плечи.

Из кухни на шум вышла Марина. Удивленно уставилась на гостя и тут же расплылась в самой очаровательной улыбке.

Да уж, очевидно он вызвал у нее больше доверия, чем наша компания.

– Проходите, пожалуйста, на кухню, обед почти готов – промурлыкала Марина, хлопая ресницами.

– Думаю, есть блюда, приготовленные такой красавицей – неописуемое наслаждение – улыбнулся Энрике и последовал за Мариной.

Мы проводили парочку изумленными взглядами и двинулись за ними.

– Стой – шепнула Марго.

– Чего тебе? – недовольно буркнул я.

– Мне нужна твоя помощь. Хочу съездить домой и привезти сюда кое-какие вещи и материалы расследования. Составишь мне компанию?

Я тяжело вздохнул, но отказывать не стал. Это лучший вариант, чем смотреть на недопарочку Луки и Карины или же подавлять тошнотворные рефлексy от заигрывания Марины с Энрике.

– Без нас ничего не обсуждайте. Мы с Армандо уедем решить некоторые вопросы. Ты позволишь взять ключи от машины, Энрике?

– Как твоя рана, Маргарита? Обработали? – спросил мужчина.

– Не было времени, но мне не болит.

– Иди в комнату, я привез с собой все необходимое.

– Ладно – надув губы, ответила Марго.

Через полчаса девушка появилась в коридоре, слегка прихрамывая.

– Больно? – виновато спросил я, рассматривая свежую повязку на ее ноге.

Марго молча махнула рукой и обратилась к карабинеру.

– Так что с ключами, Энрике?

– Лови! – крикнул тот, подбрасывая ключи в руки Марго – осторожнее только, машина в аренде.

– Государственной подачки не хватило на покупку нормального авто? – съязвил я.

– Предпочитаю чистые деньги. Тебе не понять – подмигнул Энрике.

– Куплю нормальную тачку сам! – зашипел я.

Марго схватила меня за руку и потащила на улицу.

– Поедим? Мы ведь не успели пообедать – предложила Маргарита.

– Не плохо бы. Где здесь вкусно кормят?

Мы припарковались у входа в кафе. Совершенно обычное, ничем не примечательное здание, с потрескавшейся вывеской и давно высохшими цветами в ярких вазонах. Наверное, я никогда бы не зашел в подобное заведение, будучи донором, но сейчас выбирать не приходится. В пафосные рестораны нам путь заказан, незачем светить своим лицом, сейчас нужно быть осторожным.

Я брезгливо перевернул страницу предложенного официантом меню и вздохнул.

– Ты можешь ничего не заказывать, а я поем с удовольствием – пожала плечами Марго, и указала официанту на выбранные позиции – Это, вот это и это, спасибо.

– Мне то же, что и ей – произнес я и вернул меню.

Отпив из чашки отвратительный американо, я спросил:

– Почему ты попросила о помощи именно меня?

– Потому что тебе была нужна помощь больше, чем мне – Марго развела руки в стороны и сдула со лба мешавшую прядь волос.

– С чего ты взяла?

– Что ж. Вот как я вижу эту ситуацию. Ты самовлюбленный человек с отвратительным характером. Властный, жестокий и обиженный на весь мир. Во всей это истории виноват ты сам, но твоя идиотская гордость преобладает над здравым рассудком, поэтому ты винишь во всех своих бедах других людей. Тем самым ограждая себя от ответственности.

Но внутри тебя пожирает совесть. Можешь даже не отрицать, Армандо. Я вижу тебя насквозь. И чтобы ты не чувствовал себя как ни в своей тарелке, среди людей, которым причинил много боли, я тебя спасла. Теперь ты здесь, наслаждаешься кофе и моим обществом. Где «спасибо»?

Я несколько секунд рассматривал ее, пытаюсь найти ложь в глазах и мотивах. Но Марго смотрела на меня с сочувствием, сложилось впечатление, что она искренне желала поможь. Хрупкая, солнечная девушка, полная сил и жизнерадостности, протянула руку помощи безжалостному чудови-

щу, который недостойн и доброго слова.

– Зачем? Разве ты считаешь, что такой как я не должен сидеть там и вымаливать прощения за свои грехи?

– Что стоит твое слово Армандо? Ничего. Ты сотворил столько злого, что словам уже никто не поверит Ты должен действовать, если хочешь, конечно, изменить мнение о себе, если настроен поменяться, если желаешь видеть вокруг себя настоящих друзей, а не тени.

Ну-же, поговори со мной, я ведь абсолютно чужой человек, возможно, мы больше никогда не увидимся, просто скажи мне, что ты чувствуешь. Поделись. Не держи в себе эту боль, ненависть, может даже любовь. Что у тебя внутри, Армандо?

– Я не знаю, Марго. Слишком много всего.

– Есть ли то, что беспокоит тебя сейчас сильнее?

– Лука.

– Ненавидишь его? – спросила Марго, положив свою ладонь на мою.

– Ненавижу. Себя. За то, что превратил лучшего друга в цепного пса, заставлял прикрывать последствия своих необдуманных поступков, за то, что плевал ему в душу, когда он нуждался во мне. Ненавижу себя за предательство. А потом ненавижу его.

– Но все еще можно исправить. Прошое, связывающее вас, слишком сильно, разве не стоит дать вашей дружбе еще один шанс? То, что он делал для тебя на чаше весов гораздо

тяжелее того, что он полюбил твою пленницу. Ведь ни женщину, ни любовь всей твоей жизни, ни мать твоих детей, а просто невольницу.

– Предательство карается смертью, Марго. Ты просто не понимаешь законы нашего мира. И не важно, кто это. Друг брат или отец.

– Что дал тебе твой клан, когда тебя сместили с позором и даже не дали слова оправдаться? Что дал тебе кодекс или совет? Ты для них тоже предатель, Армандо. И чуть не сдох. Единственный из всего твоей семьи, кто остался рядом, хотя тоже потерял свое положение – это Лука. Даже не смотря на то, что ты фактически уже не его босс, он продолжает быть рядом с тобой, а ты готов отказаться и от него и от вашей дружбы. Так кто еще тут предатель?

Мы возвращались из квартиры Марго молча, каждый думал о своем. Слова Маргариты запали мне глубоко в душу. Она ведь права, но я не могу переступить через обиду и злость. Не сейчас, может позже.

Нас никто не встречал, с кухни раздавался веселый смех и отголоски непринужденной беседы. Энрике был звездой вечера. Высокий блондин с серыми глазами и обворожительной улыбкой, мускулистые руки, увитые замысловатыми узорами татуировок и крепкое телосложение, весь вид парня говорил о том, что он долгое время проводит в зале и следит за своим здоровьем.

Когда вся компания перешла в большую гостиную, Энри-

ке заявил с серьезным видом:

– Я вижу только один способ, попасть в логово Мартино не вызывая никаких подозрений. Способ неоднозначный и опасный, с ним может справиться только один человек. И это ты, Карина.

Глава 37

Карина

– Я?! В каком смысле?? Вы понимаете, что это смерть?

Внутри меня словно что-то оборвалось, вернуться туда, откуда только недавно сбежала, было для меня равносильно смерти.

– Я не позволю использовать Карину как наживку. Даже не думай, Энрике – подал голос Лука.

– Сейчас все объясню. Карина так или иначе является связующим звеном в бизнесе Мартино, верно? – проговорил карабинер.

Все кивнули.

– Так вот. Она должна заявить свои права на долю в бизнесе. И ради этих переговоров Карина отправится, причем официально, на базу Сарто. Только так она может попасть внутрь и только так ее появление не вызовет никаких подозрений. Конечно, одной ехать очень опасно, поэтому, я поеду с ней, в качестве телохранителя.

– Почему просто не ворваться туда с группой захвата, пе-

рестрелять всех уродов и забрать девушек? – возмутилась Марго.

– Наверное потому, что мой босс, да и все карабинеры едят из руки Мартино? Поймите, клубок, который спутывали не один год, развязать за месяц просто невозможно! Я могу доверять только своим людям, небольшой команде, с которой я работаю. Один из моих людей уже внедрен в клан Севера, но мой парень находится в самом низу цепи, на побегушках. Он может только вынюхивать, очень аккуратно и приносить мне крупицы информации. В остальном он пока бесполезен.

– Но я не смогу защитить себя, в случае опасности. Не умею обращаться с оружием, не умею вести себя как расчетливая сука – прошептала я.

– А вот тут не согласен – подал голос Армандо – у тебя отлично получилось вжиться в роль надменной стервы на встрече донов Италии.

– Прекрасно. Значит, Армандо поднатаскает тебя в этом. А по оружию и самообороне могу помочь я – подытожил Энрике.

– Нет! – неожиданно рявкнул Лука – я сам.

– Как скажешь. Я буду курировать всю эту «недооперацию» и молить всевышнего о благословении.

– А что делать мне? – уточнила Марго.

– На тебе внешний вид Карины, продумай ее образ от и до. И, конечно, написание статьи, с подробным изложением

всего, что мы узнали или еще узнаем.

– Сделаю! Марин, сможешь с подбором одежды и украшений?

– Без проблем.

– Приступаем с завтрашнего дня. Мы должны управиться за месяц, лучше раньше. В Неаполе сейчас тихо, совсем недавно было объявлено о вашей смерти, мы все сделали красиво, подробностей рассказывать не буду, просто знайте, для Мартино вы мертвы. Теперь он немного расслабится и на радостях сотворит какую-нибудь глупость.

Следующие три дня мы с Армандо и Лукой встречались на кухне каждое утро.

– Нет, Карина. Надменнее, еще больше брезгливости, больше пафоса! – говорил Герра.

– Не могу. Ну не получается – злилась я.

– Просто Армандо плохой учитель – хмыкнул Лука.

– Если ты не закроешь рот, то я вырву твой язык – рявкнул Арман.

– Посмотрим, кто окажется быстрее? Мой нож или твоя рука, которая даже от удара по столу будет ныть. А потом будешь ныть и ты, как первоклассник – расхохотался Лука.

– Заткнулись оба, сейчас же!

Парни удивленно уставились на меня, а я подняла вверх пистолет и смотрела на них с такой злостью. Ей богу, их перепалки за эти дни так опостытели, уж не знаю, специально ли делали все это, чтобы подготовить меня к вылазке на ба-

зу Мартино или просто решили вести себя как придурки, но сейчас я очень хотела снести каждому из них голову.

– А то что, Карина? Ты ведь слабая, пришла просить денег у самого влиятельного дона Италии, но боишься сделать даже шаг, чтобы приблизится к столу для переговоров – Армандо решил переиграть ситуацию.

– Я не собираюсь играть с тобой в переговоры. Потому что пришла назвать конкретную цифру и уйти!

Я скользнула взглядом по Луке и, ухмыльнувшись, спросила:

– Твой пес так и будет сидеть здесь? Боишься остаться один на один с девушкой?

Лука, очевидно охренел, Армандо тоже. Лука вытаращил глаза, но все же поднялся с места и тихо вышел, полусшепотом ругаясь последними словами.

– Миллион евро.

– Меня устраивает, птичка.

– Ежемесячно.

– Ха-ха! Губа не дура.

– Ты достаточно пользовался моим именем для наживы.

Теперь пора платить по счетам, Мартино.

– Я все еще не доверяю тебе, Карина. Сейчас мы проверим, насколько чисты твои намерения. Действительно ли ты хочешь заработать на шлюхах или задумала что-то еще.

В комнату с шумом ввалился Лука, таща за собой упирающуюся Марго.

– Стреляй, Карина.

– Что?

– Выстрели! Испачкай руки в крови и докажи мне, что это не подстава.

Я трясущимися руками направила пистолет на Марго, а затем отбросила его в сторону и присела на пол. В памяти всплыли образы мертвого Данте, раненого Луки, море, океаны крови и смерть. Казалось, воздух напитался металлом, вот-вот раздадутся предсмертные стоны и последние крики обреченных на погибель.

– Не могу, господи, это так страшно.

– Карина, ты должна быть готова ко всему. Мартино не дурак, он обязательно тебя проверит. И если попросит стрелять – стреляй, попросит резать – режь. Но любое оружие можно использовать так, чтобы причинить минимальный вред, милая. Я научу, хочешь, я даже подставлю свое тело под твой удар. Это единственный выход, Карина. И единственный шанс, другого не будет – шептал Лука, поглаживая меня по плечу.

– Ты просишь о невозможном. Как я могу причинить кому-то вред? Как мне потом жить с этим?

– Тебя подстрахует Энрике. Если что – выполнит грязную работу за тебя, просто прикажи ему, хорошо? Но мы должны подготовиться ко всему. Сарто непредсказуемый и жестокий, даже проработав десять возможных ситуаций, может случиться одиннадцатая, ты должна быть готова и к ней. По-

пробуешь еще раз?

Я кивнула, Лука помог мне подняться.

– Если Мартино прикажет тебе кого-то убить, скажи, что для грязной работы у тебя есть собственный пес. Поняла? – спросил Армандо.

Я кивнула. Сбежав из кошмара, я думала, что снова смогу обрести свободу. Но прошлое не отпускает, оно хватается за меня своими мерзкими щупальцами и снова пытается вернуть назад. Господи, как же я хочу, чтобы это все закончить...

После обеда мы с Лукой вышли во двор, чтобы приступить к ежедневным тренировкам.

– Замерзла?

– Немного – ответила я поежившись.

– Сейчас тебе станет жарко – хитро улыбнулся Лука.

И он оказался прав, уже через пол часа мне хотелось снять себя кожу, а не только избавиться от спортивного костюма. Я уперлась руками в колени и пыталась отдышаться, сердце бешено стучало в груди а мышцы ныли от непривычного напряжения.

– Отдохнула? Теперь попробуем с оружием.

– Тебе не терпится умереть Лука? – съязвила я

– Ха-ха, для начала попробуй хотя-бы поцарапать меня!

Оставшийся час я безрезультатно пыхтела, делала нелепые выпады и пыталась ножом задеть Луку. Нулевой эффект, тот лишь усмехался и медленно уворачивался от очередного

моего нападения. Затем я психанула и повернулась к нему спиной.

Он тихо подошел сзади и приобнял меня за плечи:

– Не расстраивайся – тихо прошептал Лука мне на ухо – еще немного тренировок и ты сможешь.

Я резко вывернулась из его объятий и повернулась лицом к Луке, приставив нож к его шее.

– Не ты ли мне говорил, что бой не окончен, пока противник все еще держит оружие в руках.

– Умница! Подловила – расхохотался Лука – но я все еще не вижу на своем теле царапины.

Мы сели на промерзлую землю и я оперлась спиной о грудь Луки. Снова мы сидим рядом, но все еще не можем быть вместе. Обида и злость потихоньку отступают на второй план, растворяясь в заботе и нежности Луки, но я не могу быть счастливой с мужчиной из другого мира. Пусть даже люблю.

– Хочешь, я немного расскажу тебе о себе? О себе прошлом, милом и добром парне, который был очень счастлив – спросил Лука, поглаживая мои волосы.

– Неужели ты не родился с пистолетом в руках? – тихо рассмеялась я.

– К счастью нет. Мой отец был на службе у отца Армандо всю свою жизнь, я появился на свет, а через год отец погиб в очередной разборке, так что я совсем не помню, каким он был.

– Мне очень жаль.

– Я рос с мамой, она была прекрасной женщиной и старалась подарить мне намного больше радостных воспоминаний, пока не придет мое время служить во благо клану. Знаешь, каким было мое любимое занятие?

– Наверное играть с пистолетами или машинами? – предположила я.

– Совсем нет. Вышивать.

Я удивленно вскинула брови и развернулась к Луке лицом, пытаясь понять, шутит он или нет. Даже схватила его лицо руками пытаясь лучше рассмотреть глаза.

Он расхохотался и накрыл мои ладони своими, поднес к губам и стал согревать дыханием.

– Чистая правда, Карина. Я был таким милым, домашним мальчиком, обожающим животных и цветы. и вот каким сделал меня этот чертов мир. Я очень хотел бы посмотреть на твой мир, Карина. Ты покажешь мне?

– Приглашаешь меня на свидание или гидом? – спросила я.

– И то и другое, но плачу я – подмигнул мне Лука.

Мы гуляли по городу до поздней ночи, побывали в десятках мест, ноги ныли, холод пробирал до костей, но я была счастлива. Впервые за долгое время я почувствовала себя человеком. Безусловно, до нормальности было еще очень далеко, но я осознала, что это возможно. Лука не настаивал на внимании или близости, он просто был рядом, как старый,

добрый друг, мало говорил, но много делал. И я ему благодарна за это, мне кажется теперь я не смогу никогда больше поверить словам. Слишком много их было, и все они стали пылью, оставив после себя слой боли и разочарования.

Последней нашей остановкой стало шоу небесных фонариков. Сотни ярких фигур плыли по реке и взмывали вверх, восхитительное зрелище, выворачивающее душу наизнанку. Они – как люди с мечтой, некогда обычные, но теперь в них горит огонь, который уносит их в объятия сероватого небесного простора. Это свобода, это жизнь, это высота.

– Карина, нам нужно заехать в еще одно место, но я понятия не имею где это, сможешь с навигатором.

– Конечно. Давай адрес.

Примерно через два часа мы припарковались у симпатичного домика из светлого дерева с огромным садом, в котором все еще цвели всевозможные, поздние цветы.

– Чей это дом? – спросила я, удивленно осматриваясь.

– Это не совсем дом, милая. Это камень, первый краеугольный камень для создания мира, в котором я хочу жить только с тобой. Я обещал тебе и я сдержу обещание. Я знаю, что план Энрике не закончится на твоей отправке на Север, он намного шире и опаснее, но это уже наша с Армандо забота. Я не знаю, смогу ли выбраться из этой истории живым, но я очень хочу знать, будет ли меня кто-то ждать на светлой стороне.

– Я буду ждать. Обещаю – прошептала я, глотая слезы.

Лука поцеловал меня в макушку, и я словно ощутила неистовый стук его сердца в своей груди. Он готов оставить свою тьму и переступить черту навстречу моему свету. А я буду ждать, я не могу иначе.

Глава 38

Лука

Я снова вынужден прятаться за хрупкой спиной любимой женщины, снова взваливаю на нее непомерный груз и отправляю в логово зверя. Но в этот раз другого выбора нет. Это единственный способ. С каждым днем у Карины все лучше и лучше получалось владеть оружием, но до идеала далеко, я искренне надеялся, что ей и вовсе не придется применять эти навыки.

– Приходите ужинать – улыбнувшись, сказала Марина, заглядывая в комнату.

– Спасибо, сейчас подойдем – ответил я, и снова вернулся к разговору с Энрике и Армандо.

– Ты ведь понимаешь, что твой план должен быть точным и продуманным на все сто процентов? Если с Кариной что-то случится – пуля в голове тебе обеспечена, и я не шучу.

– Знаю, Лука. Я не посмею подвергать опасности жизнь человека, будь уверен, я сделаю все, чтобы Карина оставалась в безопасности на базе Мартино и за ее пределами. Но неужели вам двоим не интересно, какой будешь ваша даль-

нейшая судьба? Вы же понимаете, что я не могу оставить вас на свободе?

– Это было бы слишком для тебя, верно? Для карабинера посадить мафиози означает сорвать джекпот – расхохотался Армандо.

– А что я по-твоему должен сделать? Поклониться и вручить тебе медаль? Ты торгуешь оружием, которым после убивают твоих соотечественников зарубежные террористы! Чего ты хотел, Армандо? Цветов и красную дорожку?

– Ты прав, Энрике. Мы должны понести наказание по закону совести и нашей страны. Но сейчас это не главное, мы обязаны вытащить девушек из рабства и отправить их домой. Но у меня все же будет одна просьба.

– Какая же? – Энрике потянулся к чашке с давно остывшим кофе.

– Сохрани все в тайне. Не говори Карине и Марго, что нас ждет, хорошо?

Я достал из кармана данные счета и протянул листок карабинеру.

– Это все деньги, что у меня есть. Передай их Карине, пусть использует для благотворительных целей, ладно? Кровавые деньги отмыть смогут лишь искренние слезы счастья тех, кто отчаянно нуждается в помощи.

– Мои отдай Марго. Пусть развивает на них свое независимое СМИ, освятит проблему и придаст огласке те подробности, которые посчитает нужным. Нужно привлечь к этой

проблеме как можно больше внимания – проговорил Арман-до и отдал документ.

– Ох, парни, постараюсь. Но в период расследования ваши счета наверняка будут арестованы, как и все имущество. Посмотрю, что смогу сделать.

– Давай-ка постарайся, ладно? Мы тут вроде как шкурами рискуем ради благого дела – буркнул Герра.

– Это ведь не просто месть Мартино, верно? Хотите уничтожить его за то, что опозорил и выставил вон из клана?

– Не будем об этом.

После ужина я предложил Карине снова пойти на прогулку. Мне безумно не хватало общения с любимой, хотя мы практически весь день проводили вместе. Я так скучал по тем чувственным, редким и тихим встречам, когда мы растворялись друг в друге, потому что кроме нас двоих вокруг не существовало никого.

Гуляя по парку я взял ее за руку и тихо спросил:

– Как ты, милая? Тебе стало хоть чуточку легче?

– Немного, но я все еще не чувствую себя свободной до конца. На меня давит огромный груз вины, хоть и косвенно, но я все же имею отношение к бизнесу отца Джеммы, и поэтому именно я должна все это закончить.

Карина резко повернулась и прижалась к моей груди, я гладил ее по голове и ощущал дрожь в ее теле. Столько на ее долю выпало бед, столько разочарований, столько боли, что я все еще не знаю, как она может быть такой сильной, как

может держать себя в руках, как не сошла с ума...

– Я знаю, девочка моя, тебе страшно. Мне тоже. Но я уверен, что ты справишься, а я сделаю все, чтобы тебе в этом помочь. Обещаю. И в этот раз это не пустые слова.

– Как ты можешь бояться, Лука? Разве в вашем мире страх это не уязвимость, разве не слабость? – удивилась Карина.

– Знаешь, я теперь как призрак. Стою на границе двух миров и ожидаю вердикта. Оборачиваюсь назад, вглядываюсь в некогда родную тьму и понимаю, что не хочу возвращаться назад. Не желаю снова становиться цепным псом, опостылело мне жить по чужим уставам и быть преданным тому, кто меня уничтожил. А впереди светлый мир, полный радости, новых открытий. Мир, где я, возможно, смогу быть счастливым, но не знаю, должен ли я войти в него. Смогу ли жить как обычный человек? Такие люди, как я тоже умеют бояться, Карина. Сейчас мне есть, что терять.

Мы гуляли по полупустым улицам до поздней ночи, смеялись, обнимались и наслаждались друг другом. А я снова соврал, не сказал всей правды, не смог произнести то, что в который раз разобьет вдребезги хрупкое сердце моей женщины. Не смог сказать, что возможно мы больше не встретимся. Скорее всего, всю оставшуюся жизнь я проведу в серых каменных стенах и смогу смотреть на мир лишь через железные прутья тюремной клетки. Пусть лучше Карина думает, что я умер, пусть не знает, что я год за годом превра-

щаюсь в иссохшее, безжизненное тело...

Сегодня я безмолвно прощаюсь со своей любовью, возможно навсегда.

С первыми звуками салюта я обнял лицо Карины ладонями и поцеловал в губы, трепетно, пытаюсь запомнить вкус каждого миллиметра нежной кожи, насладиться каждым вздохом, не упустить ничего, о чем смогу думать все последующие годы. Вгоню этот день глубоко в подсознание, чтобы раз за разом, вспоминая, мучить себя, и молить всевышнего дать нам второй шанс, хотя бы на небесах.

Сердце стучало так сильно, выло, словно раненый зверь, а я вдыхал аромат волос любимой женщины и пытался сдерживать рвущиеся из глаз слезы.

Я только нашел ее и опять вынужден отпустить, она права, в этом мире мы не можем быть счастливы. Сама вселенная против нас. Случайность свела людей из двух разных миров, так необдуманно, и теперь мы вынуждены терять друг друга снова и снова, разбивая сердца вдребезги и разрывая души в клочья...

Уже завтра мы все вместе вылетаем в Неаполь, уже завтра наша жизнь изменится, и никто не знает, как именно...

Армандо

– Марго, ты здесь? – спросил я, просовываясь в приоткрытую дверь.

– Да-да, входи – помахала Маргарита рукой и закрыла

крышку ноутбука.

– Нет, давай съездим в город – предложил я.

Марго удивленно вскинула брови, завязала волосы в тугий пучок и схватив куртку вышла в коридор.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, просто хочу голову проветрить. Ты не могла бы показать мне свое любимое место в городе? Завтра мы уезжаем, и кто знает, смогу ли я когда-нибудь еще побывать здесь.

Маргарита внимательно посмотрела мне в глаза, и кивнула.

Через полчаса мы припарковались у дамбы. Шум реки, резко срывающейся вниз с огромной высоты, был громче наших голосов, холодные брызги били в лицо, а осенний ветер играл в волосах Марго, растрепывая идеальные, огненные кудри.

– Я люблю бывать здесь, когда хочется поговорить или поплакать. Не нужно удивляться, такие оторвы как я тоже плачут. Только этого никто не видит. А вода видит, слышит, и плачет вместе со мной. Водопад отзывается протяжным ревом, бросается вниз и тут же забывает обо мне, смывает чистой водой всю боль, уносит ее далеко за горизонт, и мне становится легче.

– Красиво...

– Красиво. Ты ведь хочешь что-то сказать, правда? Вода выслушает, расскажи все, что тебя беспокоит. Поделись бо-

лю, Армандо, не носи ее сам, это очень тяжело, я знаю...

Я молчал. Мне казалось, как только открою рот, от кристальной, прозрачной воды не останется и следа, от моей горечи и грязи она превратится в черную, липкую жижу.

Подойдя к самому краю, я наклонился, переваливаясь через ограждение. Марго осталась стоять чуть поодаль, дав мне возможность выговориться.

Я не знаю, кто я... Я только знаю, кем был. Мне страшно. Потерял друга, потерял дом и стал изгоем в родной стране. Нет у меня больше ни статуса, ни власти, нет друзей и близких. Все те, кто пожимали мне руку улыбаясь, теперь сложили губы в зверином оскале и рвут себе подобных на части, чтобы ухватить кусок пожирнее от того, что когда-то принадлежало мне...

Но как интересно устроен мир, когда ты стоишь на краю и вот-вот прыгнешь вниз, судьба возвращает тебе давно потерянных родных людей или дарит новые знакомства. Надеюсь, дед, ты будешь гордиться мной. Станешь уважать меня за то, что я смиренно приму наказание за совершенные преступления и отвечу за них по закону. Я не стану бежать, как трус, а с гордостью войду в клетку или приму пулю в лоб.

Кто знал, что птицелов сам окажется пленником?...

Есть у меня в груди непонятное чувство, особенное, будто слишком долго спавшее, но такое теплое и родное. Я не могу понять что это, но четко знаю, что оно разгорает-

ся сильнее, когда рядом она. Ее огонь полыхает так сильно, что может поглотить всех, кто находится рядом с ней.

Она особенная, живая, настоящая и какая-то родная... Наверное этого мне не хватало все эти годы, но, увы, мне суждено только терять, обретать это удел людей из другого мира...

Прощай, Марго... Товарищ Хера благодарит тебя за то, что показала, как может белое стать черным и наоборот. Он говорит тебе спасибо за смелость, за твою искренность и за то, что несмотря на черноту моей никчемной души ты смогла рассмотреть в ней белое пятно...

Ты умница, девочка! Такой воле к жизни и чувству справедливости можно только позавидовать. Неси свой спасительный огонь через то, что ты делаешь, и зажги им как можно больше сердец. Одно ты уже спасла, хоть и поздно...

Легкая девичья рука легла на мое плечо, я развернулся и обнял Марго, крепко прижимая к сердцу. Она не оттолкнула, словно знала, что мне это необходимо, так хочется чувствовать чужое тепло, если ощущаешь – значит, все еще жив.

Пусть этот момент останется в моей памяти, единственное и прекрасное мгновение, которое я хочу пронести через годы, которое будет напоминать мне о том, что я все еще человек...

Глава 39

Карина

Мы прибыли в Неаполь ранним утром, город, окутанный густым облаком тумана все еще спал. Совсем скоро все изменится, на улицы выползут полусонные прохожие, а тишину заменит гул проезжающих автомобилей. Здесь снова закипит жизнь, нос защекочет аромат выпечки и свежесваренного кофе, но я не почувствую его. Он не сможет пробиться через ледящий душу страх, привкус боли и горечь, что осела на стенках моей души.

По пути из Неаполя в Тренто, я возвращалась мыслями в дом, который на месяц стал прибежищем таких разных людей, объединенных одной целью.

Как четко видно теперь грань человечности. Как просто теперь отличить добро от зла.

Каждый из нашей странной компании – человек. Думаете это глупо? Думаете, я простила Армандо, и теперь мы станем друзьями? Нет. Такое не прощается, такое нельзя забыть.

Но это не отменяет того, что он человек. Даже в самой темной душе, даже в самом черном сердце есть росток чего-то чистого и светлого. Именно этот свет и делает нас людьми. Только вот добраться до него удастся не каждому. Видит его только тот, кто смотрит, открывается он тому, кто готов пройти через боль и холод, чтобы прикоснуться к прекрасному.

Я не смогла увидеть в Армандо свет, мне это было не нужно, моя роль была в том, чтобы пробить в этом сером, гру-

боватом камне брешь, через которую кто-то другой смог бы добраться до ледяного сердца. Теперь я это понимаю.

Каждому в этой жизни высшие силы дают шанс на искупление, но не каждый хочет им воспользоваться. Многим хорошо живётся в луже грязи, из которой они периодически бросают комья в проходящих мимо людей, выглядящих чуть счастливее, чем они. Надеюсь, что Армандо сможет выбраться из тьмы, потому что потерять такой огонь, как Марго – преступление против любви.

Сегодня все выглядели особенно задумчивыми, никто не знал, будет ли успешен наш план или же станет самым оглушительным провалом, но я видела в глазах сидящих рядом людей, яркий огонь искреннего желания помочь. И пусть каждый из нас изначально согласился на эту операцию ради себя – сейчас мы здесь ради друг друга, ради борьбы за честь и свободу.

Мы здесь ради мира. Ради спасения девушек и себя самих. Ради освобождения своих душ из цепких, когтистых лап тьмы.

Я достала из рюкзака блокнот и карандаши и обвела взглядом всех присутствующих: усердно печатающую на ноутбуке Маргариту, дремлющего Луку, хмурого Армандо, нервно встряхивающего вспотевшие ладони и Энрике, то и дело потирающего красные от недосыпа глаза.

Кучка неудачников, если так посмотреть. Такие разные, но сидим сейчас здесь, в старом минивене и думаем об одном

и том же. У всевышнего для всех одинаковые мерилы. Для властных и богатых, для бедных и несчастных, для молодых и старых. На чаше весов важны только дела, а не положение в обществе.

Штрих за штрихом, черта за чертой. Взмах карандаша, первый, второй, пятый...

Я нарисую вас счастливыми, навеки запечатаю радость на бумаге разноцветными полосами, я подарю вам улыбку, и если вы однажды забудете, как смеяться, больше не сможете сказать, что счастливы, если жизнь снова будет рушиться, как потрескавшаяся, старая башня – просто взгляните на ваши, нарисованные лица. Вернитесь в этот день, вспомните, как были счастливы, когда боролись за добро, найдите в себе силы улыбнуться снова.

Энрике припарковал машину у заброшенного офисного здания из грубого камня, которое внутри оказалось чистым и аккуратным. Мы поднялись на второй этаж и вошли в одно из помещений.

– Штаб-квартира – пояснил Энрике – здесь конечно не номер люкс, но нам не нужно лишнее внимание. Псы Мартино на каждом шагу, в городе нам не удастся долго оставаться незамеченными, поэтому остановимся здесь. Девушки, проходите в ту комнату и готовьтесь. Через час встречаемся на кухне.

Марго помогла мне одеться и нанести макияж. Я рассматривала свое отражение в зеркале и репетировала надменное

выражение лица. Улыбалась, вскидывала брови, жестикулировала и водила плечами.

Красное платье, цвета крови, черный жакет оверсайз и туфли на высоком каблуке. Тонкая жемчужная нить на шее и такие же серьги в ушах. Алая помада – как финальный хедшот. Карина Шаркова готова отыграть роль расчетливой стервы.

Выйдя из комнаты, встретила глазами с Лукой. Снова эта боль, снова страх и печаль. Это слишком сложно и тяжело для нас обоих. Но назад дороги нет.

– Прекрасно выглядишь, милая – шепнул он, целуя мою руку.

– Спасибо.

– Знаешь, я давно должен был сказать тебе о своих чувствах прямо, показать все, что у меня на душе и сердце. Прости, что не сделал этого раньше.

«Хотел бы я знать, зачем звезды светятся. Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою». – проговорил на ломаном русском Лука.

– О боже, маленький принц! – воскликнула я удивленно.

– Верно, девочка моя. Я отыскал свою звезду, самую яркую из тех, что когда-либо встречал на черном атласе ночного неба. Я люблю тебя, Карина. И буду любить до тех пор, пока последняя звезда на небесах не угаснет, а когда это случится – потухну и я. Я пронесу это прекрасное чувство через годы, и с каждым днем оно будет ярче и смелее, чем вчера.

– Я люблю тебя, Лука. Пусть сбудется каждое сказанное тобой слово и каждая мечта, мы этого заслужили.

Я протянула ему лист бумаги, что судорожно сжимала в дрожащих ладонях.

– Хочу, чтобы мы всегда были так счастливы, как на этом рисунке, Лука. Пусть это будет не просто, но мы должны попытаться, обязаны сохранить то, что зародилось в наших сердцах вопреки судьбе.

– Обещаю, милая. Только вернись ко мне, я буду ждать.

Дождавшись, когда все соберутся на кухне, я набрала номер Мартино и, забыв как дышать, слушала гудки в телефонной трубке.

– Мистер Сарто, меня зовут Карина Шаркова. Ну что вы, не нужно так удивляться, вы умный человек и должны были понимать, что когда-нибудь этот разговор должен был состояться. Не будем тратить время на пустые условности, хочу встретиться с вами лично. Подъеду через два часа к главным воротам особняка Сарто. Прошу, придержите ваших псов, я хочу поговорить, а не меряться с вами силой. Да, прекрасно. Нет, не одна, со мной будет мой телохранитель. До встречи.

– Отлично, Карина! Голос не дрогнул – подбодрил меня Армандо, а Марго приобняла за плечи.

Через два часа мы с Энрике подходили к пригнанной им иномарке. Армандо, Марго и Лука остались стоять на ступенях у входа.

– Арман, можно тебя на минуту? – спросила я и кивнула

в сторону.

Дождавшись, когда Герра спустится, протянула ему рисунок и сказала:

– Береги ее, найди в своем сердце тепло, которое поросло толстым слоем пыли и многолетней копоти. Она достойна лучшего, сильного, смелого и любящего мужчины. Если ты готов таким стать – стань, сделай ради этого все! А если не можешь, не хочешь или просто трусишь, то лучше отпусти, не делай ей больно. За любовь нужно бороться, Армандо, чтобы она не стала смертельным оружием, ты должен обуздать ее, покорить, и доверять ей. Слушай своё сердце, сделай навстречу свету один единственный шаг. Он будет самым сложным, самым болезненным, но очень важным. Дальше будет легче, теперь тебе есть ради кого жить, ради кого строить этот мир заново.

– Ты простишь меня, Карина?

– Нет, Армандо, не сейчас...

Я развернулась и быстрым шагом направилась к открытой двери автомобиля. Села и махнула рукой.

– Поехали.

Оборачиваться не стала, боялась, что не смогу сдержать слез, боялась, что сердце не выдержит страдания того, кого люблю.

Всю дорогу мы с Энрике снова и снова проговаривали план, но уже у самых ворот, когда увидела эту мрачную империю страданий, из головы вылетело все, осталась только

пустота, и постепенно наполняющий тело ужас.

Знакомый голос заставил меня собраться с силами, и гордо вскинув голову посмотреть в глаза той, что так меня ненавидела.

– Как я надеялась больше тебя никогда не увидеть – прощупала Джемма, плохо отыгрывая вежливость.

– Я не просила меня встречать. Я приехала поговорить с твоим отцом, и не намерена выслушивать очередную твою истерику. Кому-то не мешало бы уже, наконец, повзрослеть.

Глава 40

Карина

(внимание, эта глава содержит подробные описания женщин, находящихся в неволе и жестокие условия их содержания)

Я шла за Паоло, словно на казнь. Воздух был таким тяжелым, таким горьким, мне казалось, что он просто разъедает мне горло, я не могла дышать. Рваные вдохи, липкий жар и капли пота, скатывающиеся по моей спине. От воинственного настроения не осталось и следа. Но я шла, уверенно отступившая каблуками по каменной дорожке, ловила похотливые взгляды выстроившихся у стен особняка гиен, слышала их грязные шуточки и сжимала кулаки до хруста пальцев.

Выше голову, ровнее шаг, легче походку.

Повторяла это мысленно, как мантру, как мелодию, что раз за разом проигрывает старый патефон.

Нас с Энрике вели по серым, каменным коридорам в полной тишине. Лишь иногда Паоло оборачивался, чтобы одарить меня хищным оскалом. Мужчина резко остановился у тяжелой двери и, приоткрыв ее, жестом пригласил нас войти.

– Добро пожаловать, синьорина! Рад видеть тебя в моих владениях – широко улыбаясь, проговорил Марино, поднимаясь с кресла.

Я молча кивнула и расплылась в самой искренней улыбке, что только смогла выдать из себя. Присела на предложенное кресло и отказалась от напитков.

– Давай к делу, Марино.

Мужчина расхохотался.

– Люблю деловых женщин, Карина. С такими приятно работать. Что ж, расскажи мне, что привело тебя в мой дом?

– Я хочу долю в бизнесе либо ежемесячную благодарность на мой недавно созданный расчетный счет.

Удивлен, причем неподдельно, искренне, знаю это, вижу, как дрогнула рука, как на мгновение изменилось выражение лица.

– И почему я должен тебе платить, милая леди?

– Хотя бы, потому что ты используешь мое имя для наживы, дон Сарто. Разве причина не достаточно веская?

– Хм, ты права. Но с чего вдруг интерес к грязным деньгам, Карина? Разве ты не желала наставить наивных девушек на правильный путь? Разве не хотела спасти?

– Хотела, но, как ты знаешь, не всем в этом мире нужна

помощь. Теперь мне нужно позаботиться о себе.

Мартино поднялся и стал медленно мерить комнату шагами, сложив руки в замок за спиной. Он не верил. Я чувствую. Надо что-то делать. Украдкой взглянула на стоящего у двери Энрике и тот легко кивнул мне, безмолвно позволяя брать ситуацию под свой контроль.

Я забросила ногу на ногу, оголяя ее чуть выше бедра, и произнесла то, что было полуправдой.

– Из-за всей этой истории с моим похищением я больше не могу писать. Армандо уничтожил меня и уничтожил мое творчество. Годы плодотворной работы, сотни бессонных ночей, у меня больше ничего не осталось! Мне нужны деньги не для какой-то там благотворительности, меня это уже не беспокоит. К черту все, к черту этих глупых людей с их идиотскими проблемами! Плевать я хотела на этих малолетних дур, которые полезли туда, куда лезть не стоило. Я хочу жить! Красиво и дорого. Имею право, разве нет? – выпалила я почти на одном дыхании, схватила стакан с водой и выпила ее залпом.

Ну, давай же, Мартино, смотри, я в отчаянии!

– Звучит правдоподобно, Карина – прищурившись, ответил Сарто – но я все еще до конца не верю в твою историю. Как насчет небольшой проверки?

– Что же я должна сделать?

– Ох, ничего сложного. Пойдем, я провожу.

Мое волнение могли выдать лишь на мгновение дрогнув-

шие руки. Подсознание истошно орало, предупреждая о надвигающейся опасности, но я не могла отступить. Легко кивнув, я поднялась с места и пошла за Мартино. Мы петляли длинными коридорами, которым не было конца, ноги ужасно ныли от неудобной обуви, но я не сбавляла шаг. Наконец мы остановились у большой металлической двери, которая охранялась двумя крепкими парнями в костюмах. Один из них дернул за ручку и пропустил нас внутрь.

Я едва сдержалась, чтобы не зажать нос руками. Я словно попала в другой мир, в подземелье дракона из какой-то отвратительной и страшной сказки. Воздух здесь был тяжелым и затхлым. Он безжалостно давил на грудь, отдавая тошнотворным зловонием человеческих испражнений. Повсюду были клетки, огромные, с черными от налипшей плесени стенами и стальными решетками вместо дверей. В них, на грязных матрасах сидели и лежали люди. Точнее то, что от них осталось...

Прав был Армандо, Мартино вовсе не дурак... Конченный садист, умелый манипулятор и грамотный психолог, знает, как проверить меня на честность и поэтому привел именно сюда. Но лучше бы просто пристрелил...

От вида всех этих несчастных, скрюченных, неделями, а может и дольше, невымытых тел, кружилась голова. Хотелось свернуться калачиком, прижать ноги к груди и орать, срывая голос, но я обязана доказать правдивость своих слов, а значит, лицо должно оставаться каменным.

– Что ж, Карина. Это наша некондиция, порченный товар, те, кто вел себя слишком агрессивно или наоборот, слишком спокойно. Здесь есть и те, кто по медицинским показаниям больше не может раздвигать ноги, покалеченное клиентами мясо, и просто те, кого уже никто не хочет трахать.

Ты попала в чистилище на земле. Здесь все эти люди ждут своего приговора. А потом... ну сама знаешь, кому пулю в лоб, кому камень к спине.

Зажегся слепящий свет и Мартино вытянул руку вперед. Я знала, чего он хотел. Он предлагал пройти по центру помещения, мимо клеток, в этом отвратительном красном платье и на шпильках. Идти с видом человека, которому абсолютно плевать на глухие стоны и мольбы о помощи. Топтать острыми каблуками последнюю надежду пленников, и демонстрировать свое превосходство. Я должна показать им свое лицо. Фальшивое, которое они примут за чистую монету, выслушать в свой адрес тысячи проклятий и крики отчаяния тех, кто меня узнает...

Это конец, считайте, что меня похоронили в этом душном подвале рядом с матрасами, в одной из клеток, как птицу, что так и не смогла выбраться на волю.

Я хотела просто пробежать мимо, но ноги еле выдавали медленные, короткие шаги. Взгляды пленниц были прикованы ко мне, одна за другой они подходили или ползли к решеткам, безмолвно становились на колени и молитвенно складывали руки.

Тут и там раздавался едва уловимый шепот, но для меня он был громче крика.

Карина? Карина Шаркова, это ты? Ты пришла за нами? Спаси нас! Неужели бог услышал наши молитвы? Я хочу домой, меня там ждет мамочка, она, наверное, очень волнуется!! Мне страшно, Карина, умоляю, помоги!!

Совсем юные девушки, с остриженными волосами, девушки моего возраста, с окровавленными повязками на головах, руках и ногах, женщины постарше, с выбитыми зубами...

Меня тошнило, желудок скручивало в спираль, я едва держалась на ногах, и ощущала на своей спице цепкий взгляд Мартино.

Каждый раз, когда я проходила мимо клетки, из нее высовались руки, тонкие, полупрозрачные, раненые, в ссадинах и покрытые следами от зубов. Развивающийся алый подол легко касался перебитых, дрожащих пальцев, они оставляли на платье грязные следы, одновременно с этим нанося раз за разом смертельные раны моему еле живому сердцу. Светлые участки стен и пола были изрисованы кровавыми надписями на разных языках, все они содержали мольбы о помощи или просьбы о скорой смерти и избавлении от мучений. Где-то даже виднелись слова молитв. Все это было написано кровью или выцарапано ногтями. Это место – храм боли и отчаяния, здесь правит ужас и безысходность, ежедневно им в жертву приносятся новые и новые стоны, смерти

и страдания. Это невыносимо, слишком больно, невероятно страшно.

Над ухом раздался тихий голос Сарто:

– Как тебе, Карина? Что чувствуешь? Жалость или быть может злость?

– Ничего, мне абсолютно безразлично. Хотя нет, кое-что все-таки чувствую – отвращение.

Гул голосов резко стих, редкие смешки прокатились эхом и, ударяясь о влажные стены, вернулись бумерангом, чтобы отстукивать барабанную дробь в моей голове. Теперь я тоже монстр. Я чудовище.

Наконец мы вышли на улицу, и я уже не смогла сдержать рвотные позывы. Стояла оперевшись о стену и выворачивала желудок наизнанку.

Отдышавшись, прислонилась к каменному выступу, и устало прикрыла глаза.

– Легче?

– Все нормально. Убедился в моей искренности? Теперь можем обсудить сумму?

– Меня вполне устраивает твоя реакция. Вернемся в кабинет и подпишем бумаги.

Я видела как от моего вида напрягся оставленный у двери кабинета дон Эрике, но я не могла даже взглянуть ему в глаза. Я оставила в темном подвале еще одну часть себя. Совсем недавно я думала, что в каждом человеке есть свет, но в Мартино я вижу только тьму. Это чудовище, монстр по-

хлеще Армандо.

– Так сколько же ты хочешь, синьорина?

– Миллион евро.

Снова слышу этот ядовитый смех, от которого мне хочется прочистить желудок еще раз.

– Слишком высокая цена. Могу предложить двести тысяч евро ежемесячно, для начала. Но при условии, что ты возобновишь работу и напишешь еще парочку бестселлеров.

– Невозможно, мой контракт с издательством истек, и я отправила письмо с отказом от дальнейшего сотрудничества.

– Деньги решают многое, Карина. Я все устрою. За наше успешное сотрудничество – Мартино поднял бокал и сделал глоток виски.

Я выпила следом.

– А где же работоспособные шлюхи? Почему ты показал мне только эту мерзость? – спросила я, катая по стенкам бокала рыжеватую жидкость.

– О, да у тебя неподдельный интерес к нашей сфере – захотнул Сарто – они «в полях», разгар рабочего дня, как-никак.

– Хочу посмотреть всех.

Мартино ухмыльнулся и, достав из ящика стола толстую папку, протянул ее мне. Это был каталог девушек, с именами и контактами их сутенеров, адресов публичных домов, где они работали и прочей информацией.

Я как можно безразличнее листала страницы и наконец,

нашла тех, кого искала. Рабынь из последней партии, тех, с которыми прибыла сюда Марго.

Мне невероятно повезло, все они работали в одном публичном доме, я проговаривала про себя цифры и адрес, пытаясь запомнить каждую мелочь, затем долистала каталог до конца и вернула его владельцу.

– Я побуду немного в Тренто, ты не против? – уточнила я у Сарто.

– Мы же бизнес-партнеры, Карина. Мой город – твой город, наслаждайся отдыхом – улыбнулся дон и протянул мне руку, чтобы закрепить наш союз.

Я подала свою в ответ и склонилась в легком поклоне.

– Приятно знать, что теперь за моей спиной стоит один из могущественных людей Италии. Надеюсь, мы еще увидимся, Мартино.

– Возможно, совсем скоро, милая леди. Возможно даже в более располагающей к приятной беседе обстановке.

Я уже почти подошла к машине, как вдруг меня окликнула Джемма:

– Зачем ты виделась с моим отцом? – зло выкрикнула девушка.

– Это не твое дело! – отрезала я.

– Ошибаешься. Ты что-то задумала, но я не позволю тебе провернуть черные дела с моей семьей.

– Расслабься, ничего такого у меня и в мыслях не было. Благодаря тебе я осталась без завидного жениха, но я, ни

в коем случае тебя не виню, Джемма. Знаешь, даже наоборот, хочу сказать тебе спасибо. Никогда бы не подумала, что мужчины в возрасте твоего отца могут быть настолько привлекательны. Ох, какой у него был голодный взгляд, когда я случайно обнажила свою ногу. Что-то во мне перевернулось, Джемма кажется, я начинаю влюбляться в Марино Сарто и это взаимно – я легонько приобняла опешившую Джемму за плечи.

– Тварь!! Ты не посмеешь!

– О, еще как посмею. И возможно, совсем скоро, за такие слова ты получишь пощечину, уж я тебя научу хорошим манерам, и даже позволю называть себя «мамулей».

Я зло расхохоталась и быстро сев в автомобиль, захлопнула двери, я наслаждалась одичавшей Джеммой, она колотила по корпусу и ругалась последними словами.

– Едем, Энрике. Увези меня отсюда как можно скорее, прошу – прошептала я и закрыла глаза.

Одно я знаю точно, я просто не смогу оставить тех несчастных, нуждающихся в помощи девушек умирать на холодном, грязном полу.

Их нужно спасти, всех.

Глава 41

Лука

Я услышал звук мотора и побежал к выходу. Глядя на то,

в каком состоянии приехала Карина, понял, что все прошло очень плохо.

– Осторожнее, держись за мою руку – суетился я, помогая любимой выйти из машины.

– Он обыграл нас, Лука, он всех нас обыграл. Он – чудовище – шептала Карина, едва сдерживая слезы.

На улице уже стояли Армандо и Марго, девушка приложила ладони к губам и плакала, глядя на грязное платье Карины и ее дрожащие руки. Герра легко обнял Маргариту за плечи и успокаивал.

– Поднимайтесь наверх и заварите крепкий чай – попросил я – мы скоро придем.

Я расстелил пиджак на ступенях и помог Карине присесть, а сам обнял ее колени и молча заглянул в глаза. Вижу, что прошла через ад. Видела то, что разбило ей сердце. Столько боли в этих прекрасных глазах, столько отчаяния.

Всевышний, когда же они смогут снова гореть ярче звезд и светиться от счастья? Сколько еще нам нужно вынести, чтобы наконец стать свободными и принадлежать только друг другу? Почему некоторые рождаются на вершине, а другие внизу? Кто-то получает все по щелчку пальцев, а другие рвут зубами друг друга, в попытке отвоевать себе место под солнцем...

– Они видели мое лицо, Лука. Они думают, что я их заманила в ад! Они ненавидят меня – шептала Карина.

Я присел рядом и подставил свою грудь для утешения,

гладил по волосам и дал возможность, наконец, выпустить слезы.

Карина резко отстранилась, размазала по щекам остатки поплывшего макияжа и дернула плечами.

– Некогда сидеть, нам срочно нужен план. Новый, и желательнее более хитрый, чем тот, что мы имеем сейчас. А еще, хорошо бы бомбу, чтоб стереть с лица земли этот чертов особняк, после того, как мы освободим девушек. Город, наконец, вздохнет свободной грудью, когда от империи Сарто останется лишь пепел.

После того, как Карина рассказала всем подробности своего визита в дом Мартино, я еле сдерживался, чтобы не рвануть туда прямо сейчас и не содрать кожу с Сарто.

– Вы понимаете, что он сделал? Он показал им мое лицо! Теперь я соучастница, Мартино обезопасил себя! Я есть на камерах, куча свидетелей тому, что я была в этом проклятом доме. Я шла по подвалу как настоящая сука, жадная до денег и славы, не как спасительница, а как последняя тварь! Мы должны вытащить каждую, понимаете? Я не прощу себе никогда, если мы освободим только девушек из последней партии.

– Дааа – протянул Армандо, постукивая пальцами по столу – недооценили мы его.

– Карина, продолжай придерживаться легенды. Мы с тобой переедем в отель и поселимся там. Но сами мы теперь не справимся, пора подключать моих людей – произнес Энрике

и вышел из кухни.

– Послушай меня, те деньги, что тебе перевел Мартино не трогай, ни при каких обстоятельствах. Возьми вот эти. Чтобы доказать серьезность своих намерений, ты должна вести себя раскованно и дерзко. Трать много, покупай дорогие вещи и обедай в пафосных ресторанах. Можешь даже показаться в публичных местах пьяной, притворись, не обязательно напиваться в хлам – давал я наставления любимой.

– Поняла, что-то еще? – устало уточнила Карина.

– Хорошо бы какого-нибудь красавчика в клубе или баре подцепить – вклинился в разговор Энрике.

– Можно – согласился я – только выбери такого, что тебе не жалко, потому что жить после этого ему останется недолго.

– Понял, понял – вскинул руки Энрике – статья готова, Марго?

– Да, не хватает только фотоматериалов.

– Ясно, постараюсь что-то придумать. Карина, запиши мне адрес публичного дома и имя сутенера. Девушки работают только на их территории или с выездом?

– Все с выездом, кроме одной, по крайней мере, так было написано в каталоге.

– Принято. Что ж, собирай вещи, номер в отеле Тренто я забронировал, выезжаем через полчаса.

Карина кивнула и пошла в комнату, Марго поспешила за ней.

– Я предлагаю похитить Джемму – подал голос Армандо.

– С ума сошел? – вспылил Энрике – какой бы они не была тварью, я не позволю обращаться так с человеком. Совершить преступление, чтобы раскрыть другое – такой себе план.

– По-моему отличный – пожал я плечами, поддерживая Армандо – Смотри, обменяем девушек на нее и дело с концом.

– А тех, что сидят в подвале Сарто от злости пустит в расход, всех и разом.

– Черт.

– Ага. Нам нужна карта особняка и дрон. Технику я предоставлю, но за картой придется сходить в архив, причем ночью и так тихо, как ходят, только призраки.

– И кто пойдет?

– Вы, оба – развел руки в стороны Энрике – больше никому.

– Ну уж нет – фыркнул Армандо.

– Ну уж да! – отрезал я – ради дела потерпим друг друга, прекрати уже строить из себя обиженного ребенка.

Поздней ночью мы заехали в город и припарковали машину на одной из пустынных улиц старого района. К центральному городскому архиву двинулись пешком, натягивая кепки на лицо и избегая попадания на камеры, данные расположения которых отметил на карте города Энрике.

Подошли к запасному выходу, предварительно развернув

камеру в другую сторону.

Я достал из кармана набор отмычек и присел перед дверным замком на корточки. Через несколько минут дверь тихо распахнулась, впуская нас в помещение.

Внутри архива камер не было, по крайней мере, по информации карабинера.

Наконец мы нашли нужную дверь и попав в отдел с картами старинных зданий и сооружений, принялись обыскивать стеллажи и полки, пытаясь найти информацию об особняке Сарто и прилегающей территории.

Поиски несомненно осложняло отсутствие яркого освещения, в целях безопасности мы использовали только тусклые фонари.

– Тут ничего нет! – выкрикнул Армандо, пиная ботинком металлический стеллаж.

– Тссс!! – шикнул я.

Тот выпучил глаза и очевидно хотел отпустить в мой адрес несколько крепких выражений, но у двери послышались шаги.

Мы быстро выключили фонари и огляделись в поисках укрытия.

– Под стол ползи – шипел я.

– Да ни за что! Там слой столетней пыли!

– Лезь, я сказал, чертов чистюля!

Мы пару секунд играли в гляделки, но услышав скрип открывающейся двери, за считанные мгновения залезли под

стол, причем Армандо оказался там первым, а я прижал его своей задницей и подтянул ноги под себя.

– Кто здесь? – послышался скрипучий голос пожилого охранника.

Я повернул голову и глянул на Герра, тот демонстративно закатил глаза и отвернулся.

Выскачка.

– Опять крысы разгулялись – буркнул охранник и вышел из помещения.

Я выдохнул, но тут раздался щелчок, дверь закрыли на ключ.

Выйдя из укрытия, мы продолжили поиски, без карты искать выход смысла не было.

– Есть! – сообщил Армандо, вытаскивая старые бумаги из последнего ящика.

– Клади на стол, посмотрим.

Дом Мартино был построен много лет назад, поэтому изобиловал массой секретных ходов и витиеватых коридоров.

– Не просто будет добраться до подвала – произнес Армандо – не вижу никаких входов, кроме внутреннего, из дома.

– Глянь сюда, вот эта точка – указал я нужное место на карте.

– Карина говорила, что вышла из подвала напрямиком во двор. Может это он и есть?

– Верно. Теперь давай выбираться отсюда.

Несколько минут повозившись с замком, я вынес вердикт:

– Тут только ломать.

– Черт!

– Давай окно проверим.

Армандо подошел к окну и дернул за ручку, оно распахнулось с глухим скрипом.

– Можно прыгать, не высоко.

Уже в машине, Армандо произнес:

– Как в старые добрые времена...

– Так и есть – улыбнулся я.

– Жаль, что этого уже не вернуть. Много изменилось и не в лучшую сторону.

– Мы стали другими, Армандо. Теперь меня воротит от того что раньше я делал с гордо поднятой головой. Кодекс, клан, совет, все это вызывает отвращение, потому что давно уже прогнило и работает за деньги, а не так как раньше.

Как только я вступил в ряды солдат, с гордостью надевал костюм и брал в руки нож или пистолет. Я резал и стрелял во имя клана Герра, похоронил свою жизнь и всегда выбирал семью. И что, где теперь я? Изгнан с позором и совсем скоро отправлюсь в свой последний бой, из которого вернусь или в наручниках или с пулей в голове.

Но теперь я пойду биться за другое, за того, кого буду защищать до конца своих дней. Чего и тебе желаю, найди ту, что заставит твоё сердце стучаться быстрее и чаще, и ты сра-

зу поймешь, что она – та самая. Береги ее и защищай любой ценой. Любящая женщина это самая ценная реликвия, особенно в нашем мире. Не каждая осмелится полюбить грудку льда.

– А что, если я не могу? Не могу любить! Сука, я просто не умею!! Да и какой в этом смысл, если мы может больше никогда не выйдем на свободу! – выкрикнул Армандо и откинулся на спинку автомобильного сиденья.

– У меня есть надежда, пусть она будет и у тебя. А любить не нужно уметь, просто делай человека счастливым и слушай сердце. Оно умеет любить, просто прекрати заглушать его стук...

Следующие два дня мы устраивали ночные вылеты дрона на территорию Мартино, изучили время смены охраны и ее количество, расположение камер и график выездов Мартино за пределы особняка. Пока следили за тем, что происходит в стенах базы, узнали, что Джемма частенько трахается с Паоло, увидели код от сейфа, что стоит у Сарто в кабинете и отметили слепые зоны камер.

План был готов, как по мне – идеальный. Единственная загвоздка была в том, что нам не хватало людей. Даже с учетом того, что к нам присоединились люди Энрике.

– Нас мало, переложат всех, не успеем и до середины дойти – сказал Энрике.

– Я разберусь. Пришло время вернуться в Неаполь. Лука, ты со мной?

– Хочешь просить помощи у клана? Ты спятил! – покачал я головой.

– Клан – это люди, наши братья, что бились с тобой рука об руку! Они многие годы защищали твою и мою спину, клялись в верности, и ты думаешь, что они так просто забудут нас и станут служить другому королю? Это просто смешно!

Я задумался, а ведь он прав. Каждого из солдат семьи я отбирал сам, каждого из них вырастил до того уровня, на котором они сейчас. Многих подобрал в подворотнях и заброшках, забрал у родителей-наркоманов и тиранов. Помог встать на ноги. Будем надеяться, что их преданность сильнее жажды наживы.

– Что ж, давай попробуем. Возвращаемся домой, Арман-до. Помоги нам бог...

Глава 42

Армандо

Выезжали вечером, чтобы прибыть в Неаполь к ночи. Уже в городе мы объехали несколько мест в разных районах, чтобы забрать спрятанное оружие и наличные деньги. У каждого из нас были такие тайники, чтобы в случае беды или опасности бежать и скрываться не с пустыми руками. А опасность была, вера в семью была сильной, но никто из нас не знал, как изменилась семья за последние месяцы. Мы должны быть готовы ко всему.

Около двух часов ночи мы подъехали к воротам особняка. Вышли сразу, не стали раздумывать, на всякий случай держали руку на пульсе и на стволах пистолетов. Нас не должны заподозрить в нерешительности и трусости, все они давали клятву бесстрашному королю, только ему служить и будут. Трусы у бойцов не в почете.

– Рад видеть вас дома, дон Герра – произнес молодой охранник, склоняя голову, а затем обнял Луку, – как я рад, что вы живы! Мы уже давно похоронили вас!

– Рад видеть тебя, брат! Никто из чужаков не должен узнать, что мы здесь, Рико, понял меня? – спросил Лука.

– Без проблем! Давайте ключи, спрячу машину в гараже.

Я бросил ключи охраннику в руки и направился к дому.

– Кто внутри?

– Младший босс, Саманта, твой помощник, Лука, ну и солдаты, разумеется.

На территории было пусто, свет в особняке не горел. Не было ни постов, ни патрулирующих, только тишина и шелест опавшей листвы под тяжелыми ботинками. Нечего больше охранять, это просто каменные стены, замок без правителя.

Видимо Рико сообщил о нашем прибытии, поскольку через считанные минуты двери дома распахнулись, и на ступени выбежал сонный Назарио.

– Мой бог, Лука, Армандо! Рад видеть вас дома! Входите скорее, свет не включали, чтобы не привлекать внимания. Шавки Мартино периодически шлеляются здесь и вынюхива-

ют.

Внутри мы с Лукой разделились. Он пошел к солдатам, а я поднялся наверх, и постучал в двери некогда своего кабинета.

– Входи, Армандо – улыбнулся Джино, отложил в сторону бумаги и поднялся с кресла. – Как же я рад, что ты жив!

– Я тоже рад быть здесь.

Мы обнялись, и, похлопав друг друга по плечу, начали разговор.

– Как обстановка? – спросил я.

– Не сказать, что хорошо – ответил Джино, приглаживая непослушные, темные кудри. – Мы просто сидим и ждем приговора. Молодых бойцов уже разобрали другие кланы, я не стал их держать, пусть идут. Они не могут без вожака, какое-то время каждый боец верил, что вы живы и просто скрываетесь, но когда пришли известия о вашей смерти – опустили руки. Ты ведь знаешь, их кумиром был Лука, они пришли сюда служить тебе, а без вас обоих нет смысла оставаться в клане, у которого нет будущего.

– А что с городом? Растащили на части?

– Нет. Мартино пытался, конечно, но Росси не позволил совету принять такое решение. У Сарто остался только клуб, все остальное принадлежит нам, как и ранее, но руки Мартино длинные, а язык еще длиннее, он потихоньку начинает вводить свои порядки в городе, несмотря на запрет. Скоро время истечет, новый совет назначен на послезавтра и

там решится судьба нашего клана – произнес Джино, тяжело вздыхая.

– Я пришел просить помощи. Я собираюсь идти войной на Сарто, чтобы отвоевать свое законное право быть доном Неаполя. Прекрасно понимаю, что теперь я – никто, и не имею права даже находиться здесь, но мне больше некуда пойти и не у кого просить помощи.

Джинно поднялся, я встал следом.

– Ты всегда будешь нашим боссом, Армандо. Твои приказы мы готовы исполнять беспрекословно. Пойдем. Пора показаться бойцам возвращение истинного короля!

(Рекомендую включить трек «Ocean princess» Thomas Bergersen, для полного погружения в атмосферу происходящего)

Когда мы спустились в гостиную, нас уже ждали. Моя армия во главе с Лукой. Все они выстроились в несколько рядов и стояли, склонив голову в знак верности.

В моей груди затрепетало сердце, меня переполняла благодарность и воодушевление. Я не утратил веру в тех, кто был со мной от начала и останется до конца и они ответили мне тем же.

– Мои братья, верные солдаты и преданные защитники семьи Герра. Клан Севера раскинул свои мерзкие руки и собирается поглотить наш клан и город. Он замучил сотни девушек, и кто знает, сколько замучает еще. Поэтому я собираюсь бороться, за каждый бар и клуб, за кафе и рынки, за

каждую улицу Неаполя и за свою семью. Один я не справлюсь, слишком силен наш враг, слишком хитер и расчетлив, поэтому сегодня я пришел просить вашей помощи. Не могу гарантировать, что каждый из вас вернется домой к семьям, возможно, вы останетесь там навсегда, падете от шальной пули или удара ножа. Я не дон, поэтому не могу отдавать приказы, могу только просить, в надежде, что вы не откажетесь пойти, возможно, в последний бой, за честь и достоинство, за правду и свободу.

– Нет, Армандо – тихо произнес Назарио. – Просьбы для слабаков, твоя армия ждет приказа босс. Мы готовы драться до последней капли крови, готовы резать и крушить каждого, кто встанет на пути к освобождению Неаполя от грязи. Прикажи, дон Герра и мы пойдем за тобой!

Солдаты подняли голову и приложили ладони к сердцу, их глаза горели, а кулаки были сжаты. Они пойдут за мной, куда бы я ни приказал. Они сделают все ради семьи. А я должен стать лучшим доном и справедливым боссом.

Лука сделал шаг вперед, положил свою ладонь мне на затылок, дотронулся своим лбом до моего и, глядя мне в глаза, повторил клятву, что давал много лет назад:

– За семью и свободу. За честь и справедливость. Жизнь за жизнь. Смерть за смерть!

Мой нож заточен и готов бить врага. Мои кулаки сжаты и готовы крушить его броню. Я клянусь защищать имя клана и бороться за его освобождение! Только вперед, гордо под-

нимая голову. Слава королю Неаполя! Мое уважение дону Герра!

Последние слова клятвы утонули в громких возгласах солдат и щелчках затворов оружия, а я вцепился в плечо некогда лучшего друга, безмолвно говоря ему спасибо.

Спасибо за все эти годы, что был рядом со мной, благодарю за твою широкую спину, что закрывала меня от пуль врага, за твое крепкое плечо, что ты подставлял мне в трудные минуты. За твои слова ободрения, которые говорил, когда казалось, что все рухнуло.

Спасибо, что был моим другом и соратником, что всегда был на моей стороне. Благодарю за твою жертву и верность. Просто постарайся выжить, Лука. Большого не прошу.

Саманта тихо плакала, стоя в проходе, когда бойцы разошлись дополнить снаряжение, она вышла вперед и обняла нас с Лукой за плечи. Ей страшно, всегда боялась наших вылазок. Но этот поход был раз в десять опаснее и страшнее.

Пора.

Я вышел из дома, по обе стороны от меня шли Джино и Лука а за нами остальные бойцы.

Рико произнес:

– Чисто, босс. Можно!

Я поднял автомат вверх и нажал курок. Тишину разорвал оглушительный шум от выстрелов, следом за мной вверх подняли свои автоматы и остальные бойцы. Это наше пре-

дупреждение врагу. Клан Герра идет за твоей головой Мартино!

Водители, сидя в черных минивэнах, сигналили, ножи выбивали искры из металлической ограды, кастеты стучали, а тяжелые ботинки оставляли следы на промерзлой земле.

Пусть знает Неаполь, что мы не бросили его. Пусть верит в нас город, пусть молится всевышнему и просит у него благословения для нас.

Лука позвонил Энрике и, получив ответ, что все готово к нашему приезду, мы выдвинулись в сторону Тренто.

Через долгих семь часов мы припарковались у заброшенного здания.

– Это наш друг – сообщил я парням, указывая на Энрике. Не стоит им знать, что он карабинер, не поймут.

– Все готово, ночью мои ребята установили по периметру закладки с тротилом.

– Где девушки? – спросил Лука полушепотом, отведя Энрике чуть в сторону

– Пока здесь. Но как только мы выдвинемся на базу Сарто, мой человек повезет их в Неаполь и спрячет в одной из штабквартир. Они будут в безопасности, обещаю.

– Дай бог.

– Я и мои люди устроим набег на публичные дома. Охраны там не много, в каждом из них всего по два человека.

– Ты не думаешь, что маловато? Точно проверил?

– А кого Мартино может бояться в своем собственном го-

роде?

– Тоже верно. Что ж, мы пойдем, попрощаемся, позволишь? – спросил я.

– Конечно, у вас есть минут десять, машина для девушек уже прибыла.

Лука рванул наверх, а я шагнул к той, что стояла на крыльце, округлив глаза, скорее от ужаса, чем от удивления.

– Эй, что с тобой? Ты разве не бесстрашная Марго – укротительница донов?

– Пф, тебя еще укрощать и укрощать – рассмеялась Марго как-то неестественно и нервно.

– Вот именно, так что береги силы, огонек – улыбнулся я.

Болит, ноет там, где не должно. Лед не может быть горячим. Но почему-то мое сердце горит, словно внутри бушует неконтролируемое пламя, словно тысячи игл впиваются в кожу, причиняя адскую боль. Мне впервые страшно, и не за себя, а за нее...

– Вернись живым, ладно? Тебе еще исправлять то, что успел наворотить.

– Будешь ждать? – спросил, ожидая услышать те самые слова, что подарят мне крылья.

– Буду Армандо. Докажи, что не напрасно – тихо ответила Марго.

– Прощай, Маргарита.

– До свидания, Армандо.

Я развернулся и поспешил сесть в автомобиль, я ухожу,

оставляя в ее руках часть своего сердца, ту, самую светлую и человечную. Сейчас она ей нужна больше, чем мне. Туда, куда я иду, с собой не берут любовь.

Глава 43

Лука

(внимание, следующие главы содержат детальное описание кровавых сцен войны между кланами)

Мы подъехали к особняку Мартино ранним утром, стоящие у ворот охранники первыми пали жертвами будущей кровавой бойни от пуль снайперов, расставленных мной в выгодных точках. Тихо открыв ворота, мы въехали на территорию, уже зачищенную стрелками от солдат.

Так же тихо, ножами убрали охрану, стоящую у входа в подвал и вошли внутрь.

Мы махали руками, привлекая внимание девушек и прикладывая пальцы к губам, просили тишины. Девушки послушно выстроились у дверей клеток и тихо ждали, отчаянно надеясь, что мы пришли спасти, а не убить.

Десять клеток, десять бойцов у дверей, десять открытых замков и множество освобожденных пленниц, с счастливыми улыбками на губах.

Ради этого стоило спуститься в самый центр ада.

Но все не могло пройти гладко, не в доме Мартино...

Бойцы чуть замешкались, выводя девушек на улицу, и в двери с обратной стороны подвала вошли два охранника.

Думать времени не было, мне пришлось выстрелить сразу в обоих. У нас осталось несколько секунд, пока армия Сарто не приведет личный состав в боевую готовность, нужно действовать быстро.

Армандо сорвался и понесся к личному кабинету Мартино, а я поспешил на улицу, держа в руках раненую девушку.

Подняв глаза на крыши, увидел, как снайперы занимают позиции, они готовились отстреливать сбежавших в спины. Некоторые из них упали замертво, их настигли пули наших стрелков, остальные укрылись и выжидали.

– Бегом! Вывести каждую! Головой отвечаете за их жизни – кричал я, услышав сигнал водителей, готовых увозить девушек.

Солдаты окружили спасенных живым кольцом, и пошли к машинам. Засвистели пули, это не прицельный огонь, а значит, снайперам пока не удалось занять удачные позиции. Стреляли солдаты Мартино под командованием Паоло, звон гильз, ударяющихся о каменные дорожки и щелчки сменяемых магазинов отдавали шумом в ушах, я уже не разбирал ни криков, ни плача.

Жаль, куску металла плевать, кого косить... Тех, кто борется за правду или тех, кто воюет за ложь.

Первая жертва из наших в этой жестокой бойне упала на колени, вот совсем рядом рухнул еще один боец, затем еще и еще. Но никто не бежал в надежде спасти свою жизнь, все, как один шли, прикрывая грудью девушек.

Бойцы умирали с улыбкой на губах, яркий огонь в их глазах потухал, но, ни в одних из них я не увидел укора или злости. Эти парни внесли свой вклад в свободу и теперь на мне огромная ответственность, сделать все, чтобы их жертва была не напрасной.

– Как только рассядетесь – опускайте голову и прикрывайтесь руками! Они станут стрелять по машинам – орал я.

– Перевозите девушек на разные точки, по тем маршрутам, что я указал на ваших картах. Всем быть на связи! По двое в каждую машину и охранять. Ясно? – отдавал приказы Назарио, пытаюсь перекричать шум стрельбы.

– Остаешься за главного! Смотрите, не упустите ни одного солдата, всех убить, понял меня?

– Ясно, Лука.

– Я пошел, мне нужно увидеть старого друга и вернуть ему должок.

Я бросился в дом, держа ножи наготове. В ухе ожило переговорное устройство, Энрике сообщил, что девушки успешно вывезены из публичных домов и отправляются в Неаполь.

– Ждем тебя на базе Мартино. У нас весело – сообщил я полусшепотом.

– Скоро будем. Держитесь.

Я искренне надеялся, что за месяц, который Армандо потратил на уроки с Энрике, дадут нужный результат и Герра сможет не только постоять за себя, но и надрать задницу всем, кто попадется у него на пути.

Пройдя всего пару коридоров, я понял, наши силы не равны. Перевес у Мартино и в очень большую сторону. Я уложил уже больше десятка бойцов, а они все прибывали и прибывали. Нам поможет только чудо, но, в нашем мире чудес не бывает.

Выглянув в окно, увидел, что парни побросали автоматы, бесполезные в ближнем бою и перешли на кастеты, биты и ножи.

Взгляд зацепился за светлую шевелюру прибывшего Энрике, который размяв плечи, тут же бросился в самый эпицентр драки. Его огромные кулаки разбивали лица солдат Мартино в мясо, футболка карабинера за считанные секунды пропиталась кровью, но он шел напролом, ступая по безжизненным телам поверженных бойцов, разбивая кулаки в кровь об новые лица.

Боковым зрением, я заметил знакомую фигуру, тихо приближающуюся к Энрике слева. Паоло. Я обшарил свое укрытие в поисках того, чем мог бы выбить окно, но ничего не нашел. Сейчас я жалел, что оставил пистолет с пустым магазином лежать на траве, теперь он мне бы пригодился. Навалившись плечом, попробовал выдавить стекло из рамы, но оно лишь издевательски пискнуло и не сдвинулось с места. Воздух снова секли пули, где-то даже рванула пара гранат. Яркий огонь слепил глаза, а каменная крошка сыпалась, словно дождь, забиваясь в глотку. Медлить было нельзя, если я не вмешаюсь, Паоло переложит большую часть солдат.

На кулаки капо были намотаны цепи, свободная их часть свисала к земле и волочилась по каменным выступам дорожек, издавая жуткий скрежет. Взмах, часть цепи обвилась вокруг шеи Назарио, заставляя его судорожно хватать губами воздух и цепляться за цепь в надежде сорвать ее и освободиться.

Но Паоло не позволил. С силой рванув за цепь, он притянул синеющего Назарио к себе и отбросил на землю сильнейшим ударом кулака в голову.

Я на мгновение прекратил свои попытки выбить это чертово окно и замер.

Не позволю! Больше никто не умрет от твоей руки, Паоло. Пора мне исполнить свое обещание.

Очередная автоматная очередь прошла по стенам дома, зацепив стекло. Оно пошло трещинами, но не разбилось. Ухватившись за крупный кусок камня, отколовшегося от стены, я с размаху ударил по стеклу и наконец, смог выбраться на улицу.

Бежал, не разбирая дороги, стараясь не выпускать из виду своего заклятого врага. Энрике смог отбить у Паоло моего помощника, но сам получил удар в лицо, из рассеченной брови и уха карабинера струйками бежала кровь, заливая глаз. Паоло лишь усмехнулся и занес кулак, чтобы нанести удар.

– Не так быстро, урод – крикнул я, заставляя Паоло обернуться, и вогнал ему нож в плечо.

– Я уж думал, что ты прячешься где-то, как трус, Лука – оскалился капо, звеня цепями.

– Уходи, Энрике и уведи Назарио.

– Я не брошу тебя, Лука – шептал иссохшими губами мой помощник, едва держась на ногах.

– Вон, я сказал!! – заорал я и бросился на Паоло.

Ножи сверкали в свете восходящего солнца, руки болели и ныли, от пропущенных ударов, старые раны давали о себе знать, но я не подавал виду, этот бой на мне. И сегодня я выйду из него победителем.

Я схватил свободные концы цепей и с силой дернул их на себя, заставляя Паоло упасть на колени.

Металлические звенья натянулись, капо не собирался сдаваться и перетягивал цепь на себя. Она врезалась в кожу, стирая ее в кровь, но я не отпускал.

– Скажешь что-то, напоследок? – спросил я, сплевывая собравшуюся во рту кровь.

– Встретимся в аду, Лука. Там и поквитаемся – оскалился Паоло.

Я занес руку с ножом над капо и полоснул лезвием по его шее. Безжизненное тело правой руки Севера, сгорбившись, опустилось на землю, заливая кровью опавшие листья.

Умолкни навечно, Паоло.

Бойцы, потерявшие своего вожака, зашлись в приступе ярости. На нас обрушился шквал огня, бросив позиции на крыше, стрелки спустились вниз, чтобы поквитаться с тем,

кто отнял жизнь у их предводителя.

Я укрылся от пуль за расстрелянным автомобилем и обвел глазами территорию, мое сердце тут же отозвалось болью. Никто не остался целым, но мои бойцы стояли и нанесли удар за ударом, даже истекая кровью. Прятаться некогда. Поднявшись, я поймал несколько пуль в плечо и, зажав рану куском рубашки, отбивался от солдат другой рукой. Я не выстою долго, кажется не дожить мне до тюрьмы. Никогда еще смерть не была так близко. Никогда еще я не ощущал ее дыхание настолько отчетливо.

– Надеюсь, ты не собираешься сдохнуть в этом мерзком месте, Лука? – послышался знакомый мне голос.

– Коссимо? Что ты, черт возьми, здесь делаешь? – обернувшись, спросил я, не скрывая удивления.

– Карлос Росси передает привет клану Герра – ухмыльнулся парень и выстрелил в подкравшегося ко мне солдата. – Помощь нужна или сами справитесь?

Вот оно, то самое чудо. Удивительно, что в нашем мире еще случаются подобные вещи. Но, наверное, борьба за правду и свободу все же объединяет людей, даже таких монстров, как мы. Я был искренне благодарен Росси, что он послал в помощь нам отряд бойцов во главе с капо.

– Не откажусь, Коссимо. Шакалов на всех хватит – присоединяйтесь – радушно я расставил руки, криво улыбаясь. – На вас двор, а я пошел искать Армандо.

– Беги, мы разберемся.

Глава 44

Армандо

Меня изрядно потрепали, я едва стоял на ногах, но знание того, что меня от врага отделяет только эта дверь, придавало сил. Я слышал истерические крики Джеммы, которая умоляла отца сделать хоть что-нибудь и злобный рев Мартино, вперемешку с выстрелами в дверь.

Я пришел за тобой, Сарто и покину это место только с твоей головой в руках.

Слышу звук пустого магазина, у меня есть несколько минут, пока Мартино заменит его на новый. С ноги вышибаю двери и вхожу в кабинет, тут же ловлю пулю в ногу от охраняющего Сарто бойца и возвращаю ему долг, выстрелив в голову. Запираю за собой двери и выдыхаю. Почти конец.

Держу на прицеле заплаканную Джемму, не позволяя Мартино прикоснуться к оружию и молча сверлю своего противника взглядом.

– Как ты посмел заявиться сюда? – визжала Джемма, швыряя в меня все, что попадалось под руку.

– Закрой свой рот, пока я не вышиб тебе мозги, милая – улыбнулся я, выстрелив в вазу рядом с ней.

Джемма испуганно пискнула и замерла, вжавшись в стену.

– Ты наконец-то отрастил член и решил помериться со мной силой? – расхохотался Север.

– Ты прав, я вырос, повзрослел и пришел избавить землю

Италии от червя, разъедающего плодородную почву своим ядом.

– Так стреляй, чего ждешь?

– О, не так быстро. Легкая смерть для тебя – подарок. А я хочу видеть, как твое мерзкое лицо исказит гримаса ужаса.

Я нажал на переговорное устройство, в ожидании ответа на том конце.

– Лука, ты здесь? Все готово?

– Открывай дверь, я на месте.

Я впустил Луку, окинул его обеспокоенным взглядом и спросил:

– Как обстановка?

– Все под контролем. Люди Росси с нами, Паоло сдох – отчитался капо.

Услышав новости, Джемма зарыдала, нелегко, наверное, терять опытного любовника, но ей не стоит беспокоиться об этом. Скоро у нее их появится слишком много.

Я кивнул на девушку и сказал Луке:

– Уводи, ее уже заждались.

– Не трогай! Оставь в покое мою дочь! – заорал Марино, хватаясь за оружие, но я тут же охладил его пыл выстрелом в руку.

– Я никуда не пойду! Пусти, урод! Знай свое место, мразь!! – выла Джемма, пытаясь высвободиться из цепких рук капо.

– Погоди друг. Давай успокоим их. Не нужно бояться, ты

не умрешь сегодня, Джемма. Я не стану пачкать руки твоей кровью, мне даже противно прикасаться к тебе. Но наказать тебя я должен. Ты достаточно натворила, чтобы оказаться в самом адском месте на этой земле. За свои грехи нужно платить, детка. Пришла твоя очередь. Сейчас ты отправишься в порт, на грузовой контейнер до России, а затем, поедешь отрабатывать свои поступки в ее восточную часть. Поскольку ты неплохо владеешь языком и отлично раздвигаешь ноги, думаю, новая работа тебе должна понравиться.

От шока Джемма не могла произнести ни слова, молча стояла, хлопала глазами и ловила ртом воздух.

– Да, детка, теперь ты прочувствуешь на себе все то, что творила с девушками в этом доме, все, что делал с ними твой отец. Сможешь гордо носить звание шлюхи. Старайся, и может быть однажды, ты получишь значок «Лучший работник месяца». Прощай, Джемма.

Под ругательства Сарто, Лука вышел из кабинета, таща за собой визжащую девушку.

Мартино, перепрыгнув через стол, попытался ударить меня ножом, но не успел, вырвав оружие у него из рук, я ударил Сарто в грудь, вгоняя лезвие по рукоятку.

Затем приобнял его за плечи, упираясь своей грудью в нож, и надавил со всей силы. Из уголка губ Мартино побежала струйка крови, он обмяк, но все еще был жив.

– Ты думаешь, что победил врага, но ты только разворошил осиное гнездо, Армандо – прохрипел Сарто, умирая.

– Заткнись и сдохни – прошипел я, ногой отталкивая тело Мартино.

Выбравшись во двор, я поднял руку с пистолетом вверх и выстрелил в воздух, сообщая всем, что война окончена. Победа за нами.

Возникшая на несколько секунд тишина наполнилась радостными криками моих бойцов и стонами тех, кто оказался в числе проигравших. Победа, но какой ценой? Десятками жизней, сотнями ран и покалеченных судеб. Но за свободу и счастливые слезы спасенных пленниц стоило бороться. Мы отъезжали с базы Мартино под оглушительные взрывы, империя Сарто рухнула, словно карточный домик, но слова умирающего Севера засели глубоко в моей голове, а что, если это действительно, еще не конец?

– Что теперь? – уточнил я у Энрике сидя в его рабочем кабинете на следующий день.

– Возвращайся на свое законное место, Армандо – хитро прищурившись, ответил карабинер.

– Что, прости? А как же наручники, годы в тюрьме и смерть от какой-нибудь заразы? – удивленно спросил я.

– Не сегодня – расхохотался Энрике. – Я вверяю Неаполь в твои руки, Армандо. Береги его и защищай, наведи здесь порядок и избавься от грязи. Это будет ценой за твою свобо-

ду. Я прекрасно понимаю, что сами мы не справимся, и без человека, который будет следить за порядком в городе, нам будет сложно. Поэтому я готов пойти на риск, обменять твой трон на защиту и благополучие Неаполя. Не подведи только, я целый день у начальства вымаливал разрешение.

– Теперь я стану твоей собачкой? – хмыкнул я.

– Не обязательно, ты можешь просто стать моим другом – ответил Энрике, протягивая мне руку.

Я стоял на берегу, вглядываясь в алый закат. Совет закончился ожидаемо, никто не посмел проголосовать против моего возвращения на трон, я вышел из всей этой истории победителем, но расслабляться нельзя. Я должен воздвигнуть вокруг города броню, пополнить ряды бойцов и очистить улицы Неаполя от заразы. Мой город станет прежним, прекрасным и величественным. Но все это может подождать.

– Как статья, возымела нужный эффект?

– Еще как! – ответила Марго, кутаясь в мою куртку. Те фото, что ты прислал мне, они...они жуткие. А ведь я могла оказаться там, в тех клетках, которыми меня пугали ежедневно. Но мне повезло встретить вас, я жива, благодаря двум странному союзникам.

– Не думай об этом. Все позади, Марго. Но знаешь... – я замаялся на мгновение, боясь произнести окончание фразы. – Я не хочу, чтобы вся эта история закончилась нашим

расставанием. Ты мне нравишься, Маргарита. И, кажется, я готов к укрощению.

Марго оставил на меня, очевидно удивленная моим признанием и вдруг рассмеялась, звонко и заливисто.

– Ты еще пожалеешь об этом, Армандо, возьмешь за руку, посадишь в машину и отвезешь в аэропорт. Я ведь не могу быть спокойной и усидчивой, пилить ногти, просматривая мелодрамы или тратить время на салоны красоты и пустую болтовню с женами и девушками высоких чинов. Я люблю свою работу, люблю жизнь. Я горю этим. Ты справишься?

– Твой огонь слишком привлекателен, чтобы я мог проигнорировать свое желание притронуться к нему – ответил я и, обняв лицо Марго, коснулся ее губ легким поцелуем.

– Вот новый паспорт для Луки и старый для тебя, Карина – протянул Энрике нам с Лукой документы.

– Все закончилось? Мы свободны? Можем ехать туда, куда захотим, и не будет никакого преследования? – спрашивала я взволнованно.

– Просто постарайтесь начать все с начала. Твои показания, Карина, проходят по делу как свидетельские, ты помогла нашему отделу избавиться от развивающегося бизнеса работорговли в Тренто, все это зафиксировано в документах и описано в статье Марго, волноваться не стоит – кивнул карабинер и подал каждому из нас руку на прощание.

Мы вышли на улицу и прошлись до ближайшего парка,

присев на скамейку у входа, я заглянула в глаза Луки и спросила:

– Неужели мы смогли?

– Смогли, моя девочка. Теперь мы принадлежим только друг другу. У тебя есть планы? Может быть мечты?

– Есть! Я очень хочу создать фонд помощи девушкам и женщинам, пострадавшим от действий, таких чудовищ, как Марино Сарто.

– Прекрасная идея. Я только за!

Первым же рейсом мы вернулись на родину Карины, чтобы заложить основание фонду, который, как мы надеялись, сможет вернуть волю к жизни тем, кто потерял всякую надежду.

Спустя год

Я смотрел на свою любимую женщину, стоящую на сцене и не мог сдержать улыбку. Меня распирало от гордости за то, что она сделала и то, сколько еще сделает для помощи тем, кто, как когда-то и она, оказался в клетке.

Я слежу за тем, что бы она ни пропускала приемы лекарств и сеансы у врача, часто мы ходим на них вместе. Карина потихоньку восстанавливается, но отголоски прошлого все еще стучаться в двери нашей памяти, особенно ночью.

Я люблю ее, люблю до безумия, с каждым днем все сильнее и ярче. Наши чувства взаимны и это лучшая награда за годы страданий. О детях мы пока не думаем, потому что каж-

дый вечер собираем друг друга по кускам, каждый день прошлое всплывает в памяти. Я учу русский и у меня неплохо получается, но Карина почему-то всегда смеется с моих попыток сказать ей какой-нибудь комплимент на ее родном языке.

От размышлений меня отвлек телефонный звонок, не глядя я нажал на кнопку принятия вызова и вздрогнул от голоса, который не слышал уже давно.

– Лука, мне нужна твоя помощь – прохрипел Армандо в трубку.

– Что случилось? – спросил я, пытаюсь успокоить накатывающее волнение.

– Марго...он забрал мою Марго, он убьет ее, прошу, помоги...

Конец